

первое сентября

ГАЗЕТА ОСНОВАНА СИМОНОМ СОЛОВЕЙЧИКОМ 2011, 26 марта, № 6 (1557) ВЫ БЛЕСТЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ, У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

НОВЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБРАЗОВАНИИ»: ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫЗВАЛА РЕЗКУЮ КРИТИКУ 3

2 недели в 30 строк

Профессиональное сообщество считает, что некоторые важнейшие поправки остались неучтенными

Во второй половине марта вице-премьер Сергей Иванов заявил, что правительство будет «прилагать меры по более существенному повышению» зарплаты учителей. Он напомнил, что 1 июня этого года зарплаты бюджетников, в том числе педагогов, проиндексируют на 6,5%. Что «конечно, мало», признал вице-премьер. Также правительство утвердило план мероприятий по реализации закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно ему уже к осени этого года все фильмы и телепрограммы будут подвергаться обязательной экспертизе. Тем временем Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков решила вынести на апрельское заседание Госсовета вопрос об обязательном введении тестирования школьников на наркотики. По словам главы ФКСН Виктора Иванова, «большинство экспертов склоняются к рекомендательному характеру тестирования». Однако он сам считает подобное тестирование необходимым.

наш адрес в интернете:
news.1september.ru

Е Ж Е Д Н Е В Н О

интернет -

г а з е т а

Десятый юбилейный педагогический Марафон учебных предметов взял старт! Репортажи с каждого дня марафона онлайн!

третья тетрадь

ДЕТНЫЙ МИР

[страницы 17-20]

ХРАБРОСТЬ,
ДОБРОТА
И ВЕЧНОЕ УТРО

Письма второклассников о том, что они хотели бы получить в подарок

17 страница

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»!

С нашей газетой
солнечных дней больше!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

1 апреля начинается подписная кампания на второе полугодие 2011 года.

Оформить подписку на *бумажную* версию газеты

можно В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ...

по каталогам «Роспечать» и «Почта России» (раздел «Газеты»)

индексы для индивидуальных подписчиков – 32024, 79118

цена на полгода без стоимости доставки – 850 рублей

индексы для предприятий и организаций – 32586, 79587

цена на полгода без стоимости доставки – 1050 рублей

... И НА САЙТЕ: www.1september.ru

цена для индивидуальных подписчиков и организаций со стоимостью доставки – 765 рублей на полгода.

Газета будет приходить к вам **ПО ПОЧТЕ** два раза в месяц, на 24 страницах.

ВПЕРВЫЕ!

Открыта подписка *на электронную версию* газеты, которая полностью соответствует бумажной.

Электронная версия не имеет проблем с доставкой – каждый номер приходит гарантированно в срок, а стоимость подписки существенно ниже – 480 рублей на полгода, как для индивидуальных подписчиков, так и для организаций.

ДОСТАВКА
ПО ИНТЕРНЕТУ

Оформление подписки
на сайте

www.1september.ru

первая тетрадь

ПОЛИТИКА
ОБРАЗОВАНИЯ

[страницы 2-8]

Максим ВЕТРОВ
Интеллектуальная база
для инновационной
экономики

Создать ее – так определил министр Андрей Фурсенко стратегическую задачу ведомства

На днях состоялось расширенное заседание коллегии Министерства образования и науки, на котором были подведены итоги 2010 года и поставлены задачи на 2011 год. Но складывалось впечатление, что самым заметным событием в прошлом году стала реструктуризация министерства – в связи с упразднением Федерального агентства по образованию и Федерального агентства по науке и инновациям ...

2 страница

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПЕРЕДАДУТ МИНКУЛЬТУРЫ?

Ведомства разбираются, кто будет отвечать за творческие учебные заведения

4

вторая тетрадь

ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО

[страницы 9-16]

УРОКИ
ВИКИ-ШКОЛЫ

С астрофизиком, директором Гринвичского научно-технологического института Николаем ГОРЬКАВЫМ беседует Людмила Кожурина

9 страница

ИДЕИ
СУДЬБЫ
ВРЕМЕНА

А ЗА ПРИЛАВКАМИ
ИЗДАТЕЛИ
И ДАЖЕ АВТОРЫ!

Один день на XIV Национальной выставке-ярмарке «Книги России»

21 страница

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

новостка дня

Деньги в обмен на неэффективность

По словам заместителя министра финансов Татьяны Нестеренко, в 2010 г. Минобрнауки было выделено из федерального бюджета 277 млрд рублей, из которых освоено 99,2%.

Причина – в неравномерном распределении расходов, пик которых приходится на последний, четвертый, квартал года (в первом квартале было освоено только 16% ассигнований).

Не в полном объеме – всего лишь на 24% от запланированной суммы (2,3 млрд рублей) – использованы деньги, предусмотренные на прикладные научные исследования в области образования.

Практически не освоены бюджетные средства, предусмотренные на эксперимент по государственной поддержке образовательных кредитов (706 млн рублей).

«Если эти средства на данном направлении не востребованы, их следует передать на решение других задач», – считает Нестеренко.

По ее словам, в прошлом году Минобрнауки получило всего 53 балла за эффективность расходования бюджетных денег и заняло 34-е место в соответствующем рейтинге, включающем 102 ведомства.

Конечно, ситуацию прошлого года можно было бы списать на реструктуризацию министерства.

Но и в этом году, по словам Нестеренко, недопустимо затягивается выделение межбюджетных трансфертов, которые предоставляются регионам: например, на 15 марта субъекты РФ не получили ни копейки из этих средств, в том числе выплаты за классное руководство, компенсации за содержание ребенка в семье и т.д.

Между тем в бюджете 2011 года на деятельность Минобрнауки и подведомственных ему учреждений предусмотрены ассигнования в объеме 342 млрд рублей, что на 23% превышает прошлогодние показатели.

«Это решение было принято правительством после долгого обсуждения, несмотря на демографическую ситуацию», – подчеркнула замминистра финансов.

На этом фоне весьма странно звучит лозунг министерства по отношению к регионам, программы которых софинансируются федеральным центром: «Деньги в обмен на эффективность».

Получается, что само ведомство полагает в этом смысле не лучший пример, нарушая собственные принципы.

Дошкольное образование получит государственную поддержку

Правда, в бочке дегтя есть и одна ложка меда: новая Федеральная целевая программа развития образования (ФЦПРО) на 2011 – 2015 годы, принятая в феврале этого года, признана правительством одной из лучших.

На реализацию программы будет направлено из всех источников 137 млрд рублей, из которых 57 млрд руб. – средства федерального бюджета. 10,5 млрд. из них планируется израсходовать на субсидии, предоставляемые регионам на конкурсной основе, с целью поддержки модернизации образования, в том числе на софинансирование региональных программ дошкольного образования. Эта программа начнется в нынешнем году.

Актуальность этой меры подтверждает ситуация, сложившейся в этой сфере.

По словам министра, чуть больше 60% ребят имеют возможность посещать детские сады. Несмотря на то, что за последние два года удалось увеличить количество мест почти на 400 тысяч, очередность растет. Если в прошлом году она составляла 1 миллион 700 тысяч детей, то сегодня это

на днях состоялось расширенное заседание коллегии Министерства образования и науки, на котором были подведены итоги 2010 года и поставлены задачи на 2011 год.

Но складывалось впечатление, что самым заметным событием в деятельности министерства в прошлом году стала его реструктуризация – в связи с упразднением Федерального агентства по образованию и Федеральное агентства по науке и инновациям и передачей их функций Министерству образования и науки.

По словам министра, это решение «было обусловлено необходимостью консолидации всех ресурсов, в том числе организационных и кадровых, для достижения результатов, намеченных руководством страны». Однако, как выяснилось в ходе обсуждения, очередная ведомственная перетряска не способствовала конструктивной работе, в том числе в части эффективного расходования бюджетных средств.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Создать ее – так определил министр Андрей Фурсенко стратегическую задачу ведомства

уже почти 2 миллиона – из них около 33% детей в возрасте до 1,5 лет, еще 35% – от 1,5 до 3 лет.

«Это означает, что дефицит мест более чем наполовину создан искусственно, поскольку в очередь встают тогда, когда детский сад еще не нужен, чуть ли не до появления ребенка на свет», – констатировал министр.

Один из путей решения проблемы – внесение изменений в санитарные правила и нормы, которые уже сейчас позволяют создавать семейные группы и дополнительные места за счет имеющихся в садах негрупповых помещений, а также допускают увеличение численности детей в группе более 20 человек, если это позволяет площадь.

Стандарты для старшей школы кардинально переработают

Непростая ситуация сложилась и в сфере общего образования в связи с разработкой стандартов для старших классов, вызвавших наиболее острую дискуссию в обществе.

В своем выступлении министр еще раз заверил, что «стандарты старшей школы не будут приняты, пока не будет достигнуто согласие», и «если общественное обсуждение покажет необходимость кардинальной переработки этих стандартов, мы пойдем и на это».

Кстати, по итогам обсуждения, состоявшегося 22 февраля этого года, Общественный совет при Минобрнауки не рекомендует в ближайшее время подписывать приказ о введении новых стандартов для старшей школы. Более того, Общественный совет предложил министерству рассмотреть возможность нового тендера на создание стандартов школьного обучения в старших классах. Но решится ли ведомство на такой шаг, пока неизвестно.

Между тем после обсуждения первой редакции стандартов, опубликованных 15 февраля, поступило порядка 150 замечаний и предложений, значительная часть которых – если верить официальным отчетам – была учтена группой мониторинга доработки проектов стандартов общего образования.

В том числе приняты во внимание многочисленные обращения в рамках интернет-форума: в частности, расширена возможность выбора до трех учебных предметов из обязательных для изучения предметных областей «Общественные науки» и «Естественные науки».

Уточнено соотношение частей основной образовательной программы: 60% – обязательная часть, 40% – часть, формируемая участниками образовательного процесса.

В предыдущем варианте была установлена прямо противоположная пропорция, что вызывало острые дискуссии.

Доработаны требования: к кадровым условиям – в части организации повышения квалификации работников образования; к финансовым условиям реализации основной образовательной программы – в части учета в бюджетном финансировании расходов на реализацию индивидуальных учебных планов обучающихся и выполнение ими индивидуальных проектов. Некоторые замечания, касающиеся, в частности, предметных результатов, будут рассмотрены дополнительно на обсуждениях со специалистами-экспертами.

«Роль бакалавров вызывает вопросы»

Но если обязательное введение стандартов для старшей ступени запланировано на 2020 год, то вузы начнут прием первокурсников по новым двухуровневым программам (бакалавриат + магистратура) уже с 1 сентября 2011 года.

Новый Перечень подготовки содержит 171 направление подготовки бакалавров и 176 направлений подготовки магистров. При переходе на уровневую подготовку сохранено 111 специальностей.

Несмотря на заверения министерства о том, что «уровневая подготовка в большей степени соответствует быстро меняющейся экономике будущего и делает российское образование более привлекательным для иностранных студентов», по признанию А.Фурсенко, «до сих пор у работодателей, в том числе из высокотехнологического сектора экономики, содержание подготовки и роль на производстве бакалавра вызывает вопросы».

Особые надежды возлагаются на разъяснительную работу в обществе и на ведущие вузы.

К настоящему моменту одобрены программы развития 29 национальных исследовательских университетов (НИУ) и 8 федеральных университетов, а также двух крупнейших университетов страны – Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета.

Общий объем бюджетных средств, направляемых на реализацию их программ в 2010–2012 годах, составляет 69 млрд рублей.

Но и спрос с особых вузов – особый.

Национальные исследовательские университеты могут лишиться статуса?

В этом году планируется подведение промежуточных итогов деятельности тех НИУ, которые были созданы три года назад.

По словам зампреда российского правительства Сергея Иванова, «необходимо более широкое участие бизнес-сообщества в оценке деятельности НИУ, задачи которых состоят в подготовке квалифицированных кадров для важнейших отраслей экономики и в развитии исследований, имеющих «понятные рыночные перспективы».

При этом вице-премьер подчеркнул, что если результаты вузов нового типа окажутся неудовлетворительными, они могут лишиться статуса, а вместе с ним – привилегированного финансирования.

По словам Иванова, без участия работодателей и общественности невозможно создание системы оценки качества образования. В ближайшие пять лет на эти цели планируется выделить 4 млрд рублей из федерального бюджета.

Но самой главной проблемой, по мнению зампреда российского правительства, остается заработная плата учителей, уровень которой значительно ниже аналогичных показателей по экономике.

Зарплата педагогов снижается

Так, если в 2010 г. средняя зарплата педагогов составила 13564 рубля, то по экономике за тот же период – 22684 рубля.

Индексация на 6,5%, предусмотренная с 1 июня текущего года, по словам Иванова, «крайне мала и не решает проблемы».

Вице-премьер обратился к министру с просьбой взять ситуацию под свой личный контроль и обеспечить постоянный мониторинг этого направления.

По словам А.Фурсенко, возглавляемое им ведомство обратилось к Министерству регионального развития с просьбой включить показатель соотношения зарплаты учителей к средней зарплате по экономике региона в перечень индикаторов эффективности деятельности губернаторов.

Как считает ректор МГУ им. Ломоносова Виктор Садовничий, реальная зарплата педагогов еще ниже официальных данных и что статус учителя не соответствует его роли в обществе.

«Без решения этого вопроса нам ничего сделать не удастся», – убежден руководитель ведущего вуза страны.

Если в прошлые годы деятельность министерства оценивалась в основном как удовлетворительная, то на этот раз как руководители ведомства, так и представители других структур от оценок воздержались. Ясно одно: в ближайшее время министерству потребуется серьезная работа над ошибками, иначе перспектива попасть в число неуспевающих – неизбежна.

бумага с острыми краями

Поправки внесены, суть не изменилась?

Многие специалисты считают, что первая правка законопроекта носила сугубо косметический характер.

В результате, как отметила ректор Ставропольского государственного педагогического института Людмила Редько, «документ похудел наполовину, оставшись, по сути, тем же, что и до внесения поправок – таким же непонятным, не учитывающим всех основополагающих замечаний, о которых говорило профессиональное сообщество».

«Поставленная в самом начале цель – создать юридически цельный документ, который заменит лоскутное одеяло действующего законодательства – как-то незаметно сошла на нет», – считает Редько, по мнению которой, принятые в прошлом году законы – 83-й ФЗ (о казенных, бюджетных, автономных учреждениях), закон об оптимизации контрольно-надзорных функций в системе образования – «существуют сами по себе и не охватываются новым законом».

Заместитель министра образования и науки Игорь Реморенко убежден, что недовольство документом вызвано непониманием со стороны общества и необоснованными страхами, которые порождают различные мифы: о том, что образование станет платным, ПТУ будут ликвидированы, образование в сфере культуры и искусства разрушено, меры социальной поддержки студентов снижены. Всего Реморенко перечислил 7 «мифов», отметив, почему каждый из них не соответствует действительности.

Впрочем, с заместителем министра согласны не все.

По мнению ректора Московской консерватории Александра Соколова, в законопроекте не прописана концепция непрерывного профессионального художественного образования, из-за чего и возникают проблемы на каждой его ступени. Например, детские школы искусств, относящиеся к системе дополнительного образования, не могут выдавать дипломы государственного образца, что лишает одаренных ребят стимула заканчивать эти учреждения и продолжать свое образование, переходя на ступень выше.

Первого февраля 2011 года завершилось общественное обсуждение законопроекта «Об образовании в Российской Федерации». Комментарии, оставленные россиянами на сайтах Минобрнауки РФ, Общественной палаты РФ, а также на www.zakonoproekt2010.ru, были обобщены в докладе, который ляжет в основу второй редакции законопроекта. Об итогах общественной дискуссии рассказывает участник обсуждения, руководитель Центра прикладных правовых исследований и разработок Института развития образования НИУ-ВШЭ Артемий РОЖКОВ.

– Когда начиналось общественное обсуждение законопроекта, некоторые прогнозировали, что к разработчикам поступит пара десятков комментариев. Сколько их оказалось?

– Свыше десяти тысяч. Только на сайте www.zakonoproekt2010.ru автоматически зафиксировано 10 912 комментариев.

– Какие вопросы вызвали больше всего откликов?

– Первый – статус педагога и социальные гарантии оплаты труда. Второй – социальные гарантии для обучающихся и

Главным событием прошлого года стал новый интегрированный Закон «Об образовании». В мае 2010 года был подготовлен первый вариант, который после дискуссий в профессиональных кругах был доработан и 1 декабря опубликован в интернете по поручению президента для широкого общественного обсуждения.

На днях в Совете Федерации состоялись парламентские слушания, посвященные данному законопроекту, в которых приняли участие представители 52 регионов.

Новый Закон «Об образовании»: первая редакция вызвала резкую критику

Профессиональное сообщество считает, что некоторые важнейшие поправки остались неучтенными

Остается нерешенным и вопрос отсрочки от службы в армии, которую молодые люди получают в среднем звене (колледже или училище), а при поступлении в вуз их сразу же призывают в армию. И большинство ребят в сфере искусства уже не возвращаются: после годичного перерыва почти невозможно возобновить занятия музыкой или балетом, требующие регулярных репетиций.

«Но если в законе будет прописана единая система непрерывного образования, отсрочка от армии будет пролонгирована», – убежден Соколов.

Больше всего участников слушаний тревожит вопрос социальных гарантий, практически не нашедших отражения в тексте документа. Так, член Комитета Совета Федерации по образованию и науке Зинаида Драгункина критически оценивает отмену льгот для инвалидов при поступлении в вузы (внеконкурсный прием в проекте закона заменен на бесплатные годичные подготовительные курсы, призванные повысить стартовые возможности ребят с ОВЗ и сделать их более конкурентоспособными). Однако такая мера, по словам Драгункиной, лишит данную категорию «мощного социального лифта».

Артемий РОЖКОВ:

«Фактически гарантии бесплатности образования только расширяются»

вопросы, связанные с обеспечением бесплатности, доступности и качества образовательных услуг.

– Почему, на ваш взгляд, именно они? Эти проблемы слабее всего прописаны в действующем законодательстве?

– Просто они больше всего волновали участников обсуждения: учителей, преподавателей вузов, директоров школ, а также студентов, их родителей и родителей школьников. Обсуждение законопроекта было, на мой взгляд, внутрисистемным: в нем участвовали либо те, кто работает в системе образования, либо те, кто в данный момент является потребителем образовательных услуг. И те и другие обсуждали в основном вопросы, волнующие их сегодня. Их позиция не охватывала всего законопроекта. И в этом, на мой взгляд, заключалась слабость дискуссии.

Беспокойство собравшихся вызывает также то, что проект предусматривает упрощение процедуры ликвидации и реорганизации сельских малокомплектных школ. Так, если сегодня закрытие сельской школы допускается только с согласия схода жителей данного населенного пункта, то в новом документе – с разрешения представительного органа, который, как нетрудно догадаться, может быть сформирован по указке местных властей, послушно выполняющих его предписания.

Но особые тревоги участников слушаний связаны с социальным статусом учителя. По мнению большинства, гарантии для педагогов – такие как регулярная индексация заработной платы и соотношение ее со средней по экономике – необходимо прописать в тексте законопроекта.

В преддверии ликвидации

Не успели вузы оправиться от страхов по поводу возможного понижения их статуса до института или колледжа, как появились новые опасения, связанные с исчезновением термина «научно-педагогический работник».

«Эта неясность порождает опасения снижения статуса профессоров и пре-

подавателей вузов», – констатирует ректор Шуйского государственного педагогического университета Ирина Дობродеева.

Серьезную проблему создает и отсутствие в тексте проекта упоминания такого вида образовательного учреждения, как центры образования.

По прогнозам преподавателя Университета РАО Елены Болотовой, «это приведет к ущемлению прав педагогов, работающих в центрах образования, и к ограничению деятельности этих организаций».

Отсутствие в законе такого типа учреждений, как детский дом, работники данной сферы воспринимают не иначе как ликвидацию. Тревогу своих коллег выразила в выступлении на парламентских слушаниях директор Азовского детского дома Елена Байер. На недавнем семинаре в Федеральном институте развития образования руководители детских домов говорили о том, что реструктуризация этих учреждений идет полным ходом, часто на основе непродуманных и скоропалительных решений.

По общему мнению участников обсуждения, состоявшегося в Совете Федерации, закон в таком виде принимать нельзя, и не только по причине непроработанности ряда важнейших вопросов, перечисленных выше, но и в связи с тем, что он не отвечает задачам модернизации образования.

Впрочем, многие не верят в то, что их замечания будут учтены при доработке документа, и уповают только на политическую волю главы государства.

«Дискуссии себя исчерпали: все, что хотели, мы сказали. Последнее решение – за президентом», – считает А.Соколов.

Летом должна быть подготовлена новая версия законопроекта, которую планируется обсудить на августовских педагогических совещаниях.

В своем выступлении на итоговой коллегии Минобрнауки руководитель ведомства Андрей Фурсенко подчеркнул, что закон не будет принят до тех пор, пока не будет достигнуто общественное согласие по основным его положениям.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

интересовался вопросами развития законодательства об образовании. Удивило и то, что в обсуждении почти не участвовали руководители органов государственной власти субъектов РФ, муниципалитетов, губернаторы, мэры городов, руководители административных субъектов РФ.

– В ходе общественного обсуждения развернулась бурная дискуссия на тему «законопроект и стандарты». Действительно ли два этих важнейших документа так взаимосвязаны?

– На общественное обсуждение законопроекта повлиял ряд политических факторов: одним было выступление советника президента Дворковича об отмене стипендий (и это вызвало всплеск интереса к законопроекту), вторым – федеральный стандарт среднего (полного) общего образования. В некоторых критических выступлениях мы видели прежде всего смешение двух документов: законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» и документа, регулирующего содержание образования. Обращаю внимание, что необходимо отделять стандарты (то есть акт, регулирующий содержание образования) от Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (который регу-

«ГАРАНТИИ БЕСПЛАТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТОЛЬКО РАСШИРЯЮТСЯ»

Окончание. Начало на предыдущей странице

лирует всю систему образования). Закон рассчитан на длительное действие, поэтому он не указывает, сколько часов полагается на изучение истории, какие предметы являются обязательными, какие осуществляются по выбору ученика. Для этого есть федеральные государственные образовательные стандарты, которые принимаются подзаконными актами, полномочным органом власти, Министерством образования и науки. На сегодняшний день именно так прописано в действующем Законе «Об образовании». Законопроект не предлагает в этой сфере принципиальных изменений.

– Но принятие закона потребует пересмотра стандартов или их содержания?

– Стандарты, принятые на сегодняшний день, будут действовать и после принятия закона. Принимать их заново нет необходимости. Стандарт полного общего образования (если он будет утвержден до принятия законопроекта), будет действовать и после его принятия. Порядок принятия стандартов и значение тех документов, которые утверждаются стандартами, останутся неизменными. Благодаря этому Министерство образования и науки РФ сможет вносить изменения в стандарты, ничего не изменяя в законе. Обращаю внимание на то, что уже принятые стандарты будут продолжать действовать несмотря на то, что закон может измениться (когда будет принят новый закон «Об образовании в Российской Федерации»).

– В ходе обсуждения говорилось, что новым законом провоцируется введение платного образования. Так ли это?

– Могут лишь высказать собственное мнение: либо это утверждалось для определенных политических целей, либо выступавшие невнимательно читали законопроект, который (как и действующий Закон «Об образовании») ни в чем не уменьшает бесплатность и общедоступность дошкольного, начального, основного, общего среднего и полного общего образования. Более того, в законопроекте впервые реализуется конституционная норма об общедоступности и бесплатности среднего профессионального образования. (В действующем Законе «Об образовании» у нас

установлена бесплатность среднего профессионального образования, получаемого на конкурсной основе). Так что фактически гарантии бесплатности образования только расширятся.

– Что, по-вашему, смутило выступающих?

– Возможно, некоторых сбивало с толку детальная регламентация платных образовательных услуг, прописанная в законопроекте. Увидев большую статью 82 «Осуществление образовательной деятельности на платной основе, договор оказания платных образовательных услуг», кто-то из критиков мог подумать, что образование теперь будет платным. Но это абсолютно не так. Сегодня в России функционирует сектор платного образования (это касается прежде всего дополнительного, среднего и высшего профессионального образования). Но существующие сейчас правила оказания платных образовательных услуг фактически воспроизводят нормы Закона о защите прав потребителя, без учета специфики системы образования.

В действующем Законе «Об образовании» затрагиваются только организационные вопросы: порядок использования средств, получаемых от платного образования, права ОУ оказывать платные образовательные услуги. Как показывает практика, отсутствие регулирования платного образования на уровне закона приводит к ущемлению прав учащихся.

Задача законодателя – защитить законные интересы учащихся в этом секторе.

Поэтому законопроект впервые регулирует отношения образовательной организации с учеником и его родителями, изымая эти вопросы из подзаконного уровня. Это никоим образом не затрагивает конституционные гарантии бесплатного образования, которые закреплены в одной из первых статей закона.

– В ходе обсуждения разгорелась дискуссия, касающаяся начального профессионального образования. Были высказаны многие «за» и «против». Что из них вошло в законопроект?

– Никакой «отмены» начального профессионального образования не произошло. Действительно, в законопроекте оно не упоминается. Но ведь и в Конституции у нас ничего не сказано о начальном про-

фессиональном образовании: статья 43 говорит только о дошкольном образовании, трех ступенях общего образования, среднем и высшем профобразовании.

Чтобы система российского образования соответствовала Конституции, разработчики убрали из законопроекта термин «начальное профессиональное образование». Но это не значит, что оно исчезло. Начальное профессиональное образование фактически становится первой ступенью среднего профобразования (подготовка квалифицированных рабочих). На второй ступени будут готовиться специалисты среднего звена. То есть те, кто сегодня шел в ПТУ, просто будут получать первый уровень среднего профобразования. Вторая возможность для них – профессиональная подготовка, которая в законопроекте значительно расширена. Ей посвящена специальная глава. Предусмотрено финансирование этой подготовки за счет средств соответствующего бюджета. Она может осуществляться и на старшей ступени школы: это тоже станет одним из механизмов подготовки рабочих кадров.

– Первый этап общественного обсуждения закончился. Как будет проходить дальнейшая работа над законопроектом?

– По итогам обсуждения подготовлен многостраничный доклад, фиксирующий направления, по которым Министерство образования и науки будет дорабатывать законопроект. Насколько мне известно, новая редакция закона должна быть закончена – с учетом поправок и предложений общественности и рабочей группы – к 30 июня этого года. После этого будет проведена вторая очередь обсуждения в рамках педагогического сообщества – в том числе на августовских педсоветах. И уже осенью (если обсуждение пройдет, как планируется) новая редакция будет внесена для согласования в федеральные органы государственной власти субъектов РФ. После этого начнется законодательская процедура, которая необходима перед внесением документа в Государственную Думу.

– Не кажется ли вам странным, что обсуждение Закона «Об образовании» переходит на лето, когда педагоги уходят в отпуск?

– Скажем так, на конец лета – по аналогии с проведением обсуждения президентской инициативы «Наша новая школа». Это не первый из актуальнейших вопросов, который, по рекомендации Минобрнауки, выносится на августовские педсоветы.

– По каким направлениям пойдет разработка законопроекта? На что будет обращено особое внимание?

– Первое – проблемы, касающиеся статуса педагогических работников. Будут обсуждаться вопросы установления базового оклада, то есть минимальной ставки заработной платы для педагогических работников (своего рода педагогического МРОТа). Второе – развитие социальной поддержки обучающихся. Предлагается расширение социальных стипендий (приблизженных к прожиточному минимуму) для малообеспеченных студентов. Будут также уточняться вопросы получения образования вне образовательных организаций (в том числе – в форме семейного образования).

– В ходе дискуссии обсуждался очень важный для детей и родителей вопрос – будут ли исключать из школы за плохое поведение...

– Высшая школа экономики подняла эту болезненную проблему, и многие участники обсуждения с нами согласились. По действующему законодательству, исключить ребенка из школы можно лишь в том случае, если он достиг 15 лет и получил основное общее образование. Нам следует помнить, что образовательный процесс у нас осуществляется по общему правилу, не в отношении отдельного ребенка индивидуально, а в форме групповых занятий. Сейчас мы пытаемся создать такие правовые механизмы, которые давали бы возможность – по решению суда или после выполнения некоторой процедуры – определять для проблемного ребенка (не достигшего этого возраста) другие формы получения образования, в других образовательных организациях. Это будет делаться лишь в тех случаях, когда присутствие такого школьника в классе делает практически невозможным осуществление образовательного процесса, нарушая права других детей на получение образования.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

В начале марта было опубликовано открытое письмо деятелей культуры в защиту учреждений художественного образования. Авторы заявили, что «учебные заведения творческой направленности» стоят «на грани гибели». А спустя две недели свою позицию озвучил Минкульт – на пресс-конференции Олега Неретина, директора департамента науки и образования.

Авторы письма предъявляют к Минобрнауки претензии по нескольким пунктам.

Первый – это ситуация с детскими школами искусств. В настоящее время они отнесены к системе дополнительного образования. Для педагогов это означает, что их ставка – 24 часа вместо 18 в общеобразовательной школе. Также учителям по классу скрипки, вокала, карандаша или кисти не засчитывается педагогический стаж, и на пенсию они могут выйти только по возрасту.

Пункт второй – это ЕГЭ в творческих вузах. Полностью творческие испытания никто не отменял, однако с 2009 года они перешли в разряд «дополнительных», что уменьшает шансы талантливых абитуриентов с невысокими баллами.

И третий пункт, которым письмо завершается, – грядущее принятие закона

Художественное образование передадут Минкультуры?

Ведомства разбираются, кто будет отвечать за учебные заведения творческой направленности

№83-ФЗ «О бюджетных учреждениях». Как утверждают авторы письма, «государство уже сейчас объявило вузам и колледжам, что вскоре им придется почти на 100% оплачивать коммунальные услуги».

В конце авторы формулируют несколько требований.

Во-первых, «вернуть все без исключения учреждения творческого образования (от детских школ искусств до высших учебных заведений) в полное подчинение Министерства культуры». Во-вторых, «категорически запретить Министерству образования и науки вмешиваться в учебный процесс». В третьих, «обеспечить творческим учебным заведениям достойное финансирование и отменить в их отношении губительные нормы закона №83-ФЗ «О бюджетных учреждениях». И в-четвертых, «навести порядок в оплате труда сотрудников учебных заведений творческой направленности».

Олег Неретин начал с того, что признал: с позицией авторов письма «трудно не согласиться».

– Двадцать лет назад все школы искусств были отнесены к дополнительному образованию и поэтому имеют тот же статус, что и секция или кружок при любом ДК. Что и приводит к проблемам – нет стандартов образования, не выдается аттестат гособразца, снижается статус педагогов в этих учреждениях, – сообщил Неретин.

При этом требования перевести все без исключения учреждения творческого образования в ведение Минкультуры Олег Неретин не поддержал. А на настойчивое пожелание повысить уровень оплаты труда только развел руками.

– Этими вопросами заведует Минфин, а не Минкульт, – заметил он. – Особенно тяжелая ситуация с детскими школами искусств – по сегодняшнему законодательству даже регионы не могут напрямую поддержать финансово муниципалитеты, в чьем ведении находятся школы. Возможно, механизм такой поддержки будет прописан в новом Законе «Об образовании».

Вообще, по словам Олега Неретина, новый закон об образовании, который пред-

положительно вступит в силу с 13-го года, снимает почти все вопросы, поднятые в открытом письме. И хотя политику образования по-прежнему будет определять Минобрнауки, в проекте нового закона образование в сфере культуры и искусства впервые выделено в отдельный раздел. И Минкультуры готов взять на себя ответственность за это образование.

Как сообщил Олег Неретин, изменения коснутся всех звеньев творческого образования. Теперь именно Министерство культуры будет определять федеральный стандарт образования в детских школах искусств. Для них будет введена предпрофессиональная подготовка. Наконец-то будет явно прописан статус 29 учреждений образования для одаренных детей, которые до сего дня выпадали из правового поля.

Для творческих колледжей, ссузов и вузов будут изменены условия, критерии и правила аккредитации – с учетом их специфики. В комиссии войдут профессионалы в области культуры и искусства – для более объективной оценки работы.

Однако новый закон заработает не раньше 13-го года. А проблемы решать надо уже сейчас. Для этого в Госдуму были направлены три пакета поправок к нынешнему ФЗ «Об образовании».

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

тема с продолжением

Осторожность и еще раз осторожность

Еще в начале 90-х в работе «Вклад в будущее: Приоритет образования» Жак Аллак, бывший директор Международного института планирования образования, анализируя факторы, влияющие на принятие управленческих решений в условиях современных демократических процедур, отмечал особенности и непредсказуемость действия механизмов формирования общественного мнения. Заинтересованным в образовании, задействованным так или иначе в образовательных процессах оказывается такое количество граждан, что они составляют большинство населения любой страны.

Поэтому решения, касающиеся образования, могут неожиданно оказаться на острие политической борьбы и противостояния массовых политических сил. Учитывая это, политики очень осторожны в принятии управленческих решений, касающихся образования. Мало того, в целях повышения своих рейтингов они зачастую принимают решения в угоду общественному мнению, противоречащие здравому смыслу и реальному положению дел.

Как видим, наши политики не исключение – осторожность и еще раз осторожность. Результат предстоящего обсуждения несложно предсказать. Если в стандарте будут сохраняться радикальные идеи, подобные упомянутой школе с выбором предметов, ни одна из заинтересованных сторон, будь то родители, учителя и даже учащиеся, не говоря уже о специалистах образования, стандарт не поддержит. Именно поэтому уже давно и непоправимо больная система не может сама себя реформировать.

Многие десятилетия и даже столетия предметами школьной системы знаний считались основы определенного набора наук. Как автор проекта, составитель и главный редактор одной из школьных энциклопедий – энциклопедии для старших школьников, скажу, что этих наук не так уж много, и они давно уже не отражают содержания современного научного знания. Набор предметов и их содержание – дань традиции и вступительным требованиям предельно консервативной высшей школы.

На самом деле научных областей, не представленных в школьных предметах, в то же время чрезвычайно насущных и определяющих развитие знания в целом, великое множество. Настаивать на изучении всего этого богатства человеческой мысли в общеобразовательной школе просто бессмысленно. Понятно, что ценность всех школьных предметов должна измеряться не количеством знаний, а умениями в них ориентироваться, осмысливать, в случае необходимости – восполнять пробелы.

Содержание школьного образования многокомпонентно!

Журналисты и широкая зрительско-читательская аудитория не заметили в стандартах второго поколения главное: впервые в официальном документе опубликован перечень универсальных учебных действий. Тем самым умения, которые ранее рассматривались как чистая абстракция, приобрели реальные очертания, а ведь это на самом деле революция! И школа с выбором предметов – это уже последствия этой революции. Стандарт сделал шаг в сторону развития многокомпонентного содержания школьного образования.

Еще в 1993 году в «Российской педагогической энциклопедии» под редакцией В.В. Давыдова отмечалось, что социальный опыт, являющийся содержанием образования, включает 4 элемента, каждый из которых отличается своим содержанием и

Когда это было, чтобы стандарт общего образования обсуждался на уровне президента, премьера и других высших должностных лиц государства? Да никогда. Как говорится, дожили!

Но из этого обсуждения понятно одно – стандарт в том виде, в каком его предлагают разработчики, вряд ли пройдет.

И не потому, что он плох или хорош, а потому, что вызвал неадекватную реакцию средств массовой информации.

Причем это касалось не всего стандарта, а только части, относящейся к старшей школе, конкретно к школе с выбором предметов.

Школа с выбором предметов: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Идея, ставшая камнем преткновения при обсуждении нового ФГОС для старшей школы, была подробно разработана и успешно реализована еще двадцать лет назад

функциями в сохранении и развитии культуры и формировании личности. Это знания, опыт осуществления способов деятельности, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности.

Такой подход коренным образом меняет функции школы. В современном понимании школа должна:

- Обеспечить усвоение осмысленного знания, составляющего базовую основу современной культуры, научить использовать его на практике.

- Научить учиться – обеспечить освоение школьных умений или универсальных учебных действий.

- Обеспечить процесс социализации личности и положительного самоопределения школьников.

- Привить вкус к творческому отношению к действительности, организовать опыт творческой деятельности.

- Обеспечить осмысленную программу умственного, эмоционального, физического развития и нравственного воспитания каждого ребенка.

Так что знания – совсем не единственное, для чего существует школа. У нее помимо знаний еще по меньшей мере четыре функции, которые требуют программиро-

проекта записался только один учитель. С этой группы и начиналась работа над проектом – это была борьба мнений и предложений самих старшеклассников.

В группе проектировщиков сформировались четыре подгруппы, рассматривавшие возможности продолжения обучения в старшей школе со своих позиций. В конечном счете эти позиции и нашли отражение в проекте.

Выбор вариантов обучения был положен в основу проекта. Оказалось, что возможности выбора в условиях существующих финансовых ограничений зависят от количества учащихся в школе. Чем больше учащихся, тем шире база для самоопределения, тем больше вариантов выбора можно организовать, тем более целесообразной будет организация обучения с экономической точки зрения. В условиях одной школы такой выбор практически невозможен.

Учитывая это, школа старшеклассников собирала в своих стенах всех учащихся, заканчивающих основную школу в городе. Количество учащихся колебалось в пределах 500 – 600 человек. С учетом направленности предполагаемого выбора и наличия трех групп интересов школьников проект предусматривал три отделения: академическое, реальное, профессиональное.

В стандартах не заметили главное: впервые в официальном документе опубликован перечень универсальных учебных умений. А ведь это на самом деле революция!

вания, разработки технологий, обеспечения средствами обучения. В этой колоссальной работе стандарт второго поколения – только первый шаг.

Эксперимент в Урае

Не все знают, что в рамках первой экспериментальной площадки Госкомобра СССР в городе Урае Тюменской области с сентября 1989-го по сентябрь 1992 года существовала школа старшеклассников с выбором предметов. Среди ее выпускников 21 медалист, 281 специалист с высшим образованием. Но главным результатом ее деятельности является опыт организации обучения в условиях выбора предметов.

Впервые о проекте школы старшеклассников заговорили осенью 1988 года на организационно-деятельностной игре, где проектировались школы трех ступеней общего образования в условиях среды конкретного города. Участниками игры были учителя и старшеклассники. Причем с самого начала особый интерес к теме проявили именно старшеклассники. В группу

Академическое отделение – для подростков, уже определившихся в выборе направления своей учебы, а их три:

- физико-математическое,
- биолого-химическое,
- историко-филологическое.

Все три направления имели жесткий учебный план с углубленным изучением выделенных предметов за счет минимизации программ других предметных областей.

Реальное отделение – для подростков, имеющих отрицательный опыт изучения некоторых дисциплин школьного курса. Учебный план состоял из четырех групп предметов:

- Первая группа – не выбираемые дисциплины: мировая художественная культура (МХК), обществоведение, начальная военная подготовка (НВП), физическая культура.

- Вторая группа – выбираемые дисциплины школьного курса, т.е. те предметы, которые составляют основу школьно-предметной системы: математика, физика, химия, языки, литература и т.д. Каждый из

этих предметов имеет два уровня – базовый и повышенный.

- Третья группа – предметы предпрофессионального цикла: медицина, педагогика, психология, логика, инженерия и т.д.

- Четвертая группа – предметы прагматического цикла: швейное дело, автодело, кулинария, машинопись, бухгалтерский учет и т.д.

Из предложенного набора каждый учащийся выбирает минимальный комплект: из первой группы все четыре предмета, из второй – три, из третьей – два, из четвертой – один. Кроме того, каждый имеет право выбирать предметы в неограниченном количестве в рамках учебного плана – максимальный набор. Отличники имеют право на свободное посещение занятий.

Вариативное образование и возможность выбора

Опубликованная весной 1989 года в местной газете г. Урая принятая советом по образованию модель «Школы старшеклассников» с вариантами учебного плана, предоставлявшего впервые возможность выбора, вызвала шок у учащихся и их родителей, выбор тогда затянулся до начала октября. Мы не могли раньше начать занятия, так как не все сразу самоопределились – и это несмотря на работу специально созданной психологической консультации.

Хотя организаторы школы встречались и беседовали со всеми старшеклассниками и их родителями, мы тогда поставили и детей, и их родителей в сложную ситуацию. Они не были готовы к тому, что нам казалось таким простым делом. Для них же это стало предельно сложной задачей по той простой причине, что до этого дня они ничего сами не решали. Самоопределение было фикцией, и никакого опыта в наличии не оказалось.

При этом лучшие учащиеся определились быстрее, они осваивали академическое отделение. Тогда еще в моде был физмат, юноши решительно не желали заниматься ни историей, ни философией, ни литературой. В итоге набрали восемь учебных групп по 24 человека. Физмат оказался равен биохиму и истфилу вместе взятым. На реальном отделении в конечном итоге было сформировано 11 групп.

Результаты работы по формированию групп в школе старшеклассников были поводом для серьезных размышлений. Стало понятно, что одним из результатов деятельности основной школы должна быть способность учащихся ориентироваться в предметах школьного курса, определиться в предпочтениях, научиться делать выбор – тогда выбор в школе старшеклассников будет осмысленным.

Понятно, что умение принимать обоснованные решения приходит не сразу, поэтому учебный процесс как специально организованная самообразовательная деятельность должен содержать ситуации, в которых учащийся приобретает практику принятия решений, осуществляя выбор в зависимости от собственных возможностей и с учетом внутренних и внешних обстоятельств. Выбирать нужно с первого класса – тогда это будет индивидуальная траектория в образовании, линию которой учащийся продолжит в школе старшеклассников.

Реальное отделение – свобода выбора

В реальной школе – школе выбора предметов в наибольшей степени создавались условия для формирования индивидуальной траектории в образовании.

Учащийся мог не только выбирать предметы в пределах установленного миниму-

ШКОЛА С ВЫБОРОМ ПРЕДМЕТОВ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Окончание. Начало на предыдущей странице

ма (4 - 3 - 2 - 1), но и по желанию изучать больше на любом уровне. Кроме того, он получал возможность в ходе учебного процесса повышать или понижать уровень в зависимости от собственных планов. И, как показала практика, учащиеся пользовались этими правами.

Та же практика показала, что такая свобода в выборе предметов таит в себе опасность – выбирая предметные области и предметы обучения, учащийся тем самым обуславливает в дальнейшем траекторию продолжения образования и в конечном счете профессиональное самоопределение. Это хорошо, если выбор не ошибочный!

В то же время общая практика свидетельствует, что на уровне средней школы сложность программ и объемы учебного материала таковы, что многие, приобретая отрицательный образовательный опыт по отдельным предметам, рискуют прервать образование или сильно занижают свои возможности продолжения обучения.

Поэтому право выбирать то, что более соответствует склонностям и способностям ученика, что дается легче, с меньшими усилиями, что в конечном счете будет необходимо ему в дальнейшем, воспринимается как выход из затруднительного положения. Получается, что те предметы, которые ученики сейчас изучают не выбирая, они все равно не знают!

В мобильном обществе человек меняет свой выбор несколько раз в течение трудовой жизни и учится в связи с этим практически всю жизнь. Проблема учебного материала должна превратиться в

проблему овладения учебными умениями или, как это называется в стандарте второго поколения – универсальными учебными действиями, в процессе изучения самостоятельно и добровольно избранных предметов. Они, в свою очередь, становятся способами изучения других предметов любого содержания.

Организация учебного процесса

Чтобы набрать учебные группы при таком количестве вариантов выбора, необходимо иметь дело или с большой школой, или с маленькими группами учащихся с одинаковым набором избранных предметов. Так, при общем числе учащихся в 300–400 и при таком количестве вариантов выбора помимо нашего желания формируются группы по 4–8 учащихся с одинаковым набором предметов. Такие учебные группы стали называть мультиплетами.

Учебный процесс с мультиплетами, несомненно, эффективен, но он не может быть профинансирован в рамках массовой школы. В организационном плане мы нашли выход, создавая блассеты – группы, состав которых определяли учащиеся по каждому предмету, т.е. на один предмет собирались учащиеся из нескольких мультиплет, избравшие, например, математику определенного уровня сложности, а на другой предмет, например на литературу, они собирались в другом составе.

Технически сложно составить такое расписание. Журнал, например, закрепляется за учителем-предметником и кабинетом. Однако технические сложности – ничто в сравнении с теми возможностями, которые предоставляет избранный вариант.

Для нас он интересен прежде всего тем, что старшеклассники собраны в микрогруппы по интересам к предметам школьного курса, т.е. практика самоопределения приводит их к определенному набору предпочитаемых областей знания, к которым они проявляют интерес. Такой же интерес проявляется «коллегами» по группе.

Таким образом, группы формируются на основе общего интереса. По этому признаку они приближаются к диффузным группам, которые самоформируются в учебной деятельности. В то же время они постоянно включаются в отношения, связанные с учебной деятельностью в составе более крупных учебных групп – блассет, организованных по принципам идентичного выбора.

Наличие микрогрупп, объединяющих учащихся с общими учебными интересами, позволяет применять методы, повышающие самостоятельность, поисковую активность, умение организовать деятельность, распределять роли при кооперировании деятельности. Метод проектов в реальной школе позволяет увеличить эффективность учебной деятельности и добиться реализации учебных целей при условии четкой и методически грамотной организации УВП. Не менее эффективными технологиями в условиях школы старшеклассников являются зачетно-тематическая система, рефераты, системы подготовки докладов и т. д.

В то же время совершенно очевидно, что вариант школы с выбором предметов не должен быть единственным. В нашем случае учащиеся выбирали между школой с выбором предметов, реальным отделением, где велась предпрофессиональная подготовка, академическим отделением

с выбором профилей обучения и муниципальным училищем, дававшим среднее образование с профессиональной подготовкой. Кроме того, для учащихся, не определившихся с выбором, сохранялась одна традиционная школа с универсальным набором предметов.

Профильное обучение и выбор предметов в старшей школе меняют отношение старшеклассников к содержанию собственного образования. Они осмысленно подходят к планированию учебной деятельности, организации самообразования и успешности в учебе. Индивидуальная траектория их образования выходит далеко за рамки школьного обучения.

Поэтому вокруг школы старшеклассников должна формироваться насыщенная образовательная среда. Имеются в виду специализированные школы дополнительного образования: математические, литературные, иностранных языков и т.д., а также курсы интенсивной подготовки, позволяющие быстро восполнить образование по отдельным направлениям.

Практика подтверждает, что современное образование есть результат деятельности скоординированных образовательных систем, состоящих из специализированных учреждений и организаций, предоставляющих реальную возможность выбора личностных траекторий в образовании для каждого вне зависимости от индивидуальных особенностей и возможностей.

Евгений КУРКИН,
ведущий научный сотрудник Федерального
института развития образования,
кандидат педагогических наук

РЕКЛАМА «ПС»

**Педагогический университет
«ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»**

модульные курсы «НАВЫКИ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ»

Лицензия Департамента образования
г. Москвы 77 № 000349, рег. № 027477 от 15.09.2010

Достаточно ли педагогу только знаний в своей предметной области для ощущения своей профессиональной компетентности? Конечно, нет. Ведь учитель не простой транслятор информации. Ежедневно ему приходится решать еще множество задач: вести диалог с учащимися, создавать у них положительную мотивацию на активное усвоение учебного материала, разрешать конфликтные ситуации, выстраивать отношения с коллегами и родителями детей и др. Как правило, мы привыкли решать эти задачи интуитивно, методом проб и ошибок, опираясь на свой опыт. Но к настоящему времени в смежных областях знаний накоплен достаточно большой арсенал средств, которые помогают любому специалисту справляться с различными проблемами более эффективно и с меньшими затратами сил. А главное, с наименьшими потерями для своего психологического состояния – без стрессов, депрессий, нервного напряжения. Но всем этим методам не учат в педагогических вузах. Их можно почерпнуть только из каких-то дополнительных источников. Сейчас совершенно очевидно, что каждый высококвалифицированный специалист нуждается еще и в знаниях из области психологии, менеджмента, экономики, информационных технологий и др.

Все процессы, которые происходят в нашей жизни, тесно связаны и влияют друг на друга. Конфликтная ситуация на работе может сказаться на отношениях в семье, а проблемы в личной жизни отражаются на успешности в профессиональной деятельности. Любая проблемная ситуация сопровождается определенными переживаниями (обида, злость, разочарование и т.п.), что может привести к проблемам со здоровьем. Если человек владеет навыками разрешения таких ситуаций, то он их успешно преодолевает, становится сильнее, если не умеет разбираться в себе и возникшей проблеме, испытывает чувство беспомощности и разочарования в себе и других.

В этом году нашими авторами подготовлены **модульные курсы**, которые напрямую не связаны с профессиональной деятельностью педагогов, но косвенно, опосредованно помогут им повысить свою профессиональную компетентность и качество жизни в целом.

Все модульные курсы можно объединить одной общей темой – **«Навыки личной эффективности»**. В результате изучения этих материалов вы получите новые знания и умения, которые позволят вам:

- **лучше понять себя и других людей;**
- **увидеть причины возникновения стрессовых состояний и преодолеть их последствия;**
- **понять психологические причины возникновения различных заболеваний и сохранить свое здоровье;**
- **построить конструктивные отношения с учащимися и их родителями, коллегами и администрацией, с друзьями и близкими;**
- **оптимизировать свою деятельность, распределяя все дела таким образом, чтобы успевать выполнять все, что запланировано;**
- **создать свой имидж и построить презентацию на уроке;**
- **освоить методы самоподдержки в проблемных жизненных ситуациях и др.**

Авторы модульных курсов предлагают большой объем практических рекомендаций, которые позволят каждому слушателю освоить предложенные методы и технологии.

Нормативный срок освоения каждого модуля – 6 часов. Начать обучение на модульном курсе можно в любой момент. Для этого необходимо подать заявку, оформить весь пакет документов и оплатить обучение. После этого каждый слушатель получает учебные материалы. Если по окончании вы успешно выполните контрольную работу, то вам будет выслан сертификат об освоении модуля. Все материалы интересны и содержат

Перечень модульных курсов:

1. **Тайм-менеджмент**
(навыки управления временем).
2. **Тайм-менеджмент для детей**
(как научить детей рационально распределять свое время).
3. **Профессиональное выгорание.**
4. **Стресс-менеджмент**
(как преодолеть стрессовые ситуации).
5. **Как выиграть в конфликте?**
(навыки эффективного поведения в конфликтной ситуации).
6. **Как противостоять психологическому давлению?**
7. **Как сохранить свое здоровье?**
8. **Имидж и самопрезентация.**
9. **Искусство договариваться**
(как понять других людей и донести свою точку зрения).
10. **Навыки работы на компьютере**
(для начинающих).

много практических рекомендаций, поэтому могут послужить такой «настойной книгой» для каждого человека, у которого есть потребность и желание заниматься самообразованием и качественно изменить свою жизнь.

В прошлом году Педагогический университет «Первое сентября» получил новую лицензию (77 № 000349, рег. № 027477 от 15.09.2010).

Подать заявку на модуль можно на сайте Педагогического университета «Первое сентября»: <http://edu.1september.ru>

Круг вопросов

«Подработки не заменяют стипендию»

Студенты, успевающие на «хорошо» и «отлично», получают государственные академические стипендии, а различные категории социально незащищенных учащихся, в том числе сироты, инвалиды – социальные стипендии.

Размер академической стипендии для студентов вузов составляет 1100 рублей, для учащихся колледжей и техникумов – 400 рублей.

Социальная стипендия примерно в 1,5 раза должна превышать размер академической.

Помимо стипендий государством предусмотрена такая форма поддержки, как материальная помощь учащимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. На эти цели выделяется 25% стипендиального фонда (до 1 января 2005 г. – 5%).

Как отмечали участники дискуссии, в последнее время по распоряжению Минфина эти средства стали облагаться налогами, что, по мнению большинства, совершенно неправомерно и недопустимо, и эту проблему необходимо законодательно урегулировать.

С 1 сентября 2009 года размер академической стипендии планируется увеличить на 9%. Однако представители профсоюзных студенческих организаций считают предстоящую индексацию полумерой и говорят о необходимости приравнять стипендию к минимальному размеру оплаты труда (4330 рублей) или к прожиточному минимуму.

Свою позицию они аргументируют тем, что учеба для студента – основной вид деятельности, а замена стипендий на подработку в виде низкоквалифицированного труда – путь к ухудшению качества образования.

Однако по расчетам экспертного совета по вопросам студенчества при профильном комитете Госдумы, для того чтобы к 2015 году размер академической стипендии достиг хотя бы половины МРОТ, потребуется выделить из федерального бюджета около 33 млрд рублей дополнительно.

Наверяд ли правительство согласится на такие расходы, тем более что официальная точка зрения, которую выразил Н.Михайлов, состоит в том, что «на стипендию прожить нельзя, студент должен подрабатывать».

От обязательного распределения – к бизнес-инкубаторам

Сегодня при вузах действует около 750 малых предприятий (их задача – внедрение в практику инновационных научных разработок), на которых имеется порядка 4000 рабочих мест для студентов. Однако, по признанию самого же Михайлова, молодые люди не спешат занять эти вакансии из-за низкой заработной платы.

Но самую большую тревогу вызывает трудоустройство выпускников вузов и техникумов. По признанию самих студентов – участников дискуссии, по окончании вуза крайне сложно начинать карьеру, не имея опыта работы и связей.

Поэтому, несмотря на свой юный возраст, активисты студенческих профсоюзных организаций настаивают на реанимации советских традиций обязательного распределения молодых специалистов.

Председатель профильного комитета Григорий Балыхин дал ясно понять, что возврата к этой форме не будет, но согласился с тем, что законодательное закрепление гарантий для молодого специалиста необходимо и работа в этом направлении депутатами ведется начиная с 2004 года. Речь идет о так называемых возвратных субсидиях – средствах, вы-

В Госдуме прошло заседание круглого стола на тему «Социальная поддержка студенчества: проблемы и пути решения», организованного по инициативе Комитета по образованию и экспертного совета по вопросам студенчества. Сам факт создания такой структуры при профильном комитете свидетельствует о том, какое значение придается этой проблеме, которая включает много различных аспектов – от предоставления качественной медицинской помощи учащимся вузов и техникумов до трудоустройства выпускников. Не менее важны вопросы, связанные с состоянием действующих и строительством новых общежитий, переводом контрактников на бюджетные места, организацией студенческого самоуправления, отсрочками от призыва. И все-таки первое место в ряду перечисленных проблем специалисты отводят стипендиальному обеспечению студентов.

Стипендия, общежитие, трудоустройство...

Депутаты обсудили образовательное законодательство в части социальных гарантий студенчеству

деляемых государством на подготовку кадров по востребованным специальностям с последующей обязательной отработкой в различных отраслях бюджетной сферы. Если выпускник отработывает по направлению полный срок (три или пять лет), то сумма его долга перед государством автоматически погашается, в противном случае «кредит» придется возвращать в полном объеме.

В то же время, по общему мнению, следует развивать рыночные механизмы закрепления выпускников вузов и техникумов в коммерческом секторе экономики – в том числе путем квотирования рабочих мест с одновременным поощрением работодателя за счет налоговых преференций, льготных кредитов, предоставления права на участие в госзаказе.

Еще один путь – создание бизнес-инкубаторов при вузах, а также организация производственных практик и стажировок, после которых на рабочих местах закрепляются около 38% молодых специалистов.

Дорогостоящие неудобства

К числу важнейших мер социальной поддержки участники дискуссии относят обеспечение студентов общежитиями. Как отмечали участники дискуссии, вследствие введения ЕГЭ возросла академическая мобильность абитуриентов, в некоторых столичных вузах число иногородних учащихся увеличилось до 80%. В связи с этим на первый план выходит проблема дефицита мест в общежитиях, их материально-техническое оснащение, капремонт и перспективы строительства новых зданий.

В 2011 году планируется построить около 20 новых общежитий общей площадью 400 квадратных метров. Это позволит обеспечить местами 50 тыс. учащихся, в то время как реальная потребность на порядок больше.

По словам председателя комитета по делам молодежи Томской городской думы Дмитрия Буинцева, сегодня обеспеченность студенческими общежитиями составляет 85%, но данный показатель на практике достигается за счет нарушения вузами социальной нормы – не менее 6 квадратных метров на человека.

Сегодня, по словам Буинцева, необходимо разработать новые стандарты проживания в студенческих общежитиях

и принять целевую программу по капитальному ремонту и строительству новых зданий.

Не менее остро стоит и вопрос оплаты студентами своего временного жилья. По закону размер ежемесячного взноса на эти цели не должен превышать 5% от стипендии, на практике эта норма не всегда соблюдается.

Многих тревожит и тот факт, что в новом законопроекте «Об образовании» она и вовсе отсутствует.

Еще хуже обстоят дела со студентами-контрактниками, которые обучаются на коммерческой основе: во-первых, нередки случаи, когда им отказывают в общежитии (несмотря на то, что действующим законодательством такое неравенство не установлено), во-вторых, если им удается получить место, то за повышенную плату.

Так, по словам члена Всероссийского студенческого союза Алексея Потемкина, стоимость проживания для этой категории учащихся за последние три года выросла с 3900 до 5600 рублей в год.

Если прибавить к этим расходам затраты семей на обучение, то получается сумма, непосильная для многих российских граждан.

А ведь 65% 10-миллионной армии студентов вузов и техникумов обучаются на договорной основе.

Казалось бы, реальный выход из положения – перевод успешно обучающихся «платников» на вакантные бюджетные места. Однако мониторинг, проведенный экспертным советом по вопросам студенчества в январе текущего года, показал, что работа эта зачастую ведется в закрытом режиме, ее результаты практически не отражены на сайтах вузов, а «ряд критериев перевода носит запретительный или достаточно коррупционный характер».

Например, в некоторых вузах одним из условий перевода является 8 (!) сданных на «отличный» сессий. Даже если представить себе «идеального» студента, который способен выполнить такие требования, то перевестись на бюджетное отделение ему удастся лишь на пятом курсе, то есть на «финишной прямой».

Таким образом, политика многих вузов противоречит поручению Президента РФ от 3 февраля 2009 г. и рекомендательному письму Минобрнауки «О поддержке студенчества» от 13 марта 2009 г., принятых в рамках антикризисных мер.

Общественный аудит – против нецелевых расходов

Принять самое активное участие в решении задач, связанных с социальной поддержкой студентов, могли бы студенческие советы и другие органы самоуправления в вузах. По словам Балыхина, закон, закрепляющий правовой статус таких организаций, поступил на рассмотрение профильного комитета, но был отправлен на доработку.

По мнению Балыхина, представители органов студенческого самоуправления могли бы решать наиболее острые проблемы, опираясь на поддержку депутатов.

Например, как выяснилось в ходе дискуссии, учащиеся вузов намерены контролировать расходы руководства на различные нужды. По свидетельству студентов – участников «круглого стола», в этом году, если верить словам ректоров, бюджетное финансирование вузов было сокращено примерно на треть, вследствие чего будут свернуты программы оздоровительных и физкультурно-массовых мероприятий.

Как показывает опыт, эти средства зачастую расходуются нецелевым образом и в неполном объеме.

Застраховать риски

Между тем, по свидетельству собравшихся, состояние спортивно-оздоровительных комплексов и санаториев-профилакториев при вузах оставляет желать лучшего.

Большинство данных объектов было построено достаточно давно, и с тех пор их финансирование велось по остаточному принципу или не велось совсем.

Так, до сих пор в этой сфере действуют нормативы 2007 г., в соответствии с которыми суточные затраты на питание одного студента должны составлять 113 рублей, а на медикаменты – 60 рублей.

Поэтому участники «круглого стола» считают необходимым увеличить финансирование на эти цели и учесть данные расходы при расчете субсидий, которые начнут выделяться вузам (вместо смет) с 2012 г. в связи с реализацией 83-го ФЗ (о казенных, бюджетных, автономных учреждениях).

Как отмечали собравшиеся, во многих регионах студентам не обеспечиваются льготы на проезд в общественном транспорте, нарушаются права на качественное и доступное медицинское обслуживание, и эти нормы необходимо прописать в новом Законе «Об образовании».

Достойно внимания предложение участников о страховании образовательных рисков – в случае если студент получит травму или окажется в других чрезвычайных ситуациях, препятствующих продолжению учебы.

Завершая заседание, Г.Балыхин отметил, что цель разработки нового законопроекта «Об образовании» состоит в том, чтобы не ухудшить положение студентов, сохранив гарантии, закрепленные действующим законодательством, и дополнив их новыми.

Однако первая редакция нового законопроекта «Об образовании» не содержит тех минимальных норм социальной поддержки студентов, которые есть в действующем законодательстве.

Нет в нем упоминания ни о социальной стипендии, ни о материальной помощи, не закреплена, как уже отмечалось выше, и норма оплаты за общежитие.

Все эти положения, по мнению депутатов профильного комитета, необходимо отразить в новом документе.

РЕПОРТАЖ

Розовые сапоги

– Я родилась в городе Самарканде. Мой папа был директором Самаркандского оперного театра, мама – оперная певица. Я училась в Ташкенте на истфаке. И решила: кому-то надо работать в деревнях. Тогда в Сибири была большая нехватка учителей, брали даже с незаконченным высшим. Перевелась на заочное, написала письмо в управление образования. Мне ответили: «Ждем вас!» И я приехала в Убинский район Новосибирской области. Сапоги резиновые я покупала под цвет теплой кофточки – розовые.

Деревню я себе выбрала первую в списке сел, где нет учителей истории. Оказалось – самую дальнюю, почти в 100 километрах от райцентра. Приехала. Школа деревянная, одноэтажная, на берегу реки. Красотища! Ну и я там осталась. Работала. Вышла замуж за самого блондинистого и синеглазого, сына родила. А потом в Узбекистане начались беспорядки, и меня отчислили из университета.

Шесть квадратов – вот и медиахолдинг

Мы сидим в шестиметровом помещении телестудии в Новошарапской средней школе Ордынского района Новосибирской области. В углу – компьютер для просмотра и монтажа. К стене прикручен откидной мультстанок, а проще говоря – стол со стеклом.

Аппаратура в студии куплена благодаря победам в грантовых конкурсах. Профессиональный микрофон приобретен на спонсорские деньги. За компьютером – восьмиклассник Ваня Устинов. Он и монтажер, и оператор. Говорит, что монтаж – дело долгое и кропотливое, но бросить, даже если не получается, – нет, никогда! Нельзя же подвести всю команду. Телевидение – дело коллективное.

Скоро нам всем отправляться на съемки в новый музей знаменитого сибирского гармониста Заволокина, который разбился на трассе недалеко от райцентра Ордынского.

А пока Фируза Давроновна вспоминает:

– Отчислили, и я решила, что надо здесь завершить образование. Сначала поступила в Новосибирский педагогический колледж имени Макаренко. Я его за 52 дня закончила. В день иногда по 2 экзамена сдавала. И тут же поступила в Новосибирский педагогический университет. Там увидела объявление: нужен учитель истории в селе Новый Шарап. Вот уже 14-й год я здесь.

– Расскажите, как «Классики» появились? В сельской школе на 160 учеников и еженесячные передачи, и множество наград на фестивалях?..

– Три года назад глава района решил, что у нас должно быть детское телевидение. Выбор пал на нашу школу. Если бы не наш директор Елена Германовна Гридчина, не было бы у нас «Классиков». Она первая идею поддержала. И не обещали нам регулярной финансовой поддержки, но мы все на «ура» идею восприняли. Размечтались!.. И через полгода, в январе 2008-го, вышел в эфир первый выпуск.

Тетрадки как критерий мастерства

Ждем выезда на съемки и смотрим предыдущие выпуски «Классиков». Не скажу, что совершенно. Скажу – интересно. Голосую за рубрику «Лапы, уши и хвосты». Автор – восьмиклассница Аня Мельникова. Она ведет репортаж верхом на пони и уверяет, что очень удобно. Или храбро почесывает шею верблюду Абдулле, сообщая зрителям про боевые верблюды привычки плюнуть и куснуть.

Детское телевидение в Ордынском районе Новосибирской области похоже на взрослое. Только лучше. Нет ни криминала, ни скандалов, ни рекламы, ни звезд. Зато есть события и история, люди и животные, искусство и спорт. Ордынское детское телевидение выходит в эфир раз в месяц на районном телеканале (эфир оплачивает администрация, аудитория – примерно 30 тысяч человек). И по несколько раз в год ездит на конкурсы и фестивали, откуда возвращается с неизменными наградами. Называется детская телестудия просто – «Классики». Как хотите, так и понимайте. В студии сегодня занимаются 15 школьников. Главный редактор «Классиков» – бывший учитель истории средней школы села Новый Шарап, где сегодня и базируются «Классики», – Фируза Насриддинова. Оператор, монтажер, педагог – Вячеслав Дегтярев. Руководитель проекта – Елена Гридчина. За три года «Классики» подготовили 30 выпусков и заработали 10 наград.

Елена КЛИМОВА

«Классики» из Нового Шарапа

О том, как телестудия в сельской школе стала образовательным и педагогическим проектом

Фото В.Кламма

Сюжеты короткие, ясные, познавательные и сделаны с любовью. Словом, Николай Дроздов был бы доволен.

Утром Аня была корреспондентом восточного сюжета: стендап (комментарий журналиста) на улице переснимали раз десять. Аня терпеливо повторяла текст и улыбалась. С откинутым капюшоном куртки. Я замерзла, стоя рядом в шапке и шарфе. Но корреспонденту не положено быть перед камерой в головном уборе. Такие правила на телевидении. А в «Классиках» все по-взрослому.

Фируза Давроновна продолжает: – Поклон, нижайший-нижайший, Новосибирской детской телевизионной студии «Старая мельница». Мы в интернете нашли телефоны, позвонили: можно мы к вам приедем? Явились с камерой, с «мыльницей». Мы с этим телевидение собрались делать! И вот мы стали у них спрашивать... Как бы вам объяснить? Ну, допустим, вы хотите открыть лабораторию нанотехнологий и спрашиваете: а счеты покупать? С тех пор мы как только отсняем передачу – сразу берем тетради, чуть ли не общие, чтобы туда вносить перечень замечаний от «Старой мельницы» и от Ордынского телевидения. Чем меньше их становится, тем большему мы учимся.

Парад побед

– Наш пятый выпуск я взяла да и отправил на Международный фестиваль детского телевизионного творчества «Включайся!». – рассказывает Фируза Давроновна. – И представляете – нам позвонили из Москвы и пригласили приехать. А мы знали, что приглашали тех, кто попал в двадцатку лучших.

Конечно, мы собрали чемоданы, поехали. Тогда фестиваль проходил в Казани. И правительство Татарстана расстаралось! Мы думали, что, наверное, отель перепутали! Там еще полагалось бесплатное развлечение: аквапарк или каток. Детки наши со страху каток выбрали. Я говорю: «Дети-то из солнечной Сибири, никогда льда не видели. Пусть покатаются!» Там мы получили первые мастер-классы настоящих асов. Когда мы назад ехали, дети всю дорогу писали сценарии, придумывали идеи, что они будут снимать, я проверяла их закадровые тексты. Зацепило.

Следующий конкурс «Включайся!» проходил в Ханты-Мансийске. Мы опять вошли в «двадцатку» и вдвоих победили в конкурсе ведущих.

– Вы сами участвуете в подготовке передач?

– Один раз я написала музыку к социальному ролику, который снимала старшая дочь, Таня Михайловская, а играла там младшая, Фаида Солихова. Ролик был про социальное сиротство. Вряд ли родители разрешили бы своим детям играть в нем. Мы взяли в сюжет мою младшую дочь.

– А вас это не смутило?

– У меня четверо детей. Два сына – родные, а девочки – приемные, из детского дома. Когда мы с мужем взяли их в семью, Тане было восемь, Фаиде – шесть. Так что в сюжете никому не пришлось кривить душой. Что касается музыки – тоже вынужденный шаг. Авторские права соблюдаем.

Еще я кальку резала для мультфильмов. Мы начали осваивать анимацию два года назад с Аней Соловьевой. Поскольку мы с ней технологий не знали, о компьютерной анимации не ведали, то использовали старую добрую диснеевскую технику – карандашом по кальке. Правда, у Диснея над такой анимацией работает целая команда, у нас – одна Аня. Кальки извели чуть ли не тонну. И этот мультфильм «Сны», первый для Ани, – он на евразийском телевизионном конкурсе «Я-человек» стал лауреатом диплома второй степени.

Таланты и поклонники

Смотрю передачи «Классиков». Сюжет о встрече со спецназовцами в детском лагере. Короткие интервью с детьми и гостями о патриотизме и профессии «Родину защищать». Автор – дочь редактора Таня Мельникова. Позапрошлым летом она ездила с мамой и с группой «Поиск-МГИФ» Новосибирского патриотического клуба в Ленинградскую область для розыска и захоронения останков наших солдат Второй мировой. В шесть утра – подъем и работа. Холодно, сыро, тяжело. В свободное время – съемки. Про патриотизм Тане есть что сказать. Вот репортаж из музея – спокойно и негромко. Разговор об искусстве требует неторопливости. Видет его культурный обозреватель «Классиков» Нуне Геворгян. «Фишка» студии – рубрика «Тезки о тезках». Тезка графа Строганова рассказывает о деяниях своего однофамильца. Узнаю много нового. Жаль только, про «беф-строганов» юный «граф» не сказал ни слова.

– Поначалу мы работали так – я говорила: «Стань вот здесь, скажи вот это». А теперь уже они говорят: «Я вот здесь сейчас встану, вот это скажу. Пойдет?» Они уже ничего не боятся, садятся в картинг, карабкаются в вертолет, чтобы сделать интересный стендап.

– Я спросила у Ани Таушкановой, чему научили ее занятия в «Классиках». Она сказала для меня неожиданное: не коммуникабельности, например, не творчеству, а ответственности. А что бы вы сказали? Зачем «Классики»?

– Я думаю, что это и социализация, и возможность показать себя миру, и отдушина. Здесь дети могут создавать то, что им интересно. Могут увидеть результаты своего труда, – говорит Фируза Давроновна. – Я часто привожу в пример историю, как Наташа Белявская делала стендап к сюжету о конкурсе социально значимых проектов. Один из проектов был – живой уголок. Наташа рассказывала об этом... с полозом в руках. Поначалу змея лениво извивалась, и Наташа медленно перебирала руками, чтобы ее удержать. Но потом от температуры человека полоз нагрелся. И стал стремительным и юрким. Руки Наташи мелькали все быстрее, удерживать змею становилось сложнее и сложнее. Наверное, дети в «Классиках» поняли, что стоит за внешним шиком творческой работы.

вторая тетрадь

ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО

Где-то по квитанции, где-то «так»...

В образовании возник новый рынок услуг

Пробные ЕГЭ и ГИА дети пишут по всем предметам, по несколько раз в течение зимы—весны. Пишут в своей школе, в чужой, в вузе, в областном ИПК, в другом городе — везде, где предлагают. Где бесплатно, а где за деньги — лучше за деньги, потому что когда шло одновременное тестирование школ по СтатГраду, намучились все: сайт не открывается, телефоны не отвечают, а декорации поставлены самые настоящие: и часы, и наблюдатели — стыдно перед детьми.

В одном каком-то месте организовали пробный экзамен за 200 рублей, в другом — за тысячу; где-то квитанции выдают, где-то деньги «так» собирают; там работы не проверяют, результаты явно «от балды» проставлены, а там в услугу входит даже индивидуальная консультация специалиста после проверки. В общем, мы и не заметили, как в сфере образования появился новый рынок услуг — со всеми вытекающими.

Нам пришло письмо учителя из Ленинградской области:

«Кому не знакома ситуация, когда приходишь к родителям, чтобы напомнить им, что ребенок школьник, а в школу не ходит, что ему скоро ГИА сдавать, — и полупьяная неработающая мамаша, у которой в глазах темно, в руках — бутылка, удивляется: она и знать не знает, где пропадает ее сын. Где уж ей заплатить 400 рублей за пробный экзамен, который проводит отдел образования! Между тем по его результатам требуют отчет, письменное объяснение от учителя, почему да как могли случиться двойки, тем более — неважно. Но дело даже не в том, что учитель должен за все отдуваться, в другом беда: дети — какие бы они ни были — становятся заложниками рыночных подходов к образованию. Не все могут хорошо учиться, выглядеть, платить... некоторые даже питаются как следует не могут. А такие не исключение, как принято думать. И почему бы не перестать травить их конкуренцией хотя бы в плане оплаты за образовательные услуги, в тот период, когда от них самих еще ничего не зависит, они еще не дееспособны?»

Как раз на днях заместитель руководителя департамента образования Москвы **Наталья Шерри** выступала публично и на вопросы о платных услугах в образовании отвечала так:

— Привычка платить — это вообще не самая плохая привычка, во всяком случае, она изживает потребительство, ведь бесплатного нет ничего, просто за что-то платит бюджет, за что-то — непосредственный потребитель услуги. Вполне логично: зачем тратить госсредства, когда население готово платить? А оказывать платные образовательные услуги законом не запрещается.

...Как же быть: и плохо, и несправедливо — а можно? Выход, если опираться на реальные решения власти в области образования, один: брать в свои руки ту меру властных полномочий, которую по закону взять можно, и ее именем сознательно принимать свои или не принимать чужие решения — регистрировать профессиональные ассоциации, создавать объединения и действовать.

Ради себя? Это для учителя не так важно; но если за ребенка — оно того стоит.

И вот на эту профессиональную особенность педагога вся надежда.

Ольга ФРОЛОВА

Т

ут на днях «суперлуние» состоялось, это хорошо, было чем объяснить пониженную работоспособность и плохое настроение.

Хотя на самом-то деле ничто так не утомляет, как мелкотемье и бесполетность профессиональной жизни.

Особенно если согласиться, что ничего от нас не зависит, лишних знаний нам не надо, современные дети все равно ничем не интересуются и так далее.

Так где же интересные уроки? Где учителя, увлекающие за собой детей и всячески их зажигающие? Где удобство и комфорт в обучении?

Где профессионализм и хорошие воспитательные влияния?

Где-где. Раз не в школе, то в другом месте.

Раз не с нами, значит, с другими.

Мы разговариваем с Николаем ГОРЬКАВЫМ, одним из разработчиков интернет-школы.

УРОКИ ВИКИ-ШКОЛЫ

Интернет предлагает среду для нестандартного обучения

— **Вы доктор наук, известный астрофизик, директор научно-технологического института в Америке, и вот — вики-школа для российских детей, что вас привело с небес на землю?**

— Когда государству образованные люди не нужны, от школы ждать много не приходится. Но электростанции взрываются, самолеты падают. И второе: образование по-прежнему остается мощным ресурсом для процветания и признания отдельной личности, у которой нет надежды на наследство олигарха. Поэтому надо пробовать делом спасать интеллектуальную прослойку российского общества. И «ноосфера интернета», похоже, может сыграть важнейшую роль в образовании школьников. В России всегда существовали системы нестандартного обучения: заочные физико-математические школы, научные общества учащихся — да, не везде и не для всех, но теперь есть интернет, и он может стать способом альтернативного, творческого, углубленного образования для всех. Технологии сильнее политиков. Только нужно, чтобы информация превращалась в знания, то есть ее следует особым образом структурировать и адаптировать для школьников.

Некоторые вещи в одиночку не сделать. Я много работал с неустойчивыми колебаниями и с тех пор любую инициативу рассматриваю как волну. Если волна распространяется в обычной вязкой среде, то неизбежно затухнет. Если же среда обладает энергией и волна «понравилась», то волна начинает расти — из начального микроскопического колебания возникает новая структура. Так произошло с идеей интернет-школы. Народ поддержал мое начальное возмущение (это математиче-

ский термин). За прошедшее время возникло не только сообщество в ЖЖ для обсуждения деталей — http://community.livejournal.com/wikischool_ru, но и была создана платформа для работы: <http://school.mdl.gnomio.com/>.

— **Значит ли это, что «школой» вы называете всего лишь коллекцию качественных образовательных ресурсов, без всяких программ и концепций?**

— Программы, стандарты — это и без нас есть. А вот сам образовательный процесс изобилует дефицитами. Бумажный учебник является главным учебным пособием школьника — с нулевой интерактивностью, написанный сухо и далеко не всегда понятно. А с другой стороны, для некоторых детей скучный, потому что простой. Дети разные, учебник один. Ситуация усугубляется тем, что учитель, который мог бы объяснить многие вещи из учебника и дополнительно заинтересовать каким-нибудь историческим анекдотом из жизни ученых, сейчас ограничен в своих возможностях. У него нет времени, нет покоя, а порой и представлений о по-настоящему хорошем уроке.

Культура ведь стоит на том, что лучшие ее образцы остаются для новых поколений. Лучшие уроки лучших школьных учителей не исключение, среди них есть подлинные шедевры педагогического мастерства. Я очень жалею, что нет записей замечательных уроков моего учителя Юрия Густавовича Цитцера, заслуженного учителя РСФСР, он преподавал мне химию в школе № 92 Челябинска. А сейчас любой учитель может создать или записать свой урок, и этот урок способен пережить поколения. В этом смысле замечательной инициативой является сайт

е		
т	Школьный психолог в новых условиях	11
и		
а	Первый «А», первый «Б», первый «В»...	13
т	Интернет, книги, журналы	15
и		
ч	Конференции, гранты, конкурсы	16

Interneturok <http://interneturok.ru/>, <http://univertv.ru/>, абсолютно бесплатный проект, сделанный на частные деньги мецената. Interneturok уже собрал огромную коллекцию видеуроков по стандартной школьной программе.

— **Да, я смотрела. Там в интерактивном режиме в основном история и математика, а больше линейных видеуроков. Но признаюсь: когда я взялась за урок «Тегеранская конференция», то отключилась на полдня. Очень красиво, разнообразно, увлекательно. Гиперссылки дают эффект машины времени.**

— Я думаю, надо развивать весь спектр обучающих технологий. Нужны текстовые уроки на живом, понятном языке. Нужны уроки более глубокого содержания для желающих глубины. И видеуроки, и обучающие виртуальные миры, и коллективные интеллектуальные игры, и автоматические тесты по задачам и вопросам, и научное общество, где дети могли бы писать рефераты под руководством ученых, — нужно все, и интернет-обучение может это дать. В США, кстати, собираются запускать именно такие виртуальные школы для всех, на это выделяют 2 миллиарда долларов. А мы хотим прежде всего помогать учиться в школе, предоставить возможности общения между учениками, преподавателями и учеными, а для родителей — возможность самим учиться и превращаться в подготовленных помощников своих детей, особенно в случае домашнего обучения. Конечно, в интернете есть масса различных образовательных ресурсов, правда, что качественное, то иностранное или платное. В основном так. Поэтому хорошо бы всем принять участие в развитии интернет-школы, это реальная возможность сделать что-то массово полезное, и это практически вечная площадка.

В рамках Википедии уже существует бесплатный Викиверситет. Вот его английская версия: http://en.wikiversity.org/wiki/Wikiversity:Main_Page, в которой насчитывается уже 14 тысяч ресурсов. Русская часть Викиверситета (там же, кликнуть на «русский язык») заметно слабее (2000 статей), но там уже существует план создания школьных курсов — и абсолютно все могут участвовать.

— **А стимул?**

— Вы получаете важнейшую оплату — самоуважение! Я вот лично научные сказки пишу, героями историй являются ученые и изобретатели — от Птолемея до Гутенберга. Такие «сказки» могут служить иницилирующим курсом в науку для самых юных. Надо в меру сил сопротивляться господствующим антиинтеллектуальным установкам.

Беседовала Людмила КОЖУРИНА

в фокусе исследования

Способности есть у каждого...

Первая и самая важная особенность выделяющихся на общем фоне школ состоит в том, что у администраторов и педагогов присутствуют ожидания от детей высоких учебных достижений. Учителя убеждены: все ученики, независимо от условий жизни в их семьях, способны хорошо учиться и стать социально успешными людьми.

Администраторы большинства школ, работающих в сложных социальных контекстах, исходят из другой предпосылки: успешно решать образовательные задачи в данных обстоятельствах невозможно. И значит – образовательное учреждение должно ориентироваться на иные цели. Чаще всего на то, что школа в некотором смысле заменяет семью, которая не справляется со своими функциями, а учителя в этой ситуации выступают лишь в роли опекунов и воспитателей. Как говорят школьные администраторы: «Мы удерживаем детей от влияния улицы: алкоголизма, наркомании, криминала».

Для педагогов, работающих в таких школах, характерна привычка делить учеников на тех, кто может и кто «не может» учиться. В отношении последних можно услышать, что «они обречены на то, чтобы воспроизводить жизненный путь своих родителей», «у них нет ресурсов, чтобы вырваться из своей среды, этому мешают отсутствие необходимых способностей, плохая наследственность, негативное влияние ближайшего окружения». И здесь трудно винить педагогов, поскольку они действительно столкнулись с очень серьезными проблемами и на самом деле не видят способов их разрешить. И скептическое отношение к возможностям учеников – это во многом защитная реакция на сложную ситуацию, в которой приходится работать учителям. С другой стороны, в нашем образовательном сообществе давно укоренилась практика не выставлять по отношению к неблагополучным ученикам высокие требования. Этот подход стал обыденной установкой, присущей не только учителям, но и многим ученым и управленцам. Отказаться от такого стереотипного взгляда непросто, но к этому нас подталкивает весь опыт мировой педагогики, который, как отмечает руководитель исследовательского проекта Марина Пинская, показывает типичность подобной политики.

Наставничество

Второе, что отличает успешные школы, – это активное профессиональное взаимодействие внутри педагогического коллектива, которое происходит в самых разных форматах.

Скажем, когда в коллектив приходит молодой педагог, к нему прикрепляют опытного наставника. В некоторых школах процесс наставничества и профессионального роста молодых учителей «прописан» по этапам. Например, проработав в школе полгода, новичок дает открытый урок, который затем обсуждается и анализируется. Если учитель считает, что еще не готов к такому испытанию, у него есть возможность перенести это событие на конец учебного года.

Кроме того, в подобных образовательных учреждениях, как правило, существует система открытых дверей: учителя регулярно ходят друг к другу на уроки. Согласитесь, это не часто встретишь в наших школах.

Еще один важный момент: когда коллеги готовятся к какому-то конкурсу (а участие педагогов в конкурсах разного уровня тоже характерная черта лучших

группа специалистов Института развития образования Высшей школы экономики провела исследование, посвященное школам, работающим в сложных социальных контекстах. В выборку вошли образовательные учреждения, где учатся много детей из семей с низким социальным статусом, из неполных и социально неблагополучных семей, а также наблюдается явный дефицит ресурсов, в частности, мало учителей высшей категории. Обычно в подобной среде успеваемость школьников оказывается довольно низкой (ниже среднего уровня по стране).

Но, как показало исследование, из этого правила есть исключения: школы, добивающиеся высоких образовательных результатов, несмотря на все сложности и ограничения. А самое интересное, что для таких школ характерны особые образовательные стратегии.

Принцип высоких ожиданий

Он во многом предопределяет достижения школ, которые успешно работают в сложных социальных контекстах

школ), другие учителя им помогают, работают на их победу.

В целом жизнь этих школ можно охарактеризовать словами одного из педагогов: «У нас все время идет такой «интенсивный междусобойчик»».

Педагогическое сопровождение

В успешных школах педагоги стремятся индивидуально работать с каждым учеником. Организуют педагогическое сопровождение школьников, отслеживают их образовательные профили, обсуждают проблемы конкретных детей на педагогических консилиумах, продумывают, чем и как можно помочь в разрешении трудностей.

Как пример конкретной формы педагогического сопровождения, можно привести традиционные мероприятия одной из школ. Еженедельно в этой школе проводятся линейки, где все ребята узнают о том, какие важные события произошли либо намечаются в жизни других школьников и учителей, скажем, кто-то принял участие в математической олимпиаде, кто-то съездил на интересную экскурсию, а у кого-то приближается день рождения. Здесь же отличившимся ученикам вручаются грамоты и призы.

Конечно, и организация интенсивного профессионального взаимодействия, и выстраивание педагогического сопровождения в условиях социально неблагополучной среды требуют очень больших дополнительных усилий и временных затрат от завучей и педагогов. Но иначе влияние неблагополучного социального контекста не преодолеть. Иначе школа неизбежно «скатывается» в довольно распространенную ситуацию, где «каждый (каждый учитель и каждый ученик) выживает как может». И это качественно другая ситуация.

С примером подобного контраста столкнулась Марина Пинская: «Представьте две соседние школы. В одной много олимпиадников, ученики хорошо сдают экзамены, поступают в вузы, а другой, как говорится, хвастаться нечем. В первой школе я наблюдала типичные для успешных школ вещи: то же наставничество, открытые уроки, совместные исследовательские проекты учителей... Прихо-

жу во вторую на урок и вижу – учитель работает замечательно! Посещаю занятие другого педагога: урок – роскошный! А вот у третьего на уроке происходит нечто такое, что трудно увязать с впечатлениями от посещения предыдущих занятий: дети вообще не слушают учителя и даже не смотрят на него. Педагог активен, старается и так и эдак привлечь внимание учеников, а в классе каждый занят чем-то своим. Как такое может быть? Наверное, эта молодая учительница только начинает работать в школе? Нет, оказывается, она работает здесь уже 8 лет. И за 8 лет (!) коллеги не смогли ей помочь в организации учебного процесса на уроке».

Оркестровка и солирование

В школах, достигающих высоких результатов, учителя, как правило, строят учебный процесс в соответствии с требованиями к современному учебному занятию. Они находят способы замотивировать детей и включить весь класс в работу, строят взаимодействие с учетом индивидуальных способностей ребят, стимулируют их мышление и инициативу, поддерживают положительный микроклимат в классе, в случае необходимости вносят коррективы в план учебного занятия...

Если сравнить работу этих педагогов с их менее успешными коллегами, обнаруживается, что последние также стараются соблюдать критерии эффективного урока, кроме двух. Во-первых, они редко используют приемы, стимулирующие активность учеников. То есть их урок – это солирование, где активен в основном учитель. А второй момент: педагоги не стремятся постоянно быть в контакте с детьми, поддерживать их в случае возникновения затруднений, давать ученикам то, что называется «обратной связью». Зачастую «обратная связь» заменяется тем, что учитель просто подводит итоги в конце урока: на этом занятии мы выучили такой-то материал, получили такие-то знания.

Вовлечение родителей

Успешные школы стремятся вовлечь родителей в школьную жизнь. Приглаша-

ют их практически на все значимые для школы события, в том числе образовательные: обсуждение и защиту проектных работ, общешкольные конференции, диспуты.

И эта постоянная вовлеченность способствует изменению отношения родителей к образованию ребенка. Ведь не секрет, что родители из малоимущих семей зачастую не настроены на то, что их ребенок поступит в вуз. Как сказала одна мама, отвечая на вопрос о подобной перспективе: «Хорошо бы, конечно, но вряд ли». А когда школа демонстрирует, что всерьез вкладывается в образование каждого ученика и ориентирует детей на амбициозные цели, родители тоже начинают менять свою позицию.

Открытость

Школы с высокими результатами можно сравнить с радушными семьями, в которых всегда рады гостям. Здесь царит атмосфера открытости: по отношению друг к другу, по отношению к родителям, по отношению к коллегам из других сел и городов, по отношению к научному сообществу.

На базе таких школ нередко проводятся региональные семинары, где учителя ведут мастер-классы по различной тематике. Ученики из этих образовательных учреждений чаще своих сверстников выезжают на различные конференции и экскурсии, в том числе в столичные города. Также для этих школ характерно инициирование проектов по благоустройству близлежащей территории. И в процессе исследования эксперты познакомились с подобными прецедентами: с примером того, как усилиями школы был реализован проект создания местного парка, построения детской площадки...

Стратегии успеха

Мы рассказали о тех вещах, которые характерны для всех школ, добивающихся высоких результатов в сложных условиях. Но при этом у каждой такой школы есть свое лицо, свои приоритеты и особые педагогические акценты.

Например, где-то педагоги делают особый акцент на проектной деятельности, другие школы главный упор делают на индивидуализацию образования, третьи – на мониторинг динамики учебной успешности детей.

Таким образом, стратегии школ, эффективно работающих в сложных контекстах, могут быть очень разными. Но неизменно главное: каждая из них настроена прежде всего на то, что ребенок может добиться большего и работает на эту цель. При этом успех всегда достигается вопреки обстоятельствам, за счет колоссальных душевных и физических затрат, за счет энтузиазма, которого нельзя требовать от всех педагогов. От всех можно требовать нормальной работы, а если внешние условия не позволяют ее осуществлять, значит, необходимо нормализовать эти условия. «Школам, работающим в сложных социальных контекстах, надо помогать, – подчеркивает Марина Пинская. – Как им помогают в разных странах: в Чили, в США. На Западе такие школы часто финансируются с поправками на социально незащищенный контингент, иногда больше платят учителям. Если школы показывают низкие результаты, с ними работают консультанты, разрабатывают для них планы действий».

Место в штатном расписании

Полная неразбериха

Что поможет директору школы понять: оправдано ли присутствие психолога в школе? Что заставит администратора содержать (прежде всего – финансово) психологическую службу? Очевидно, для этого ему необходимо как можно четче представлять, с какими задачами способен справиться школьный психолог. Как оказалось, далеко не все представители школьной администрации могут ответить на этот вопрос. Более того – и для самих психологов, в том числе работающих в школах, зачастую это вопрос из разряда каверзных.

Конечно, перечислить основные виды своей деятельности (диагностика, коррекция, профилактика, просветительство и т.п.) может практически каждый, только это ведь еще не задачи. Необходимо сформулировать, зачем все это делается, почему для всех вышеперечисленных дел специалист должен находиться внутри школы, а не в одном из многочисленных внешних психологических центров. Как и на что влияет сам факт присутствия психолога в школе? Сформулировать ясно, не пускаясь в пространные рассуждения «о важности психологической позиции для индивидуализации образовательного процесса».

Отсутствие ясных формулировок и четкого понимания своей роли делает психологов очень уязвимыми. С одной стороны, можно назначить психологов ответственными за все происходящее в школе, максимально расширительно трактуя их функционал. С другой – можно с легкостью от их услуг отказаться. Наверняка каждый из нас знаком и с первым, и со вторым вариантом развития ситуации. Первый, увы, быстро ведет к выгоранию, размыванию профессиональных границ и – как следствие – неэффективности психолога. Второй – к вымыванию специалистов из школ. Выход один: четко определить круг специфических задач, причем не только на основании своего профессионального интереса, но и исходя из того заказа, который адресует психологу его работодатель (в нашем случае – директор школы). И заказ этот должен учитывать в том числе и специфику конкретного образовательного учреждения, особенности его педагогической концепции, своеобразие контингента учащихся, текущую ситуацию.

К сожалению, директор, как правило, не может предложить такой заказ в готовом виде. Значит, придется инициировать диалог с ним (а еще лучше – с управленческой командой школы, если таковая имеется) по прояснению взаимных ожиданий и обсуждению реального (а не формального) договора с перечнем конкретных задач, ожидаемыми результатами и способами оценки качества выполненной работы. На сегодняшний день все три названные составляющие такого договора обозначить невероятно трудно, вторую и

психологи в российской школе появились не очень давно, лет 20 назад. К тому же, как сейчас кажется, ненадолго.

Не приживаются они почему-то в нашей системе образования.

Даже в чем их обязанности – никто до сих пор как следует не понимает, а какая польза от них может быть – тем более. Поэтому в нынешней финансовой ситуации директора школ охотнее всего экономят на зарплате психолога, сокращая почти бесполезного, с их точки зрения, работника. В подобных условиях сами психологи пытаются что-то изменить. Они не просто стремятся сохранить рабочие места, но свое место в школе, возможность влиять на образование детей, на эффективность труда учителя. Именно ради этого московские психологи собрались в ГОУ ЦО № 734 «Школа самоопределения» на круглый стол под названием «Какая психологическая служба нужна современной школе?».

Школьный психолог в новых условиях

Наверное, пришло время пересмотреть взаимные требования администрации и профессиональных служб

третью – пока вообще невозможно. Но и не думать о них тоже невозможно: только так у школьных психологов есть шанс сохранить свои позиции – и в прямом, и в переносном смысле.

Итак, начнем с задач!

Основное назначение школы – создавать условия для получения общего образования. А значит, и основные усилия психолога должны быть направлены на сопровождение образовательного процесса, в том числе урока как – по-прежнему – основной единицы образовательного процесса. Психолог может консультировать учителя при подготовке к урокам – с учетом возрастных задач класса или индивидуальных особенностей и потребностей конкретных детей. Он может, в связи с конкретным учительским запросом, прийти на урок, один или несколько, посидеть, посмотреть, а впоследствии обсудить мучающую педагога проблему. Или даже совместно с ним провести занятие – для эффективного решения и предметных, и общепедагогических, коммуникационных задач. Там, где психологу удается быть полезным учителю при проведении уроков, присутствие его в школе скорее всего будет поддержано, в том числе администрацией.

Вообще работать на педагогов, на совместное с ними проектирование условий обучения, на выстраивание командной работы, на повышение психологической компетентности учителей с точки зрения распределения ресурсов куда более эффективно. Понятно, что охватить сотни учеников школы качественной психологической помощью даже нескольким специалистам едва ли реально. А вот выстроить систему психологического обеспечения педагогической деятельности на самом

деле можно, особенно если выделить зоны приоритетных на данном этапе потребностей.

По отзывам тех психологов, которым удалось стать востребованными в своих школах, одна из наиболее запрашиваемых ролей – позиция коммуникационного посредника между различными участниками образовательного процесса: педагогами и детьми, администрацией и педагогами, семьей и школой... С одной стороны, резонно возразить: кто, как не педагог, должен уметь общаться и с детьми, и с родителями? Зачем же для этого еще и психолог-посредник? С другой стороны, в школьной реальности столкновения интересов и конфликтные ситуации регулярны и неизбежны, и педагог часто оказывается эмоционально вовлечен в эти конфликты. Он – заинтересованное лицо, а потому посредник, медиатор, владеющий технологиями выстраивания конструктивной коммуникации и навыками управления конфликтом, необходим.

Осознавая границы своей компетентности и своих возможностей, школьный психолог не может не выстраивать сотрудничество с внешними специалистами, особенно когда речь идет о необходимости специфической психологической, педагогической, медицинской и социальной помощи детям (нейропсихологической, дефектологической, психоневрологической...). В этом случае функцией школьного психолога остается первичная диагностика и экспертиза проблемных ситуаций для определения дальнейшей стратегии и тактики помощи. От школьного психолога во многом зависит своевременная помощь ребенку, обращение к конкретному специалисту. Именно школьный психолог постарается получить от внешнего специалиста рекомендации, на основании

которых будут создаваться индивидуализированные образовательные условия, учитывающие особенности и потребности конкретного ребенка. Ведь настоящая школьная адаптация всегда двусторонний процесс: процесс адаптации ребенка к школе и – параллельно с этим – школы к ребенку. Конечно, если идеи индивидуализации образования не являются для нас лишь декларацией.

Представители психологических центров, опытные профессионалы, сотрудничающие со школами, часто признаются, что психолог в школе им совершенно необходим – как коллега, способный познакомиться «постороннего человека» с деталями «внутренней жизни» коллектива, готовый сориентировать в конкретной проблематике, выступить – опять же! – посредником в коммуникации.

В заключение надо отметить, что есть проблемы, которые могут решаться только внешней психологической службой – и в связи с их специфичностью, и из соображений профессиональной этики и (или) эффективности. Это прежде всего профильная диагностика и коррекция; а также психологическая работа, требующая особой конфиденциальности и особых отношений, невозможных внутри школы, где неизбежны ролевые напластования и пересечения разных контекстов. Имеются в виду, к примеру, психотерапевтические группы, семейное консультирование...

Отдельная задача для внешнего специалиста – сопровождение работы самих школьных психологов, очень нуждающихся в профессиональной поддержке и консультационной помощи.

Вместо вывода

Так какая же психологическая служба нужна современной школе? Прежде всего имеющая ясное представление о своих задачах (соотнесенных с уставными задачами образовательного учреждения, в рамках которого она существует), своих функциональных обязанностях, а также о нормах и критериях оценки результатов своей деятельности.

Психологи должны находиться в постоянном диалоге с учителями и администрацией, совместно с ними обеспечивать учет возрастных задач и индивидуальных особенностей, потребностей ребенка при педагогическом проектировании и планировании, проектировать результаты психологического сопровождения образовательного процесса. Им необходимо уметь выстраивать коммуникацию со всеми участниками образовательного процесса, а также с внешними специалистами. Имея в руках такой примерный перечень задач, можно выстраивать конструктивный разговор администрации, педагогов и психологов.

Екатерина ОРЛОВА

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ДЛЯ ПСИХОЛОГА

Проблема оценки эффективности работы психолога стоит не только перед администрацией школы, но и перед самим психологом. Ему тоже важно понять, добился ли он каких-то существенных успехов. Увы, кроме общих слов и расплывчатых образов, порой ему нечего предъявить окружающему миру. Один из способов – время от времени задавать себе несколько простых вопросов. Они помогут увидеть реальную ситуацию, а также динамику процесса.

1. Что я сделал(а) для решения стоящей передо мной задачи? _____
2. Что изменилось в результате моих действий? _____
3. Почему (чем) это важно для образовательного процесса? _____
4. Почему это должен делать именно психолог и именно внутри школы (или: именно специалист во «внешнем» психологическом центре)? _____

Есть определенные качества и умения школьного психолога, способствующие вы-

страиванию сотрудничества с педагогами. В случае успеха или временной неудачи бывает полезно оценить, каким арсеналом специалист располагает, на что обычно опирается в собственной практике. Для этого можно выбрать из списка те умения, которые особенно пригодились в данной ситуации, или проранжировать, поставив на первое место то, каким владеете почти в совершенстве, а на последнее – наименее освоенное.

1. Инициативность в налаживании контакта и предложении помощи пе-

дагогу, готовность работать с ним в команде.

2. Умение помочь педагогу в выработке запроса к психологу.

3. Готовность и умение наблюдать за ходом урока.

4. Умение направить свою экспертную оценку на помощь педагогу.

5. Наличие у психолога педагогического опыта.

Список можно продолжить по усмотрению психолога...

практическая педагогика

Задолго до объявленного дня

Конференция начинается задолго до объявленного дня не только для организаторов, но и для каждого участника. Ребята, педагоги репетируют выступления, вносят последние поправки, оформляют стенды. Им было бы приятно заранее получить личные приглашения с перечнем требований, предъявляемых к докладу (максимальное время выступления, необходимость приложить в оргкомитет полный или краткий текст, презентацию, видеоролик...), и возможностей, предоставляемых хозяевами (количество компьютеров, место для размещения стендов, плакатов, подручные средства вроде кнопок, скотча, ножниц, клея, которые в противном случае придется везти с собой гостям).

Если конференция межшкольная, важная деталь приглашения – план подхода или подъезда к месту назначения. Иногда схема получается слишком запутанная. Тогда, чтобы не заставить ребят и учителей плутать по незнакомым переулкам, нужно поместить группу проводников у ближайшей остановки автобуса (или станции метро). Это могут быть ученики «принимающей» школы. Собирая гостей группами, они проводят их к месту регистрации. Участники конференции наверняка будут благодарны за заботу. К тому же у них сразу появятся знакомые в новой школе, люди, к которым можно обратиться с вопросом или просьбой.

Какая бы конференция ни планировалась, назначается она, как правило, на выходной день. Но энтузиасты, готовые в воскресенье отправиться в собственную школу или на другой конец города ради науки, все же должны выпастись перед ответственным докладом. Поэтому начинать работу стоит на 2–3 часа позже, чем будничные уроки. Ведь порой участники едут издалека, тратят дополнительное время на дорогу.

Организаторам стоит узнать, когда в школах-участницах каникулы, и не назначать конференцию на эти дни. Ведь дети не всегда вольны распоряжаться своим временем.

Встреча участников

Первое, с чем сталкиваются пришедшие на конференцию дети, – неразбериха на первом этаже: множество людей, толкучка, разноречивые указания...

Большинство организаторов стремятся зарегистрировать участников по соседству с раздевалкой. А почему бы не разделить пространства? Сначала дать возможность вновь пришедшим спокойно переодеться, а потом проводить их на другой этаж (в отдельный кабинет, в спортзал), где кто-то поможет ребятам найти нужный регистрационный столик, вручит программки, разноцветные бейджики (у каждой секции –

Чем ближе конец года, тем чаще возникает необходимость создать условия для того, чтобы школьники могли представить результаты своих многомесячных трудов – всевозможные творческие, проектные, исследовательские работы. Одна из наиболее распространенных форм – конференция. Школьная, городская, областная...
Вроде бы нет ничего сложного в организации подобного мероприятия. Однако детская конференция – событие особенное. Для малышей и подростков – это целое приключение, приобщение к взрослой «умной» деятельности. А часто еще и путешествие – в соседнюю школу, район, город.

УЧЕНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ОТ ПОДГОТОВКИ ДО ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ

Несколько рекомендаций, позволяющих создать доброжелательную рабочую и творческую атмосферу

свой цвет, чтобы сразу видеть коллег и соперников).

Ребята из других учебных заведений с интересом изучат не только план дня (темы докладов, возможно, краткие тезисы, распределение выступающих по аудиториям, время начала каждого заседания), но и план школы, в которую они попали впервые и где им важно не заблудиться, тем более что педагог не в состоянии всем помочь. Ученикам непросто будет самостоятельно отыскать нужный кабинет, еще сложнее – туалет (как неприятно в панике носиться по этажам в поисках заветной двери, понимая, что заседание-то уже начинается!), и уж совсем нереально – кафе. Или хотя бы чайную комнату, где можно выпить горячего чаю или воды. А когда рядом лежат сухих и конфеты, любой стресс или неудача переносится значительно легче.

Образовательная ситуация

Конференция – не только демонстрация результатов работы, заслуженные комплименты. Это прежде всего образовательная ситуация. И она должна быть максимально насыщенной, поскольку собираются на подобные мероприятия люди любознательные, творческие, думающие.

Теоретически таким образовательным моментом должно стать обсуждение доклада. На это обычно отводится 5–10 минут после каждого выступления. К сожалению, кроме дежурных вопросов («Почему ты выбрал эту тему?») и парочки технических замечаний («Надо говорить громче и не загромождать экран»), никакой обратной связи ребенок не получает. И уходит с чувством некоторой растерянности, неудовлетво-

ренности. И ради чего столько сил было затрачено?

Чтобы обсуждение выступления получилось достаточно содержательным, нужны эксперты. Не выступающие, а совершенно независимые люди: старшеклассники, взрослые. Даже если они не сумели заранее прочитать тезисы докладов, у них хватит знаний, опыта, чтобы отметить удачные моменты каждого доклада, подсказать, как усовершенствовать проект или исследование.

Но все же возможность посмотреть на происходящее с позиции эксперта чрезвычайно важна для каждого участника. Только для этого придется приложить особые усилия. К примеру, в конце заседания все присутствующие дают короткую устную рецензию на самый понравившийся доклад («Что нового узнал? В чем ценность открытия (результата) автора? Как удалось сделать выступление ярким, запоминающимся?»). Можно раздать анкеты, которые заполняются всеми желающими и сдаются в конце конференции. Результаты этой «народной экспертизы» публикуются сразу (развешиваются на стендах по темам), впоследствии они повлияют на решение жюри (если таковое предполагается). Вопросы анкеты формулируются в зависимости от специфики конференции, интересов организаторов и могут касаться как научных проблем, так и способов работы, особенностей исследовательской или проектной деятельности, качества презентаций.

Еще вариант: повесить на видном месте в кабинете или в холле первого этажа таблицу, где по вертикали будут перечис-

лены все доклады, а по горизонтали какие-то существенные критерии оценки. Рядом лежат фломастеры или стикеры. В свободную минуту ребята отметят на таблице то, что им действительно понравилось в представленных работах. Авторы сразу увидят, какое место в стихийном рейтинге они занимают. Для жюри эта таблица станет дополнительной информацией к размышлению.

Если размеры помещения позволяют, можно разрешать участникам переходить из кабинета в кабинет, из одной секции в другую, чтобы услышать доклады не только по любимому предмету. Придет на «чужое» заседание ребенок, вероятно, по какой-то случайной причине (показалось интересным название, захотелось поддержать друга, одноклассника), а вот результат окажется вдруг не случайным.

Для подобных перемещений устраиваются пятиминутные перерывы (сразу после экспертных высказываний) или дверь остается открытой, а у двери ставится пара скамеек для «забывавших на минутку».

Финал

Обычно в конце конференции все участники получают памятные подарки (значки, ручки, блокнотики) с эмблемой конференции.

Но разве не хочется им увезти с собой адреса новых знакомых, людей со сходными увлечениями, пристрастиями? Однако редкий подросток осмелится запросто подойти к соседу по аудитории, попросить телефон или электронный адрес. Вот если завершить конференцию не каким-нибудь торжественным концертом, а своеобразной модификацией традиционного взрослого «фуршета» (все с теми же сухарями и конфетами), устроить веселые викторины, шуточные конкурсы, тогда у детей появится шанс пообщаться, поболтать. Так и будет складываться круг общения молодых ученых.

Послесловие

Организация конференции – серьезный проект, в придумывании и реализации которого могут принять участие не только педагоги, но и школьники. В частности, им можно доверить работу над сайтом.

Известно, что у всякой серьезной конференции должен быть свой сайт, на котором, кроме актуальной информации, размещаются тезисы докладов, отзывы участников, краткие рецензии экспертов, комментарии членов жюри, поздравления участникам. Этот сайт послужит и красивым завершением одной конференции, и запуском второй – следующей. А также местом общения ребят в промежутке между двумя яркими событиями.

Филипп МЕРКУЛОВ

ПАМЯТКА ДОКЛАДЧИКУ

Как бы ни была интересна детская работа, очень важно кратко и ярко ее представить с учетом возможностей не только взрослых слушателей, но и детей, порой гораздо более младшего возраста, чем сам выступающий. Справиться с задачей помогут шесть следующих правил.

1. Важно выбрать для выступления максимально конкретную тему. Исследование, проект могут быть довольно обширными. Однако, рассказав в нескольких предложениях о работе в целом, докладчик должен затем сосредоточиться на одной локальной теме, раскрыть ее подробно и увлекательно, чтобы слушателям, не знакомым

с проблемой, удалось почувствовать себя компетентными.

2. Введение должно быть кратким и интригующим. Во введении категорически не рекомендуется долго рассказывать, как зарождалась тема, какие сложности встретились по дороге, кто и как помог добиться успешного результата. Лучше приступить сразу к делу, а историю вопроса и технические подробности сообщить в конце, если останется время и желание.

3. Стоит избегать пересказа общеизвестных истин, параграфов учебника и страниц энциклопедии. Бесконечные определения научных терминов также утомляют слушателей. В то же время нужно учитывать, что в кабинете при-

сутствуют ребята разных классов. То, что для одного – давно пройденный материал, для другого – перспектива далекого будущего. Найти золотую середину не просто. Помогут краткие устные комментарии и более подробные объяснения на экране компьютера, на плакатах. Они не зачитываются, но помогают понять суть объяснений менее образованным слушателям.

4. Не надо читать вслух содержание представленных на слайдах таблиц и схем. Аудитория грамотная – сама прочтает. Докладчик должен, скорее, прокомментировать то, что люди видят, сообщить выводы из представленных фактов, способ получения данных.

5. Доклад должен быть чем-то проиллюстрирован. Небанальные, авторские фотографии, картинки, образцы каких-то изобретений помогают удержать внимание аудитории, особенно детской. Можно раздать слушателям какие-то вспомогательные материалы. Словом, воздействовать не только на слух, но и на зрение присутствующих.

6. Завершаться работа должна логическим выводом, состоящим хотя бы из парочки взаимосвязанных пунктов, а также списком использованной литературы, ссылок на серьезные сайты. Если выводы уместно озвучить, то библиографию достаточно вывести на экран компьютера.

по школьному календарю

Какая она, школа?

Во время записи происходит первая встреча со школой – это и первое впечатление, очень важное для дальнейшего сотрудничества, и возможность с первого шага составить первоначальное представление друг о друге, заявить о своих ожиданиях, договориться о взаимных обязательствах.

Это касается не только взрослых. Ведь точкой пересечения (а лучше – объединения) усилий взрослых на протяжении всех школьных лет будет ребенок. И родители, и педагоги, организующие и ведущие запись, должны понимать: это первый школьный день будущего первоклассника. Ребенок впитывает настрой, атмосферу, интонации, манеру обращения с собой и взрослых друг с другом. А его волнение еще и усиливает яркость этих впечатлений.

Поэтому совершенно недопустимо отводить ему второстепенную роль объекта, который родители демонстрируют, а учителя тестируют его способности, пригодность к «употреблению» в качестве ученика, а потом отодвигают в сторону, пока взрослые обсудят формальности и внесут фамилию в списки. В этом случае у ребенка складывается ощущение, что его ученические обязанности будут заключаться в пассивном исполнении. В первые месяцы учебы это, может быть, даже удобно для взрослых. Но уже очень скоро родители столкнутся с тем, что их маленький школьник делает уроки только из-под палки, а учителя не дожидаясь от него ни активности, ни самостоятельности, ни интереса к учебе.

Еще одна часто встречающаяся проблема первого класса – неумение настроиться на обязательность, регламентированность школьных занятий. Восторженные, но крайне смутные представления дошкольника об учебе зачастую уже в первые дни сентября разбиваются о необходимость заниматься учебной работой, преодолевать трудности, оценивать свои успехи, соотносить свое поведение с удобством окружающих. Поэтому уже в процессе записи в школу мы должны создать доброжелательную, но деловую атмосферу. Пусть ребенок почувствует, что здесь его уважают и поддерживают, но собрались все, чтобы учиться. Что настрой у всех деловой, а не развлекательный. Что школа отличается от детского сада и домашнего времяпрепровождения. Конечно, никакой учитель не станет запугивать малыша и постарается учитывать возрастные особенности старшего дошкольника. Наоборот, учителю, выпускающему своих четвероклассников, эта малышня кажется совсем наивной и беспомощной. Но ду-

Третья четверть, казалось, никогда не кончится. Но, как и каждую весну, случилось чудо: мартовское солнышко растопило усталость и инерцию, школьный народ от мала до велика встрепенулся и устремился к концу учебного года. Но есть люди, которые в эти дни подходят к школе с особенным трепетом. Эти люди за свои шесть примерно лет пережили много волнующих событий, но запись в первый класс переживают обычно очень серьезно. Они знают, что школа изменит их жизнь, нетерпеливо и чуть настороженно ожидают этих изменений. Родители, ведущие их за руку, тоже волнуются в предчувствии перемен. И в их состоянии доля тревоги и опасений гораздо больше – они-то очень хорошо помнят свои школьные проблемы и огорчения. У их пока еще малышей за предстоящие одиннадцать лет проблемы, конечно, будут. Но если разумно устроить первую встречу со школой, их количество почти наверняка уменьшится.

Первый «А», первый «Б», первый «В»...

Запись в школу, распределение по классам, первое родительское собрание задают тон многолетним взаимоотношениям семьи, ребенка и школы. И мелочей здесь не бывает

блировать своим поведением воспитателя детского сада не стоит. Пусть ребенок ожидает встречи первого сентября именно с учителем.

Договоримся заранее

Первые встречи с родителями будущих школьников требуют не меньшей подготовки и такта. В этот момент мы или заручаемся поддержкой – что пойдет на пользу ребенку и даст нам возможность спокойно работать, – или закладываем фундамент для непонимания, конфликтов и проблем.

Главная беда, пожалуй, в том, что родители при всех искренних благих намерениях довольно смутно представляют себе, чего они хотят для своего ребенка и для себя от школы. Но поскольку это изменение социального статуса занимает их мысли, волнует, то сейчас (уже к концу второй четверти они перестанут так остро интересоваться учебной работой ребенка) самое время поговорить об их ожиданиях, прогнозах, опасениях.

Предложение записать все это обычно сопровождается легкой паникой: трудно сформулировать свои мысли на бумаге, да еще и отдать этот листок. Чтобы помочь определиться с ожиданиями, стоит завести общий разговор о возможных результатах учебного года (и не только учебных), о том, как будем их фиксировать, что будет, если получим не то, что планировали, о реалистичности родительских надежд. При этом полезно бывает напомнить, что листочки эти исключительно для внутреннего пользования, их содержание никогда не будет оглашаться публично. Они будут

лишь поводом для предметного разговора в конце первого класса, через год.

Лучше сразу договориться, что этот разговор в конце первого класса не планируется как односторонний отчет учителя. Если родители, заглянув в свой листок, выскажут недовольство (например, ребенок так и остался очень застенчивым или не приобрел вкуса к чтению), можно будет проанализировать, что предпринимал учитель, выполняя пожелание семьи, и что делали дома в поддержку его усилий. И может быть, скорректировать свои усилия на следующий год.

Такая встреча по обсуждению целей и путей будущего сотрудничества дается нелегко, требует сил и от педагога, и от родителей. Но она отчетливо обозначает и проявляет позицию сотрудничества. Учитель хочет знать предпочтения родителей, готов их учитывать. И они не просто сдают ребенка как в камеру хранения с запросом «сделайте мне красиво», а осмысленно обсуждают перспективы его развития и свое участие в этом процессе, причем не только материальное.

Как найти «своего» учителя?

Разумеется, такая работа происходит не со всей параллелью, а у каждого учителя с родителями своего будущего класса. Когда распределение по классам останется позади. И это один из самых трудных моментов при формировании первых классов. Особенно если в параллели работает один выдающийся учитель, народная молва о котором идет по всему району. Но даже если учителя будущих первоклашек

имеют примерно одинаковые заслуги, распределение редко проходит без волнений. Их можно значительно уменьшить, если максимально предоставить информацию и выбор.

Прежде всего необходимо дать родителям возможность увидеть работу всех учителей, выпускающих классы в среднюю школу. Для этого придется составить график открытых уроков, предусмотреть возможность хотя бы короткого обсуждения, вопросов-ответов. И поскольку родителей может быть много, каждому придется дать не один открытый урок. Хотя это не так тяжело, как кажется на первый взгляд: никакой специальной подготовки не нужно, это ведь не аттестационная комиссия. И чем более обычным, характерным для учителя будет урок, тем более объективную информацию получают родители. Насколько строг и требователен каждый, какой темп работы на уроке принят, каковы взаимоотношения в классе и еще множество мелочей, значимость которых разнится для каждой семьи. Пусть увидят своими глазами, вместо того чтобы судить по рассказам соседей и знакомых.

В период открытых уроков и выбора родители непременно должны получить от психолога информацию о своего рода совместимости учителя и ученика. Например, по темпу речи и восприятия. Энергичному, подвижному ребенку тяжело будет учиться у учительницы, которая говорит и двигается медленно, даже если она трижды заслуженная. Даже если она прекрасный педагог и будет позволять маленькому непоседе разряжать свою энергию. Малышу просто будет тяжело слушать, работать, жить в замедленном темпе по нескольку часов в день. И если родители все же будут настаивать, пусть вместе со школьным психологом продумают программу адаптации на оставшиеся до школы полгода.

Приняв решение о выборе класса, пусть родители опять же напишут хоть несколько фраз, обосновывая, почему они считают его оптимальным. Не «вообще» (мол, «это опытный учитель»), а именно для своего ребенка. Но только при условии: посмотреть открытые уроки хотя бы в двух четвертых классах. При «ажитажном спросе» на одного педагога это как минимум сократит количество тех, кто просто ориентируется на слухи.

Для администрации же такой срез родительских мнений даст возможность увидеть, что ценят мамы и папы, бабушки и дедушки в разных учителях начальной школы.

Марина ЧЕРНЫХ, педагог-психолог

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Собрав родителей будущего первого класса, очень важно настроить их на правильную подготовку ребенка к школе. Тем, кто считает, что нечего мучить детей раньше времени, объяснить, что некоторые проблемы грядущей адаптации можно предупредить, приложив немного усилий. А тех, кто готов муштровать своего шестилетку день и ночь с букварем и тетрадками, немного образумить и убедить в том, что ребенку будут гораздо полезнее другие занятия и игры.

Прежде всего будущему первокласснику нужно привыкнуть к порядку выполнения запланированных действий. Это можно тренировать на привлекательных

для малыша событиях. Например, планировать с ним вместе завтрашнюю прогулку в лес и старательно выполнять намеченное. В какое время пойдем? Что возьмем с собой? Как оформим свои впечатления: сделаем рисунок, выложим сделанные фотографии и придумаем подписи, напишем (под диктовку ребенка) письмо бабушке о путешествии? И обязательно разложим по местам вещи, обувь, рюкзаки, фотоаппарат, краски. Очень важно довести намеченный план до конца. И систематически использовать такой подход.

Включаться в школьную жизнь ребенку бывает трудно из-за большого количества новых правил поведения. Поэтому лучше потренироваться заранее в шалящих домашних условиях. Но не имитируя об-

становку в классе, а например, договорившись, что когда взрослый произносит «волшебное» слово (скажем, «абракадабра»), ребенок замирает и не двигается, пока не досчитает до пяти. С той же целью родителям придется особенно настойчиво следить за выполнением правил во всех совместных играх. И напоминать в случае нарушения: «Мы же договорились, что...»

С первых же учебных дней ребенку потребуются память, внимание, умение сосредотачиваться. Эти качества тоже можно вырабатывать в повседневном общении и коротких играх. Например, сначала взрослый внимательно смотрит на выбранный предмет или группу предметов, а потом отворачивается и описывает как можно более подробно. Следом то же делает ребенок.

Можно в конце дня или после прогулки посоревноваться в том, кто запомнил больше деталей и событий. В дождливый день пригодится такая игра: взрослый раскладывает на столе в произвольном порядке пять – семь разноцветных геометрических фигур, ребенок запоминает их расположение и восстанавливает картину по памяти.

Внимательные и заботливые родители наверняка придумают множество вариантов подобных игр. Нужно лишь предупредить их, что любые совместные занятия не должны становиться непосильной нагрузкой для ребенка и прививать ему отвращение к учебе еще до ее начала.

Иван СЕРАФИМОВ, педагог-психолог

уклад школы

Рецепт активности: выбор, а не директива

Как и многие идеи, получившие удачное воплощение, эта родилась как будто сама собой и развивалась стремительно, обрастая все новыми деталями. Кто-то предложил: а давайте украсим школьный двор сиренью. Калининград-Кенигсберг издавна славился сиреневыми аллеями. Но история города складывалась так, что эти посадки сильно поредели. Идею одобрил школьный парламент, и депутаты разошлись по своим классам рассказывать одноклассникам о сути замысла. За неделю до предполагаемого события в вестибюле школы вывесили красочное объявление, где можно было увидеть общий дизайн благоустройства и узнать о том, какой участок отведен каждому классу.

К счастью, организаторы на этом и остановились. Просто объявили, что в течение недели каждый класс может посадить на своем участке кусты сирени. Сколько посчитает нужным. Кто воспользуется своим правом, пусть сообщит в парламент, сколько кустов посажено. Ну и конечно, было объявлено, где можно взять заранее заготовленный инвентарь. Тем, кто сомневался в своих садово-огородных компетенциях, была обещана теоретическая и практическая помощь завхоза.

То есть не стали расписывать, кто, куда, куда идет и что именно делает. Потому что это самый верный путь к тому, чтобы родители купили какие попало саженцы, а дети их кое-как закопали и с облегчением забыли.

Зато свобода выбора породила небывалый энтузиазм. Но тоже не сразу. Первые два дня большинство классов присматривалось к ситуации. Что значит: можно посадить? То есть можно и не посадить? И вдрызг шесть классы, не самые на тот момент примерные, сообщают: наши одиннадцать кустов уже растут. Тут спохватились и старшие: а мы что, хуже? И тоже пошли за лопатами. С этого момента на стенде, где отмечались результаты, цифры росли с каждым днем. Остаться в стороне оказалось как-то даже неловко. В результате школьный двор украсило больше сотни кустов.

«Сиреневая неделя», как называли ее ребята, набирала обороты. Один из классов предложил в последний день недели прийти не в привычной форме, а одеться всем во что-нибудь сиреневое. Тем, у кого

В межсезонье, когда сходят последние островки грязного снега, а первая зелень еще не проклюнулась, у хороших хозяев принято наводить порядок в саду, во дворе. И школа не исключение.

Уборку и благоустройство территории обычно даже вносят в план воспитательной работы – мол, трудовое воспитание. Но если дети из года в год уныло бредут под нажимом классных руководителей на отведенные им участки, вяло ковыряются в грязи неудобными инструментами, то и воспитание происходит соответствующее. Безрадостный принудительный труд внушает лишь отвращение. Что же придумать, чтобы приведение в порядок пришкольного участка стало привлекательным?

Сиреневая неделя

Педагоги и ученики калининградской школы № 7 изобрели субботник, длящийся, ко всеобщему удовольствию, целых семь дней – с карнавалом, подарками и пирогами

не было в гардеробе одежды этого цвета, раздавали сиреневые ленточки.

А завершали эту празднично-трудовую неделю дискотека и раздача пирогов классам-участникам, то есть всем.

Как складываются традиции

За два года, прошедших с тех пор, «Сиреневая неделя» стала одной из любимых школьных традиций. Многие классы рисуют долгосрочные проекты, планируют, как будет выглядеть их участок к моменту высадки. И конечно, к концу весны все бегают смотреть, расцвели ли их питомцы.

Для следующих недель сорта заранее придирчиво выбирают, часто саженцы везут с дачных участков и родители, и учителя, и классные руководители.

Как и в первый год, самыми активными неизменно оказываются подростковые – шестые и седьмые – классы. Известно, что это самые сложные параллели. А в «сиреневые» дни они охотно и с пользой тратят кипящую в них энергию. Да еще и заслуживают всеобщий почет и уважение.

Неделя стала настолько популярной, что даже малыши из начальной школы выказали желание участвовать в ней. У них тоже теперь есть свой участок, который они украшают с помощью родителей.

И как летопись уже читаются прошлые стенды, на которых классы вывешивали творческие отчеты с фотографиями. Например, такие: «Наш класс долго не мог понять, что такое «Сиреневая неделя» и какое она имеет отношение к нашему 8 «А». Но когда в нашем сознании утвердилось осознание, мы тоже решили внести свой вклад в общее дело – оделись в цвета сирени и пошли дарить школе сирень. По пути мы выяснили, кто должен копать подарочные ямы, а кто в эти ямы подарки закапывать. Когда этот проблемный вопрос перестал нас тревожить, мы дружно закопали наши подарки, все девять саженцев, пускай их по весне ищут по запаху и цвету!» Или даже такие: «Поверьте, мы хорошие, хоть и вредные. Мы знаем, что мы белые и пушистые, просто боимся это показывать».

Что вырастает вокруг сиреневого куста

Пожалуй, в этом и заключается один из главных результатов. Ну не в озеленении же территории состоял смысл акции – то же количество кустов бригада профессионалов высадила бы за пару часов. А когда это становится общим делом для всей школы, то сколько всего в эти дни происходит: и яркого, и скрытого пока, непроявленного.

Подобное коллективное дело очень сплачивает школьное сообщество или помогает ему зародиться там, где общность только складывается. Это прекрасный повод для развития школьного самоуправления, когда ребята предлагают тему и форму проведения предстоящего события, а взрослые лишь оказывают поддержку в организации.

Когда дети проникаются интересом к какому-то событию, вокруг него интегрируются и многие традиционные школьные дела, в том числе и продвижение в предметных знаниях. У биологов появляется повод поговорить об агротехнике, строении и селекции растений. Словесники предлагают темы сочинений, изучают мифы и легенды, обсуждают написанные ребятами стихи. Историки помогают разыскать соответствующий краеведческий материал. Классные руководители тоже знают: нет ничего лучше реального дела, увлекающего всех, чтобы наладить отношения с ребятами и внутри класса, детей с родителями; дать проявить способности талантливым организаторам; заложить основы традиций; поддержать интерес к учебным предметам, используя на классных часах викторины и интеллектуальные игры.

Такая форма привлекательна еще и тем, что требует минимума первоначальных затрат. Всего шесть-семь человек из инициативной группы обеспечивают информационный стенд, объявления по школьному радио и минимальные украшения, чтобы создать настроение. А дальше остается только ждать и деятельно, доброжелательно поддерживать каждую пробудившуюся инициативу. И тогда есть шанс, что общий интерес, увлечение и созидательный порыв расцветут буйным цветом, как куст сирени.

Елена САВИЧ, заместитель директора по воспитательной работе МОУ СОШ № 7 г. Калининград

МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Высадка декоративных кустарников и деревьев может послужить поводом для учебных и исследовательских проектов, например, для младших подростков. Это повысит интерес к изучаемым предметам и поможет проследить межпредметные связи.

Вместе с учителем географии можно определить особенности почвы в разных местах пришкольного участка и проследить, как влияет состав грунта на оттенки цвета одного и того же сорта сирени или гортензии, которая способна изменить цвет с белого или розового на голубой, если добавить в почву соли железа.

Юным филологам будет интересно собрать информацию о том, как у разных народов называли те или иные кусты и деревья. Шиповник, например, растущий почти в каждом дворе, в переводе с латыни означает «роза собачья». Немцы ласково называют его «спящей красавицей», в Древней Руси дикую розу звали «своробориной». В Тверской области шиповник известен как

«сердобольник», а на юге это «шипичка». Что стоит за каждым названием?

Любители истории, подключившиеся к проекту, добавляют, что шиповник почитали еще в Древнем Египте и Вавилоне, античной Греции и Риме – и за красоту, и за аромат, и за целебные свойства. Отваром из лепестков лечили раны, язоты и лепестки наши предки обменивали на парчу и соболь мех. Почему? Спросим у биологов, которые расскажут об эфирных маслах и фитонцидах.

Не менее увлекательным может стать и путешествие в родословную сирени. Знатки древнегреческих мифов расскажут, что свое имя (от греческого «sygínx» – трубочка) она получила от нимфы Сиринги, которая, спасаясь от настойчивых ухаживаний безобразного Пана, превратилась в куст сирени. «Нет, в тростник, – возразят им те, кто прочитал другой вариант легенды, – недаром духовой инструмент, называемый свирелью Пана, сделан из тростника». Если в классе окажутся ребята, занимающиеся

в художественной школе, они наверняка вспомнят картины Врубеля «Сирень» и «Пан», которые даже висят рядом в Третьяковской галерее.

Если не вспомнят, тоже не беда. Педагог может упомянуть об этом, и возможно, ребята, не включенные пока в проект, заинтересуются и найдут репродукции, а коллективное исследование обретет новую грань.

Плодовые деревья могут стать еще более богатым объектом изучения. И кстати, напомнят ребятам, что самые обыденные, привычные предметы достойны того, чтобы посмотреть на них по-новому. Что особенного в яблоке?.. А когда они появились на Руси и откуда? Какие полезные для человека вещества содержатся в плодах? Почему так часто встречается яблоко в сказках и легендах? «Гуси-лебеди», «Сказка о мертвой царевне», сад Гесперид, древо познания в Эдеме, суд Париса – кто продолжит?

Похожую игру «А еще я знаю, что...» можно устраивать по поводу каждого изучаемого растения. Накопленный материал

вовне можно использовать для составления викторин и обмениваться с ровесниками из параллельного класса или даже предложить более старшим ребятам.

И конечно, обязательно оформить сводный результат коллективных усилий в альбом и диск, что позволит присоединиться тем, чьи таланты лежат в изобразительной и компьютерной областях. И самое главное, ребята смогут воочию увидеть плоды своих трудов.

Не нужно только забывать, что при подобной работе серьезно изменяется роль классного руководителя. Ему приходится осваивать функции тьютера, помогающего ребенку реализовать свой интерес. Педагог, вместо того чтобы искать занимательный материал к классным часам, организует встречи своих подопечных-исследователей с соответствующими предметниками и руководителями кружков; советует, какую литературу лучше почитать; становится модератором дискуссий и координатором всего проекта.

о чем пишут? что читают?

ИНТЕРНЕТ

Сегодняшняя колонка посвящена теме довольно необычной — образовательным проектам наших министерств и федеральных агентств. Интересно, что на сайтах некоторых ведомств созданы весьма качественные детские и юношеские разделы, которые обычный учитель может использовать в своей работе. Да вот беда — похоже, что про эти проекты никто, кроме разработчиков, не знает.

Так, с сайта МЧС ведет ссылка на «Портал детской безопасности» (<http://www.spas-extreme.ru/>). Разумеется, профиль министерства диктует тематику. Портал адресован детям от дошкольного возраста до старшеклассников. Для малышей — флеш-игры по безопасности, памятки по обращению с огнем, водой, газом, незнакомыми людьми, правила поведения на улице, рекомендации о том, какие цветы нюхать, грибы есть и как вести себя в лесу — все в форме ярких комиксов. Для ребят постарше все это излагается уже в более официальной форме. Для преподавателя ОБЖ этот сайт должен быть в закладках, без сомнения.

Не меньшей креативностью отличается сайт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. По адресу <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/7199/index.shtml> вы найдете материалы для первого Всероссийского интернет-урока антинаркотической направленности «Имею право знать!». Из плюсов еще можно отметить большой объем учебных и познавательных видеороликов, доступных для скачивания. При желании ребята могут принять участие и в конкурсах — детского рисунка и социальных анимационных фильмов.

От социальной тематики плавно перейдем к экологии и физике. На портале госкорпорации Росэнергоатом есть отдельный образовательный сайт по атомной энергетике (<http://education.rosenergoatom.ru/index.wbp>). Кроме анимационной модели АЭС в пастельных тонах (где на проводах сидят птички, а в пруду-охладителе плещутся рыбки), любознательный ребенок найдет и немало полезной информации: что такое атомная энергетика, зачем она нужна, как устроены реактор и АЭС в целом, познакомится со словарем терминов энергетиков. Для студентов и пытливых старшеклассников предусмотрен повышенный уровень сложности: здесь и библиотека по ядерной физике, теплофизике, и реакции ядерного распада, методички по эксплуатации АЭС, и даже блог молодых физиков-ядерщиков. Венчает все это цитата из песни Боба Марли «Не бойся атомной энергии, ведь никто не в силах остановить время», что придает сайту немного странный, но стильный вид.

Завершается этот обзор сайтом «Лиги школ Роснано» (<http://www.schoolnano.ru/>). Это образовательный проект корпорации Роснано, стартовавший в прошлом году. Организаторы лиги обещают создать научную сетевую среду для школьников, проводить конференции и встречи, а также снабжать участников проекта учебными материалами и пособиями. Уже сейчас на сайте довольно большая библиотека и медиатека, где вы найдете книги, УМК, пособия, видеоролики, аудиозаписи, презентации — по биологии, химии, физике.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
oleynikov@1september.ru

ОБОЗРЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

В.И.Слуцкий
Мои дорогие дети
СПб.: Речь, 2009

Автор много лет проработал директором школы. Но в этой книжке рассказывает не об административном, а о педагогическом опыте. Каждая глава — рассказ о ребенке. Они там очень разные по возрасту и характеру, ученики из класса, где автор был классным руководителем, ребята из его фотографического кружка и отряда в летнем лагере, те, с кем он занимался репетиторством или просто случайно повстречал в метельный зимний день.

Но у каждого своя внешность, характер. И чаще всего своя история, заставившая автора разозлиться или растрогаться, прийти в замешательство или смутиться. Но непременно совершить маленькое открытие. Поэтому по книжке рассыпаны фразы: «Благодаря этим девочкам я понял, что дети не такие, как взрослые», «Тогда я узнал, что это значит, когда человеку хочется провалиться сквозь землю», «И еще я понял, что нельзя вернуться назад, в свое прошлое, чтобы снова пожить в нем». Хорошо бы нам почаще извлекать уроки из вечных и неизбежных школьных столкновений, проблем и конфликтов. Это, пожалуй, главное, о чем напоминает книжка. Хотя вряд

ли найдется читатель, который не поспорит с автором по поводу хотя бы одной из описанных историй. Или из-за галереи портретов: коллег-учителей, завучей, родителей, которые все на подбор крайне несимпатичные или просто отвратительные. Наверное, им не повезло встретить в своем детстве такого замечательного учителя, как автор книжки.

Т.А.Патрушина, Л.К.Филякина
Первоклассник на пороге школы
СПб.: Речь, 2009

Книжка составлена как серия бесед, в которых опытные и известные педагоги обращаются к родителям и коллегам-учителям начальной школы. То есть к тем, кто провожает своего шестилетку первого сентября до школьного крыльца, и тем, кто его там встречает. Для того, чтобы этот переход ребенка в состояние школьника произошел как можно более щадяще, не травмировал, а давал новый импульс к развитию, взрослые должны специально настроиться на эту ситуацию.

Родителям придется потратить усилия на некоторые изменения в жизни семьи, обеспечивая соответствующий режим жизни маленького ученика, создавая положительный настрой, постепенно приучая его к напряженной школьной работе.

за журнальным столом

В школах Брестской области проведено исследование, которое позволило выявить существующие у педагогов имплицитные теории личности обычных и одаренных учеников. Поясним, что термин «имплицитная теория личности» (ИТЛ) обозначает основанное на обыденных, субъективных представлениях восприятие другого человека либо типичного представителя определенной социальной группы.

В ходе исследования выяснилось, что восприятие обычного и одаренного школьника у большинства учителей имеет сходное содержание. Как пишет Н.Былинская в статье «Обычный и одаренный ученики: имплицитные теории личности в педагогическом сознании» («ПСИХОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ», № 2 за 2011 год), педагоги видят и в обычных, и в одаренных школьниках прежде всего способность к самоуправлению и управлению, проблемы поведения и творческий потенциал. С точки зрения авторов, подобное сходство свидетельствует о том, что учителя не выделяют феномен одаренности как нечто особенное, не присущее типичным современным школьникам. А значит, многим учителям могут быть близки концепции современной психологии, с позиции которых одаренность — это интегральное, развивающееся личностное свойство. Заметим, что эта позиция созвучна гуманистическому принципу отношения к каждому ребенку как к одаренному.

С точки зрения профессора Александра Мурашова, становление творческого мировосприятия начинается с пробуждения

интереса к слову. Но как воспитать интерес? На этот вопрос А.Мурашов отвечает в статье «Отношение к слову: когда на уроках всем интересно» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 2 за 2011 год).

Суть представленного в публикации подхода можно сформулировать так: создавать ситуации, в которых дети встречались бы с новыми, неизвестными им ранее возможностями слова, и эта встреча приводила бы к переживанию открытия. Автор предлагает использовать особые принципы и формы работы: брейн-ринг, работу с логическими моделями афоризмов, уроки, организованные посредством общего сюжета.

По наблюдениям автора, пристальный взгляд на слово вырабатывается, если предлагать вписанные в контекст «лексеми», различающиеся лишь еле уловимыми семантическими «светотенями». Ребята не проявляют особой заинтересованности в сопоставлении слов «схожий» — «другой», но «другой» — «иной» вызывает интерес именно неуловимостью смыслового различия (особенно когда эти слова включены в контексты каких-либо высказываний).

В статье описывается множество конкретных упражнений. Например, в одном из упражнений детям предлагается угадать продолжение взятых из текстов различных авторов фраз с выделенным словом. Скажем, фраз «Больной нуждается в уходе врача, и чем дальше... тем лучше», «Иногда мы подводим итоги, иногда...» Привыкшие к определенному — переносному значению выделенных слов, значению, которое еще и усилено традици-

Чтобы учеба не превратилась в каторгу для всей семьи, уже в первые недели нужно мягко, но настойчиво помогать первокласснику воспитывать в себе собранность, ответственность, самоконтроль.

Когда трудности все же возникают, оказывать помощь своему ребенку тоже нужно со знанием дела. Например, пожалев ребенка, мама сама мастерит заданную на дом по труду поделку. И «из страха перед возможной ошибкой, из-за боязни трудностей... оказывает девочке дурную услугу», — доказывает автор, прогнозируя, как может развиваться ситуация в дальнейшем.

Учителям тоже стоит почаще взгляды на свою работу со стороны и избавляться от стереотипов, особенно имея дело с первоклассниками. Например, не рассаживать уже знакомых между собой детей, не заставлять их сохранять классическую ученическую позу. «Это создает почти невозможные условия для существования ребенка». И вообще хорошо бы приблизить происходящее в классе к нормальному человеческому общению, начиная с момента знакомства. Да и в дальнейшем начинать взаимодействие «с воображения, памяти, фантазии, с концентрации внимания, с тренировки сдержанности, волевых усилий». Советы относительно того, как это сделать на практике, тоже содержатся в книжке. И еще одну важную для себя тему найдет читатель в последней беседе: как изгнать рутину из своей работы, не потерять способности удивляться и учиться вместе с детьми.

Елена КУЦЕНКО

онным контекстом, школьники поначалу теряются. Но когда педагог «подсказывает», что «слово употреблено как раз не в том значении, которое приходит в голову сразу», начинается интенсивная работа. И чем более нелепым оказывается контекст у самого автора (в процитированных фразах продолжение звучит так: «...врач уйдет...»; «...они нас»), тем острее возможности слова.

Почему одним классным руководителям удается наладить плодотворное сотрудничество с семьями, а другим нет? Секреты успешного взаимодействия с родителями раскрывает педагог-психолог И.Казеичева в статье «Мифы и реалии родительского собрания» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 2 за 2011 год).

Одну из главных предпосылок успеха автор видит в разнообразии используемых форм и форматов взаимодействия с родителями. При этом в статье подчеркивается особая эффективность активных методов: «Педагог и с родителями должен быть не транслятором готовых рецептов, а организатором, инициатором самостоятельной работы родителей». Можно, например, организовать ролевою игру, которая поможет прояснить, чего ждут родители от учителей, а учителя — от родителей.

В публикации также описываются мифы, которые усиливают тревогу, неуверенность классных руководителей и мешают наладить сотрудничество с родителями. Вот эти ложные установки: «родители знают достаточно много, и вряд ли я смогу сказать им что-то новое»; «учитель опытный, знающий, общительный сразу заинтересует родителей темой собрания», «если я не смогу ответить на все вопросы родителей, они решат, что я некомпетентна».

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

что предлагают? куда приглашают?

КАЛЕНДАРЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

конференции

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова 14 апреля 2011 г. приглашает принять участие во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Научно-техническое творчество школьников и студентов**», проводимой на факультете технологии и предпринимательства кафедрой общетехнических дисциплин.

Основные направления работы конференции: научно-техническое творчество школьников; научно-техническое творчество учащихся начального, среднего и высшего профессионального образования; организация научно-технического творчества учащихся в образовательных учреждениях.

Материалы присылайте **до 4 апреля 2011 года** по электронной почте: otd_ulgru@mail.ru. Более полную информацию можно найти на сайте университета: <http://ulspu.ru/>.

Филиал Вятского государственного гуманитарного университета в г. Вятские Поляны приглашает 15 апреля 2011 г. принять участие во Всероссийской научно-практической конференции «**Психолого-педагогическое обеспечение здоровьесберегающего ресурса субъектов образовательного процесса**». Работа будет строиться по нескольким направлениям.

Профессиональное здоровье педагогов и антистрессовые защиты:

здоровье педагогов как общественная ценность;

педагогическая деятельность и ее неблагоприятные последствия;

здоровье как фактор развития профессиональной компетентности педагога;

факторы индивидуального здоровья и составляющие здорового образа жизни;

синдром эмоционального выгорания педагогов;

программы сохранения и восстановления здоровья педагогов средствами психо-медико-физкультурного воздействия;

ценностные ориентиры физиологии здоровья;

искусство быть здоровым. Здоровьесберегающая среда образовательного учреждения:

концептуальные позиции здоровьесберегающего образования;

роль педагога в здоровьесберегающей педагогике;

адаптации субъектов образовательного процесса к условиям окружающей среды;

мониторинг эффективности здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения.

Здоровьесберегающие технологии как условие развития социокультурного пространства в системе образования:

нормативно-правовое обеспечение здоровьесберегающей деятельности в учреждениях профессионального образования;

педагогические технологии и методики здоровьесберегающего обучения;

культура человеческого взаимодействия;

технологии саморегуляции физического и психического здоровья;

технологии саморегуляции социально-го здоровья;

технологии успешной жизнедеятельности;

служба здоровья образовательного учреждения.

Материалы принимаются **до 4 апреля**. Адреса: soand08al@mail.ru; 612961, Россия, г. Вятские Поляны, ул. Советская, д. 13.

Телефон: (83334) 7-24-66.

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева приглашает 28 апреля 2011 года принять участие в работе Всероссийского заочного научно-теоретического с международным участием семинара «**Устойчивое развитие и экологическое образование**».

Работа будет проходить по следующим направлениям:

социально-философские и экономические аспекты устойчивого развития;

институты гражданского общества и правового государства для поддержания устойчивого развития на глобальном, национальном и региональном уровнях;

Болонский процесс и модернизация системы образования России в контексте устойчивого развития;

педагогические и психологические аспекты экологического образования;

информационные технологии и интернет в экологическом образовании;

дистанционное образование и экологические проблемы устойчивого развития;

проблемы устойчивого развития и региональные аспекты системы экологического образования;

формирование социальной гармонии, толерантности в рамках экологического образования;

формирование культуры устойчивого развития;

человеческое измерение устойчивого развития.

Материалы и заявку нужно прислать **до 28 апреля 2011 года** по e-mail: philosophy@morpgpi.ru (с пометкой: семинар «Устойчивое развитие и экологическое образование»).

Адрес: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 17, кафедра философии, каб. 202.

Тел.: 8 (8342) 33-92-77.

Информацию о конференции можно найти здесь: <http://www.konferencii.ru/>.

Принимаются **до 30 апреля 2011 года** заявки на конкурс фотографий Epson (<http://www.photo.epson.ru/>) «**Моя лучшая фотография**». Участие в конкурсе бесплатное, возрастных ограничений нет. Лишь бы человек не был профессиональным фотографом и являлся гражданином России или стран СНГ. В этом году объявлены следующие номинации: природа, город, вещи, люди. В мае независимое жюри выберет 12 победителей, а также отметит наградами неограниченное количество других участников, представивших интересные работы. Призовой фонд включает в себя профессиональную фототехнику от компании Epson, учебные курсы и мастер-классы от школы современной фотографии Photoplay, право опубликовать фотографии на страницах журналов DigitalPhoto/«Фотомастерская» (и подписаться на это издание), принять участие в выставке в одной из московских галерей.

Третий ежегодный конкурс творческой молодежи «Волшебный Мир – 2011» организован киностудией «РГРТУ-Фильм» при поддержке Рязанского государственного радиотехнического университета и администрации Рязани.

Принимаются **до 30 апреля 2011 года** комиксы, анимационные и видеоролики, фотоплакаты по темам: «Через тернии к звездам» (посвящается 50-летию отечественной космонавтики), «История родного края», «Культурное наследие (Россия: вчера, сегодня, завтра)», «Экстремизм – угроза обществу», «Здоровый образ жизни», «Культура на дорогах». Предусмотрена свободная тема, а также придуман отдельный конкурс для компьютерных игр под названием

гранты и конкурсы

«Самая добрая игра». Лучшие работы покажут в финале в мае в Рязани. Победителям вручат ценные призы. Более подробная информация выложена на сайте <http://www.wolshebstvo.ru/>.

Московский институт открытого образования (кафедра информационных технологий) проводит **конкурс проектов, созданных учениками начальной и средней школы в средах ЛогоМир и Перволого** для Windows. Все желающие могут отправить свои работы по адресу konkursLogo@yandex.ru **до 1 мая 2011 года**. Итоги будут подведены в сентябре-октябре. Тогда же состоится награждение победителей дипломами и грамотами. Подробности на сайте <http://schools.keldysh.ru/>.

Принять участие в третьем конкурсе проектов «**Школа будущего вместе с Intel-2011**» по созданию образовательной среды «1 ученик: 1 компьютер» приглашаются педагоги, работающие в среднем и старшем звене общеобразовательных муниципальных школ России. Для учреждений дополнительного образования объявлена специальная номинация.

Организаторы стремятся направить лучшие достижения российской педагогической мысли на развитие и внедрение инновационных моделей образования, создать базу высококачественных проектов, поощрить передовых педагогов

России и предоставить им возможность реализации авторских проектов. Победителями будут признаны не менее 15 общеобразовательных учреждений, каждое из которых получит на безвозмездной основе не менее 25 персональных мобильных компьютеров. Также победителем конкурса будет признано одно учреждение дополнительного образования, которое получит на безвозмездной основе не менее 10 мобильных компьютеров.

Конкурс будет проходить **до 15 мая 2011 года** на сайте сообщества «Образовательная галактика Intel» (<http://edugalaxy.intel.ru/>). В помощь участникам работает Клуб 1:1. Это блоги, видео, методические материалы, возможность задавать вопросы экспертам в форуме.

На **региональный конкурс методических материалов «Зеленый учитель – 2011»** принимаются методические разработки уроков, сценарии внеклассных занятий, экологические сказки, задачи, викторины и игры на тему «Заповедные уголки Сибири». Приглашаются творческие коллективы и индивидуальные участники любого возраста независимо от места проживания. Ассоциация заповедников и национальных парков Алтай-Саянского экорегиона (<http://altai-sayan.ru/>) и Государственный природный биосферный заповедник «Саяно-Шушенский» (<http://serdcesayan.ru/>) стараются таким образом

привлечь внимание к экологическим проблемам региона, способствовать развитию творческой активности педагогов и школьников в изучении и сохранении природы родного края. Материалы принимаются **до 30 мая 2011 года** по адресу: 662710, Красноярский край, п. Шушенское, ул. Вокзальная, 3. Экоцентр «Енисей».

В состав экспертной комиссии войдут специалисты природоохранной организации, представители органов власти, журналисты, педагоги. Участники конкурса получают дипломы и электронные сборники лучших работ. Победителям вручат призы: фотоаппарат, фотоальбомы о природе Сибири, футболки, памятные сувениры.

Главная цель программы **Фулбрайт** – повышение качества преподавания иностранных языков в американских колледжах и университетах. В то же время российским начинающим преподавателям английского языка или студентам языковых факультетов педагогических вузов (не старше 29 лет) программа предоставляет возможность улучшить свое педагогическое мастерство, уровень владения английским языком, ближе познакомиться с американской культурой и традициями.

Участники программы распределяются в университеты и колледжи США для работы в качестве ассистентов преподавателей русского языка. В круг их обязанностей входит преподавание русского языка, культуры своей страны. Кроме того, у педагогов есть право посещать занятия американских учителей, изучать интересные для себя предметы. Заявка на участие в программе необходимо отправить **до 1 июня 2011 года** на сайт программы <http://fulbright.ru/>.

третья тетрадь

ДЕТНЫЙ МИР

ХРАБРОСТЬ, ДОБРОТА И ВЕЧНОЕ УТРО

Письма второклассников о том,
что они хотели бы получить в подарок

Если из детства уходит игра...

Юность становится экстремально-инфантильной

Двое подростков на крыше вагона метро – недавняя ситуация, поразившая многих трагическим финалом. Поезд трогается и движется в преисподнюю. В какой-то момент они испытывают восторг. Потом ужас – если успевают.

Многие говорят: причина в инфантильности молодежи. Но что стоит за самой этой инфантильностью? Думается, не что-то одно. Но одна из главных причин – критическая недоигранность в детстве. Именно она заставляет подростков взбираться на вагоны метро и электричек, заниматься паркурком, создавать «общества самоубийц» и далее, далее.

Речь не только о недополучении игровых ощущений, но и об отсутствии ценнейшего для жизни игрового опыта, который складывается еще до школы. Из этого опыта ребенок выносит знание о том, что есть «на самом деле», а есть «понарошку», тогда он четко разделяет реальный и условный планы жизни.

Представьте себе, поначалу он их не разделяет. Вот трехлетняя девочка играет «в кошку», всячески изображает ее, ползая по кровати, и вдруг резко прыгает на пол – она приземляется в «позе кошки», на локти и колени, – ей больно, она горько плачет. Но и понимает: чересчур заигралась.

А бывает, дети, а потом и подростки застревают в условностях. Для них все – «как бы». Им кажется, что все можно переиграть заново, включая жизнь. Вот примерная фабула исповедей юных экстремалов, которых врачам удалось спасти: «Она меня не любит, вот, думаю, заберусь на крышу, прыгну, она наконец осознает, кого чуть не потеряла, подойдет ко мне, возьмет за руку, и мы вместе двинемся навстречу прекрасному будущему». В их сознании нет ничего необратимого, они пытаются жить в вымышленных ситуациях реально.

Такой тип людей «без границ» встречался и раньше, но сегодня, когда игра вовсе покидает мир детства, их все больше. Людей, выросших у компьютера, за игровой приставкой, которых с раннего детства приучали быть серьезными и ответственными, аккуратными и «уже взрослыми, без глупостей». Между тем торопить детство – это и есть один из самых глупых, вредных и живучих массовых педагогических предрассудков. Как следствие – игровая дистрофия в масштабах общества налицо.

Детям играть некогда, не во что и не с кем.

В психологии есть понятие сензитивных периодов. Это отрезки жизни, особо «чувствительные» (сензитивные) к развитию тех или иных способностей и умений, усвоению связанных с ними знаний. Увы, далеко не все они приходится на детство до школы.

Лучшая же подготовка к школе и к жизни – детская игра. Она сама по себе «школа». Школа человеческих, жизненных взаимоотношений, школа выработки отношения к самому себе, понимания себя. Без этого нельзя полноценно научиться остальному. Прежде всего – умению жить по-человечески, а не играть в жизнь.

А игры в жизнь рано или поздно превращаются в игры с жизнью.

Владимир КУДРЯВЦЕВ,
доктор психологических наук

Во втором классе ребята уже неплохо умеют писать. И вовсю эксплуатируют свежеприобретенное умение: посылают друг другу всевозможные записочки, порой довольно обидные. Потребность переписываться у детей естественна и даже желанна, но ее необходимо «окультурить», нужно помочь малышам освоить жанр доброжелательных, ободряющих писем, таких, которые каждому из них было бы приятно получить.

Для красивых писем нужны красивые почтовые ящики. Поэтому уже пару недель в классе готовятся «почтовые кармашки». Большой кусок ткани крепится к стене, к нему пришиваются лоскутные карманы. Второклассники старательно украшают личные карманы: кто-то инициалы вышивает, кто-то шурупчики привинчивает. В готовый кармашек ребята смогут положить для друга записку или небольшой подарок.

В то же время красивая форма сама по себе еще не защищает от грубости и злости. Значит, стоит почитать сказки, где побеждают не только сильные герои, но и добрые, умные, где спасает не только меч, но и слово. Среди прочих попались сказки современного голландского писателя Тоона Теллегена под общим названием «Письма только для своих». В одной из них белка и ежик обмениваются посланиями. Сначала пишет ежик:

«Дорогая белка! В мой день рождения я хочу получить только один подарок. Я очень долго думал, но так и не придумал, откуда бы тебе его взять. Но я все равно его попрошу. Я хочу уверенность в том, что утром снова взойдет солнышко. Когда я по ночам сижу дома и не могу заснуть, то мне бывает так темно, что я не верю, что солнышко взойдет снова. Это очень странный подарок? Думаешь, у тебя получится его найти? Ты мне его подаришь? Больше я ничего не хочу. И не хочу, чтобы кто-то еще приходил ко мне на день рождения. Суматоха всегда все портит. Но торт я все равно приготовлю. Для тебя. Торт с буковыми орешками, хорошо?»

Письмо ежика было кстати. Столько подарков пришлось ребятам подарить за последние недели, начиная от Валентинова дня, заканчивая 8 Марта. Тема оказалась близкой. Финал сказки хоть и был

не слишком понятен, все же воодушевил достижимостью желаемого.

«На следующий день белка отправилась на день рождения к ежику. После долгих поисков ей все-таки удалось найти уверенность. В кустарнике под дубом ежик дрожащими пальцами развернул подарок.

– И вот это – уверенность? – спросил он с горящими глазами.

Подарок был маленький и невзрачный. Его вполне могло сдуть ветром или кто-нибудь по неосторожности вполне мог бы на него сесть, и тогда его было бы уже никогда не найти.

– Да, – сказала белка.

Ежик долго рассматривал подарок со всех сторон, а потом припрятал его между своими самыми острыми иголками, чтобы туда никто не добрался.

– Так-так, – сказал он. – Пускай сегодня вечером будет темно, правда, белка?

Белка кивнула и уселась на траву рядом с тортом с буковыми орешками. Ежик сел с другой стороны. И они стали праздновать».

Выслушав сказку Теллегена, ребята тоже решили написать о чем-то невещественном, но очень важном для жизни, что им было бы крайне важно получить в подарок. Конечно, никакая белка не принесет авторам необходимой уверенности в друзьях, в родителях, в себе. Но остается учительница. Ей еще предстоит придумать, что бы такое положить каждому ребенку в кармашек, чтобы он избавился от страха и одиночества.

О дружбе

Я бы хотела спокойствия и смелости в том, что друг от меня никогда не уйдет. (Дуня)

Я боюсь, что друзья не будут со мной дружить и что больше никто со мной дружить не будет, потому что друзья – самое главное. Их ни за какие деньги! (Никита, всегда кажется таким общительным...)

Я бы хотел получить доброту и уверенность в том, что моих друзей и меня не будут бить и обижать. (Саша, мальчик на первый взгляд довольно агрессивный, драчливый. Оказывается, он просто боится нападения)

Я хочу, чтобы мне подарили спокойствие и доброту, потому что я слишком

ТРАЕКТОРИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ

Елена Ивануцкая

Знак перечеркнутой ладони

19

РОДИТЕЛЬСКИЕ ИСТОРИИ

Милена Штольц

Он отказался надевать сказочный костюм...

20

умный и иногда плохо отношусь с одноклассниками и друзьями. (Вася, в борьбе за лидерство действительно порой обижает людей)

Я бы хотела получить тепло к другим людям. Я захотела этот подарок, потому что иногда срываюсь или по ошибке случайно крикну. (Лиза)

Я хочу уверенность, что в мой день рождения мои друзья и все, кого я пригласила, придут на мой день рождения. (Аня)

О страхе

Мне нужна уверенность в том, что ночью может загореться свет. (Света, ей страшно вечером в темноте искать выключатель. Вдруг не найдет?)

Я очень боюсь темноты. Например, когда я иду в туалет, я боюсь темноты. Мне очень нужна ваша уверенность, что я не буду больше бояться темноты. (София)

Я боюсь Ночь. Я хочу, чтобы у меня не было страха. (Настя)

Я бы хотел получить храбрости, чтобы никого не бояться. (Коля)

Мне бы хотелось уверенности в том, что, когда лето, мне кажется, что не будет зимы. (Лена, ей важно знать, что после сегодня обязательно наступит завтра, другой день, другое время года)

Я боюсь, что вечером, когда папы и мамы нету, что придет Баба Яга. Я хочу получить уверенность, что она не придет. (Матвей)

Мне нужна уверенность. Мама с папой очень часто уезжают от нас очень далеко и надолго, и даже бывает, что на неделю. И мне так грустно, что даже я не уверена, что они вернутся. И мне нужна уверенность, что они вернутся. (Настя, вообще-то ее родители, у которых еще трое мальчиков, не могут себе позволить уехать далеко и надолго. Но девочка так грустит в разлуке, что часы кажутся ей неделями, а страх переполняет сердце)

Мне нужна уверенность в том, что моя мама не сердится на меня. (Женя, девочка замкнутая, напряженная)

О себе

Мне не хватает вечного утра, зимы и яркости. Но иногда, когда я устаю, мне нужно темное зрение и шалунство. (Илья)

Я люблю тишину, и мне иногда не хватает чувства тишины. (Егор)

Мне не хватает терпения, и я хочу, чтобы мне кто-нибудь его подарил! И надеюсь, что мне кто-нибудь его подарит! И надеюсь, очень скоро, в мой день рождения! И надеюсь, скоро!!! (Сева)

Я бы хотел радости. Мне просто всегда скучно в мой день рождения и иногда даже плачу. (Костя)

Евгения ШПАКОВА, учитель

СТРАНА – КАНИКУЛЫ!

Патрик и черная комната

Чтобы не сбивать хорошее настроение, в дороге мы играем, я говорю: сегодня день святого Патрика, цвет Ирландии зеленый, ее герб – листик клевера, ищем вокруг все зеленое! Заряда нам хватило на всю дорогу, и наше исследование обнаружило: зеленый цвет и его оттенки мало распространены. У меня, например, этот цвет нашлся только на левой клавише сотового телефона. Так что, придя в музей, мы с детективной меткостью сразу заметили кабинку, на ключе которой висел зеленый брелок. Но лишь мы вошли в зал, Патрик был забыт.

Экспонатов очень много, но все равно просторно и светло (это помещение бывшего авиационного завода). Первая проблема – с чего начать, по какой траектории двигаться. Какая-то сила повела девочек на левую сторону – ага, думаю, по солнышку пойдут. И там – да, черная-черная комната, ее можно пройти только на ощупь. Со второго захода они начинают играть с ней – идут наоборот, навстречу, пугая друг друга чудовищами и хохоча: аттракцион провоцирует фантазию. Пока Даша с Катей испытывают комнату, я смотрю, как девочка старательно обводит профиль мамы, сидящей между лампой и матовым креплением для листа: «Старайся, старайся, дочка, а заодно подумай о том, что тебя видно за дверью ванной, когда ты моешься». Надо же, как все серьезно: сделай, дочка, полезные выводы, рисуй, милая, лучше, листок с изображением возьмем домой.

Мои девушки тоже поглазели, но не заинтересовались: «Мы дома так пробовали». И рванулись к снарядам, сконструированным по законам маятников, рычагов, магнитов – теперь их путь принял характер броуновского движения: лезем, качаемся, спускаемся, мечемся, на чем-то просто зависаем. Главное, надвоихуних четыре глаза, причем по-детски цепких: ах, смотри... скорее сюда иди... а там-то, там! Глянув на оптическую картинку, они уже заговорщицки подмигивают мне, а я-то, пока еще я вспомню про Эшера! Факт: поведение в музее у детей и взрослых разное. У них дело до табличек с научной информацией

Парадокс, но когда дети интересуются звездами, им преподают топографические знаки, горы, почву и болота. Когда им важно знать, что, как и почему работает, физика у них не ведется. Фокусы, опыты делать хочется, а наука превращений, химия, когда-то еще начнется. Ну и как не сказать об исчезновении кружков технического творчества и популярной науки – дворовых, бесплатных, с педагогами-энтузиастами во главе.

Или про дешевые журналы по подписке наподобие старого «Кванта» – он продуцировал идеи, во дворах и в классах начинались изобретательские эпидемии. Что же теперь? Удовлетворить естественно-научный интерес ребенка стало непросто. Но можно, если приложить усилия. Хотя бы в выходные и в каникулы куда-то выбраться, что-то посмотреть, послушать – вместе, на равных, с последующими обсуждениями. Да, дети по-прежнему рвутся к живой науке, а подходящих для этого мест и людей – по пальцам перечесть. Однако при желании найти можно – бываю, бывают экскурсии неожиданные и интересные.

Кто ходит с детьми на культурные мероприятия, тот знает: познавательный процесс начинается от порога: «А там что... а далеко ли ехать, а на чем... а мы будем потом есть

в Макдоналдсе?»

Вот так примерно и мы отправлялись в музей занимательных наук Экспериментаниум с Дашей и Катей. Правда, сначала наш поход чуть не сорвался: был будний день, и хотя обе девочки учатся в начальной школе, после уроков они должны были участвовать в конкурсе рефератов, одна даже в выездном – им этого откровенно не хотелось:

«Эти конкурсы ведь почти каждый день у нас, до пяти часов сидим».

Но мы отпросились, ура!

И завязать шнурки на ботинке при помощи пассатижей!

В занимательной науке взрослые ценят пользу, а дети – удивление и восторг

доходит в последнюю очередь. У них впереди опыт, первое желание – проверить, как экспонат реагирует на твои действия, второе – придумать другие действия. А у нас что: первое – прочитать табличку, второе – прочитать еще раз.

«Тебе это не интересно!»

Они носились из конца в конец, и мне все-таки удалось уловить, что же они выбирают: поднимать гирию рычагом при помощи разноудаленных веревок, качать насос, чтобы веревка плясала, поднимать себя и друг друга при помощи системы блоков, делать арку из магнитных опилок, парковать машину на веревочках – в общем, чтобы что-то явное происходило, очевидное и результативное. А просто смотреть – хоть на макет торнадо, хоть на анатомические экспонаты, хоть на медитативно катящиеся шарики или на себя в кривых зеркалах – это не очень, это так.

Правда, телевизор заинтересовал: а почему это у них самое горячее место – голова, а у меня – руки. «Это у вас мозг так интенсивно развивается», – сделала я вдруг дидактическое па, потому что и правда очень трудно быть взрослым и не искать для ребенка пользы. Кругом только и слышно от мам и пап: «Ты куда пошел, ты доведи начатое до конца... пока не пройдем все, отсюда не выйдем... эта игра не для тебя, она для малышни... а это ты запомни, вот будет у вас физика, и ты скажешь!»

Боже мой, какие же дети терпеливые! Между тем один мальчик просидел с мамой в кабине американской дальнобойной машины «Фред» все время, которое мы там находились, – наверное, ему так захотелось. Двое мальчиков занимались только складыванием фигур из деталей, там огромный выбор тем и средств. А мои визави не захотели даже решать задачу

про барана, капусту и волка – а ведь все фигуры вырезаны из дерева, все можно инсценировать, даже старик и лодка присутствуют.

Настал момент, когда они заговорили о том, что некоторые игры надо запомнить, чтобы провести дома на какой-нибудь праздник. Обязательно – завязывание шнурков на ботинке при помощи пассатижей. А я, честно говоря, побрезговала даже подойти к этому реальному мужскому ботинку, не то что разобраться, зачем он на стенде. Во-вторых, им приглянулась игра на угадывание предмета по описанию другого человека. Там это было реализовано замечательно: небольшая доска на ножках, с обеих сторон прикреплены разные, штук десять, но в одном и том же наборе для каждой стороны красивые ракушки. И столько же веревочек у основания доски, на концах каждой веревочки кольца одинакового цвета. Надо описать ракушку так, чтобы человек с той стороны угадал и кольцо повесил правильно, у той же ракушки, что здесь. И вот было: «Которая как дрель... похожая на ежа... цветом как наша Клякса (кошка)... для драгоценностей... самая романтичная». Девчонки хоть и сестры, а ассоциации не всегда совпадали, тогда возникла веселая путаница, главное – не лезть на чужую территорию и все проблемы решать разговором. Но игра понравилась обоим: «Да и не обязательно там могут быть ракушки... мы и призы можем так угадывать» – в общем, опять понеслась фантазия.

А конец пути наступил прямо посреди зала на втором этаже: Катя вдруг вспомнила, что уроки не выучены, на что Даша протянула: «Да-а-а, кстати», а я: «Мы тут с вами уже три часа угораем».

Дорога домой была тихой, вся игра – уступать друг другу место по очереди, и когда я сидела, а они стояли, спросила, что одно запомнилось больше?

– Плазменный шар! – мечтательно сказала Даша (она провела около него ровно одну минуту).

– Наша игра в святой зеленый Папоротник! (Катя младше Даши на два года).

Людмила КОЖУРИНА

Экспонаты трогать разрешается!

Экскурсии для любознательного ребенка

Есть Игротека в Политехническом музее, экспонаты там неплохие, правда, их состояние (чтобы все работало) оставляет желать лучшего. Зато лекции там читают замечательные специалисты.

Музей «Сфера» набирает популярность. Он маленький, поэтому там работают сменные экспозиции: выставка робототехники, история телефонов, фотоаппаратов, микроскопов – и тут же по темам проводят мастер-классы, показывают редкие научно-популярные фильмы. Это и музей науки, и детский музей в западном понимании: все экспонаты можно и нужно трогать руками, включать и даже развинчивать аппараты, проводить опыты – активно взаимодействовать с коллекцией.

Но он дорогой, как и Экспериментаниум – музей частный. В том-то и дело, что спрос на познание есть, и бизнес не дремлет: занимательной наукой зазывают на платные детские площадки в торговых центрах, а то и на целые этажи: дети заняты, родители свободно осуществляют шопинг – в точности по западному образцу.

Но какими бы «полезными» ни казались родителям дорогие аттракционы, конкурсы и «научные» опыты нанятых аниматоров, какими бы расходами они свою совесть ни успокаивали, это вряд ли то, что на самом деле нужно любознательному ребенку.

Что же? Что-то настоящее. Обратите внимание на сайт «Элементы большой

науки»: <http://elementy.ru> – там много идей и возможностей для всех, кого тема естественно-научного образования детей волнует. Можно спокойно делать, думать, участвовать в конкурсах заочно.

Там же мы узнаем, что с 24 марта по 17 апреля 2011 года фонд «Династия» проводит в Москве масштабный фестиваль популярной науки. Его основная тема – жизнь в базовом понимании этого слова и во всех научных аспектах этого явления. Происхождение жизни, устройство клетки и живой материи, процесс эволюции, появление сознания, интеллектуальный интеллект, продолжение жизни – все, о чем дети пока еще нас спрашивают. В рамках фестиваля пройдет выставка интерактивных научно-популярных экспонатов из музеев России, а для школьников будут проведены занятия – лекции «Физические рассказы о жизни», «Игрушки и физика» и другие.

Это все в Москве. Но ведь дело не столько в том, где мы, а в том, какие мы, взрослые, насколько отзывчивы к запросам ребенка и готовы ли познакомиться с тем, чего не знаем сами, и с теми, кто знает больше нас.

Варвара ЧКАНИКОВА

ТРАЕКТОРИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ

Знак «SXE» на груди у него

Вызов неправильному образу жизни сегодня бросают стрейтэйджеры. Для России эта субкультура достаточно новая, хотя на Западе она существует уже больше четверти века. По-русски ее название не устоялось. Она обозначается и английской формулой «Straight Edge» (в дословном переводе – «четкая грань», «разграничительная линия»), и особым значком «SXE».

Происхождение этого значка показательно: буква «S» – это сокращение от «Straight», буква «E» – сокращение от «Edge», а буква «X» в середине – это на самом деле не буква, а крест. Дело в том, что в американских молодежных клубах всем несовершеннолетним, проверив документы у входа, ставили на тыльную сторону ладони крест особой краской. Чтобы всем «помеченным», всем с «перечеркнутой ладонью» не продавали спиртное: несовершеннолетним – нельзя! Субкультура стрейтэйджеров на алкоголь поставила крест вообще, в принципе и навсегда, поэтому и ввела этот значок в свое сокращенное название.

Крест поставлен не только на алкоголь. Стрейтэйджеры противопоставляют себя как выразителей истинной нормы, как энтузиастов правильной жизни всему нехорошему, грязному, порочному, что есть в мире.

Безусловно, это субкультура протестная. Но если прочие субкультуры оказываются в противостоянии обществу, то эта – не обществу, а его порокам. Так утверждают сами стрейтэйджеры – и делают это с пафосом. На интернет-страницах можно найти декларацию «SXE», состоящую из десяти пунктов: «Времена меняются, уходят группы и музыкальные стили, но остаются люди, которым надоело жить в этой грязи, которые задыхаются в атмосфере всеобщего заражения».

Идея «Straight Edge» универсальна, дает ответы на все вопросы и помогает в жизненном утверждении любому, кому надоело задыхаться в болоте злости и безразличности. Эта идея должна жить, она нужна людям. «SXE» – это позитивное отношение к жизни; это жесткое соблюдение моральных и физических норм; это здоровый образ жизни и сознательный отказ от принятия любого рода веществ, разрушающих человеческий организм (никотин, алкоголь, наркотические препараты, кофеин); это правдивость и честность по отношению к себе и к окружающим (верность в дружбе, любви, сексе и т.д.); это борьба против любых форм дискриминации, будь то расизм (дискриминация по расовому признаку), сексизм (дискриминация по половому признаку), эйджизм (дискриминация по возрастному признаку) и т.д.; это стремление расширить свое сознание; это сознательный отказ от употребления веществ, вводящих человека в состояние измененного сознания; это стремление к сознательной свободе; это духовное очищение; это верность однажды выбранному пути, это твой личный выбор, не зависящий от кого бы то ни было. Только ты сам вправе распоряжаться своей жизнью и решать, что тебе больше подходит».

Ну и хорошо, вроде бы что тут скажешь!

Новые ригористы

Самоограничения – это у них в круге первом. Стрейтэйджеры не едят мяса как по моральным соображениям (нельзя ничего отнимать у живых существ!),

Все подростковые субкультуры, как известно, так или иначе противопоставляют себя «взрослому миру» и тому миру, который взрослые создали. Отстаивая собственную погруженность в кинематографическое или футбольное фанатство, в круг роллеров или байкеров, ребята все же исходят из того, что «взрослый мир» – это норма, а они в своей субкультуре от этой нормы отклоняются. Это неотменимый закон взросления, тот самый конфликт отцов и детей, пройти который необходимо каждому, чтобы обособиться, отделиться и определить личные границы. Тревожит другой вопрос: куда именно они уходят? К кому, какие роли берут, какие идеи воплощают? Надолго ли это увлечение, или все всерьез? И еще: что думать, как понимать, каким образом реагировать на новую жизнь подросших детей? Мы продолжаем разговор о подростковых субкультурных мирах...

Знак перечеркнутой ладони

Субкультура стрейтэйджеров поставила крест на алкоголь. И не только

так и по соображениям здорового образа жизни (отнятое у живых существ вредно для твоего организма). А те, кто придерживается более строгого вегетарианства, так называемые «веганы», не признают вообще ничего, что так или иначе взято у «братьев наших меньших»: не только мясо, но и молоко, мед, шерсть, шелк, перо, пух, желатин, белок, желток – всего не перечислишь. Можно полагать, что стрейтэйджеры выступают в защиту прав животных и окружающей среды, однако ни к каким движениям в этом роде они никогда не примыкают, считают вредными и лицемерными любые общественные движения.

Естественно, внутри движения «Straight Edge» возникают ответвления, кто-то более воинственно исполняет правила, а кто-то ведет себя более либерально. Воинственные стрейтэйджеры исходят из того, что они обрели истину в последней инстанции, поэтому имеют право навязывать ее, даже и насильственным путем, всем, кто истину еще не обрел. На практике это означает, например, то, что стрейтэйджер-боец подойдет на улице к курящему или пьющему пиво человеку (не обязательно даже к ровеснику) и затеет с ним драку. При чем гарантированно победит, поколотит: стрейтэйджеры – ребята крепкие, потому что непрерывных занятий спортом требуют их образ жизни.

У нас в стране пока еще, к счастью, преобладает «Soft line» стрейтэйджества, «мягкая линия», не признающая насилия. Софтлайнеры не употребляют спиртного, не курят, ничего не «нюхают», не пьют кофе, отрицают любое использование психоактивных веществ в немедицинских целях. Твердо стоят на том, что половые связи до брака запрещены. Исходят из того, что надо учиться, что желательно даже совмещать учебу с работой.

И опять кажется: вот как хорошо! Ведь и взрослые учат тому же самому – мама

с папой тоже говорят, что пить и курить – это неправильно, что наркотики – это ужасно, что добрачные половые связи – это совершенно не нужно сыну, а тем более дочке.

И все же чего-то «не делать» – это недостаточная основа для объединения.

Не такие, как вы

Для чего же собирается общество «SXE»? В действительности стрейтэйджеров объединяет то, что почему-то не упоминается в их декларации. Объединяет музыка. Музыка, которую они сами едят. Эта музыка подирает уши непривычному слушателю. Эта музыка принципиально не ласкает слух никому. Эта музыка не то что напоминает панк-рок, а по сути дела это и есть панк-рок. Только «панки» противопоставляли себя обществу тем, что вот какие они плохие, отпетые, а стрейтэйджеры вывернули эту идею наизнанку: вот какие мы хорошие, образцовые. Основные темы песен стрейтэйджеров – борьба с обществом потребления, с духом коммерции, с фашизмом. А музыка та же самая, протестная.

В жизни настоящего стрейтэйджера важнейшее место занимает «репа». «Репа» – это репетиция. Стрейтэйджеры иногда устраивают концерты, но это скорее исключение. Суть дела – «репа». Именно во время «репы» музыка настоящего рождается, именно на «репе» музыканты делятся ею с друзьями-единомышленниками. Создатели этой музыки принципиально отказываются от какого бы то ни было коммерческого ее применения. Эту музыку нередко записывают, но никогда не продают.

С одной стороны, стрейтэйджеры настаивают на том, что любая коммерческая деятельность и все, что порождает коммерцию, – это «растление умов», точно так же как и наркотики с алкоголем, но с другой – это еще и установка не иметь внешней цели (концерт), не напрягаться

над созданием готового продукта, особенно за что не отвечать.

Стрейтэйджеры в большинстве своем антифашисты, выступают за полное равноправие, против всякой дискриминации. В то же время они против современного либерального общества как растленного, проникнутого духом наживы, грязного, порочного, – но по тем же основаниям противопоставляя себя либеральному обществу настоящий фашизм. При этом абсолютно все стрейтэйджеры выступают против скинхедов: «Скинсы – враги!»

Поди-ка разберись. Зато стрейтэйджеров легко опознать по внешнему виду: он должен выглядеть антикоммерчески. На «репе» положено быть в широких бесформенных штанах, просторном свитере с капюшоном, тяжелых ботинках, как для сноуборда (кстати, многие стрейтэйджеры занимаются экстремальными видами спорта и подчеркивают в одежде свою спортивную агрессивность).

На футболках они носят свои девизы: «Drug free» – свободен от наркотиков, «Poison free» – свободен от ядов. И конечно, значок «SXE». Семейное же горе начинается тогда, когда юные борцы за правильную жизнь против неправильного мира хотят и этот значок, и эти девизы, и многое чего еще поместить не только на свою футболку, но и на свою кожу. Некоторые так и делают, «украшая» себя громадными – во всю спину, например, татуировками.

Еще один опознаватель стрейтэйджера – пирсинг. Если увидите мальчишку со специфически изуродованным ухом – знайте, это он, энтузиаст «SXE». Мочка уха не просто проколота, а особым образом растянута, в ней проделан даже не прокол, а дырка, так называемый «тоннель», а серьга не свешивается, а вправлена в истонченную кожу, как стенки «тоннеля». Дырка большущая – палец можно продеть...

Но если спросить, что эта дырка обозначает, то мальчишка ответит так, что и возразить будет нечего. Это символ его принадлежности к движению, которое провозглашает для современного общества, погрязшего в коммерции и насилии, самые нужные идеи: «Человек – венец творения, прекрасное и гармоничное создание, но только тогда, когда его разум чист, а не затуманен алкоголем, наркотиками, никотином, мыслями о наживе, лени, депрессией, лжеэтикой...» – и все это с максималистским юношеским напором, высокомерно и нравоучительно.

Спорить с установкой на здоровый образ жизни невозможно, а они ведь и впрямь демонстрируют примеры одобряемого общественного поведения. Только вот отчего возникает тревога за них?

Нас неспроста пугает их замыкание в сектантскую изолированность; нам не зря кажется непродуктивной их демагогическая позиция «все не правы, все порочно, одни мы молодцы, такие, как надо»; и особенно волнует продолжение сюжета: ведь рано или поздно реальная жизнь сметет этот утопический забор, и что тогда...

Но в самом ли деле невозможно быть и чистым, и живым? В самом ли деле надо выбирать одно из двух – чтобы не размышлять и не кривить душой? Если эти вопросы волнуют значимых взрослых, если ребенок видит, как они постоянно работают над этим противоречием жизни, он будет сильнее, а значит, защищеннее, в том числе от экстремистских уклонов, пусть даже в «хорошую» сторону.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ИСТОРИИ

Понедельник.

Это современный учебный центр. Он развивает творческие способности и память. Преподаются иностранные языки как веселую игру. Учит ставить перед собой цели и добиваться их. А главное, атмосфера: сказочная. Все преподаватели одеты в костюмы сказочных персонажей. И ученики тоже. Уроки ведут волшебницы, колдуньи и феи. И даже дети на занятиях изготавливают волшебные палочки. Говорят, после посещения этого центра у многих детей улучшается успеваемость. Это было бы прекрасно.

Вторник.

Произошло ужасное. Точнее, у меня ужасный сын. Или это я ужасная, раз воспитала такого ребенка. Он отказался надевать сказочный костюм. Он отказался заниматься. Говорят, просто встал и сказал: «Не буду. Не считаю нужным». Господи, как он смел такое сказать? Кто его вообще научил так вести себя со взрослыми?

Преподаватели – две дамы и один мужчина – говорят, что упрасивали его так и этак – и ни с места. Мужчина – тот вообще был в шоке. При всем том, что характер у него спокойный, доброжелательный. Действительно, такой импозантный мужчина, корректный, воспитанный – кто бы мог подумать!

Мы, говорят, его упрасивали по очереди, потом все вместе, чего только не придумывали, а он залез под стол и стал плакать! Правда, к концу занятия вылез и все-таки сделал одно задание и даже, говорят, хорошо сделал, но какой позор!

Директор была в настоящей истерике. Кричала, что мальчика нужно лечить медикаментами. Не знаю, как мальчика, а меня точно теперь нужно лечить медикаментами: я пришла, кругом крик, скандал, преподаватели пьют капли – а мальчишка спокойно играет в вестибюле, как будто ничего не произошло! А муж? Эти мужчины, иногда просто слов нет! Он просто не понимает всей важности положения. Он не понимает, что ребенок меня опозорил. И вообще всю семью опозорил. Муж на это сказал, что опозоренным себя не считает, а совсем наоборот, гордится своим сыном, который встал и сказал четвертым взрослым: «Я считаю, что мне не это нужно!» И героически – хоть бы не при ребенке сказал! – героически держал оборону. И вместо того чтобы сделать сыну внушение, ужасно смеялся. Сказал, что парень – молодец. Конечно, молодец – в смысле упрямства и удара, который он нанес по психике матери. По психике матери, двух преподавательниц-женщин и одного мужчины. Не говоря уже о примере, который он подает детям!

Среда.

Звонила Оля, моя школьная подруга. Говорит, что сын ее сестры, очень застенчивый ребенок, совершенно переменялся после занятий у психолога. Я, конечно, попросила телефон. В пятницу прием.

Пятница.

Психологом оказалась молодая девушка, совсем скромная, без этой их профессиональной улыбки, совсем обыкновенная. Она выслушала, записала что-то в свой журнал и спросила:

– А почему, собственно, он должен хотеть заниматься в этом центре? Вот вы бы на его месте хотели?

Я так и осталась сидеть с открытым ртом. Я об этом раньше не думала. Попробовала представить себя на месте сына. И подумала, что... в общем, я бы тоже отказалась надевать сказочный костюм. А еще я тоже была застенчивым ребенком. И

тоже рыдала, когда на меня пытались давить. Особенно все вместе. И лучшее, что можно было сделать, – это оставить меня на время в покое.

А психолог продолжила:

– Подумайте, ведь это вы за него решили, что ему это необходимо. А он так не считает.

– Но ведь это, – говорю, – безобразие!

А она спросила:

– Скажите, разве у вас в детстве не было так, что вас не спрашивая отдавали на какие-нибудь занятия?

Я подумала.

– Да, такой случай был.

Да, правда. Мне было тогда пять лет, и родители отдали меня на танцы. Там было ужасно. Там... нет, преподаватели были другие. Моему сыну и не снилась та злобная тетка, которая шлепала по ногам и кричала, что я бревно. Сын даже из-за кресла высунулся.

Психолог ему говорит:

– Привет! Меня зовут Наташа, а тебя как?

Потом поворачивается ко мне и говорит:

– Продолжайте, пожалуйста.

– У меня ничего не получалось. И меня выгнали с танцев. Сказали, что я неуклюжая.

– Неправда! – сказал сын.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовалась Наташа.

Я говорю:

– Во-первых, когда взрослые разговаривают, дети не вмешиваются. И во-вторых, отвечай, когда тебя спрашивают.

И этот ребенок – вы не поверите! – опять полез за кресло.

Наташа говорит:

– Подождите. Не надо.

– Но ведь это, – говорю, – невыносимо!

Ему говоришь-говоришь...

– Но ведь мальчик тоже хочет участвовать в беседе, – сказала Наташа.

Тут она не права. Какая разница, чего он хочет? Сто раз ему повторяла: существует элементарная вежливость!

А Наташа говорит:

– Видишь вон там песочницу?

В кабинете, точно, стояла песочница.

– Хочешь поиграть? – спрашивает Наташа.

Этот ребенок помотал головой. Может, с ним действительно не все в порядке? Девять лет – и такая патологическая застенчивость! Но я не знаю, ума не приложу, как с ним быть!

– А чем ты хочешь заняться?

Ребенок пожал плечами.

– Ну хорошо, – сказала психолог, – а что ты любишь?

– Компьютерные игры!

Это, честное слово, не ребенок, это какой-то позор!

– Давай представим, что это все, – Наташа показала на песочницу, – как буд-

то компьютерная игра, только все происходящему.

Ребенок посмотрел на меня.

– И в этой игре, – продолжила Наташа, – тебе нужно построить свой мир. Из всего, что ты видишь под рукой.

Она обвела рукой полки с игрушками. Надо сказать, что на этих полках и мне было бы любопытно осмотреться. Три полки, заставленные фигурками животных, птиц, насекомых, людей, растений, кукольных домиков, вертолеты, пароходы – чего угодно!

Тут, конечно, было не устоять.

– А сейчас вы танцуете? – спросила Наташа, пока сын собирал свой мир.

Я говорю:

– Только когда никто не видит!

– Не любите танцевать? – удивилась Наташа.

Я честно призналась, что люблю, но не умею. Наташа сказала, что есть очень много мест, где можно этому научиться. Ну... если только потом. Надо подумать. Наташа предложила поразмыслить на эту тему, и мы посмотрели, что за мир получился у сына.

Это был мир не сказать чтобы страшный, но от него делалось как-то не по себе. Большую его часть населяли крокодилы, пауки, драконы, а также адский пес Цербер. Сын, конечно, больше всего на свете любит животных, которых остальные считают не очень-то симпатичными: пауков, летучих мышей, змей, ящериц. Ну, допустим, ящериц я и сама люблю. И все-таки мир, который построил сын, выглядел несимпатично. Не хотелось бы в таком жить.

– Хм-м, – сказала Наташа, – а ты здесь есть?

Сын подумал и ответил, что есть.

– Где? – хором спросили мы.

Ребенок показал на маленького серого крокодила, который почти полностью зарылся в песок.

– Хм-м, – опять сказала Наташа, – а что это у него только глаза наружу?

– Чтобы все видеть, – ответил сын.

Наташа говорит:

– Ну хорошо. А мама твоя тоже здесь есть?

Петечка кивнул.

– Ну-ка, ну-ка, – оживилась Наташа, – покажи.

Он показал. Я убью этого мальчика. Он нарочно. Маму в его мире изображал адский пес Цербер. Я, конечно, не была уверена, что сын как следует знает, чем называл родную мать, но стало ужасно не по себе. Потому что мне кажется, что сын над родной матерью издевается.

– А папа вот, – показал этот мальчик.

Папу изображал небольшой черный дракон. Он сидел на бортике песочницы и наблюдал.

– Хм-м, – задумалась Наташа, – а почему он так далеко от вас с мамой?

– Работы много! – вздохнул ребенок.

– Но он вас с мамой видит?

– Конечно, видит!

– А он добрый или злой?

– Добрый, – ответил сын.

И добавил:

– Большую часть времени.

Хотя это поклеп: папа у нас добрый все время. Просто у него, правда, все время работа и жизнь не сахар.

Дальше Наташа продолжила задавать вопросы, а я ужасалась. Выходит, один – несчастный крокодил, второй – добрый дракон, а я – исчадие ада?! Вот так всегда, стараешься как лучше, а что получается?

– Так, – сказала Наташа, – ситуация проясняется.

И начала этого мальчика хвалить. И толковый он, и старательный, и какое-то там мышление у него развито. Потом мы договорились о встрече через неделю. На прощание Наташа сказала:

– Мой рецепт: хвалить и не кричать! Разве вы не видите, как он старается?

Я, честно говоря, ничего такого не видела. Но мне приятно, что кто-то видит, что сын старается. Еще Наташа сказала:

– Не торопите события. И не ругайте его. Найдите хорошие слова.

Воскресенье.

Я стараюсь. Ребенок опять не убрал свою комнату. Хотя и обещал. Мне очень хотелось сообщить, что он бестолочь, но я сказала:

– Убери свою комнату.

Сын сделал вид, что он цветочек, который вянет. Тогда я взяла опрыскиватель для цветов и побрызгала несчастное растение. Растение попробовало ухватить меня за ногу, но было схвачено само.

– Я адский пес Цербер и сейчас тебя съем!

– А я тебя не боюсь! – нахально заявил сын. – Поможешь мне с уборкой?

Следующая пятница.

В этот раз одной песочницы сыну не хватило, и мира получилось целых два. Один страшный, второй – не очень. На этот раз сын был маленьким зеленым драконом, который сидит на пальме и смотрит, как большой красный дракон в лесу из перьев смотрит в зеркало. Красным драконом была я. Папа на этот раз был вертолетом, который летает над драконами и никак не может сделать посадку на пальме.

Наташа сказала, что ребенку недостает внимания. И посоветовала проводить с ним больше времени.

Некоторое время спустя.

Дома сын узнал, что мама собирается играть с ним в «Поднебесных ястребов». Он сначала не поверил своим ушам, а потом страшно обрадовался. Как-то получилось, что слушать маму, которая играет с тобой в любимую игру, гораздо интереснее, чем просто маму. Словом, жизнь у нас улучшилась очень существенно. Одно только плохо: сын по-прежнему очень застенчив. Но Наташа сказала не настаивать. Я вздыхаю и не настаиваю. Еще она сказала хвалить, но хвалить даром я отказываюсь, кто бы что ни говорил. Похвалу нужно заслужить. Так я ребенку и сказала. И теперь он нахально требует похвалы за каждую помытую тарелку. Но, честно говоря, помытая тарелка – аргумент.

В общем, так мы и живем целых полтора месяца. Время от времени заглядываем к Наташе, делаем там какие-нибудь тесты, отвечаем на вопросы и так далее. Результаты тестов, кстати, хорошие. Только Наташа предупредила, чтобы я не ругала сына, когда он начнет хвастаться. Говорит, это такой период.

Милена ШТОЛЬЦ

Он отказался надевать сказочный костюм...

Очень Страшная Трагедия в Центре творческого развития

четвертая тетрадь

ИДЕИ. СУДЬБЫ. ВРЕМЕНА

А ЗА ПРИЛАВКАМИ ИЗДАТЕЛИ И ДАЖЕ АВТОРЫ!

Один день на XIV Национальной выставке-ярмарке «Книги России»

Книжных ярмарок теперь проводится много, в Москве – так каждый сезон, и вроде это уже не событие: толпы народу движутся вдоль стендов издательств, то тут, то там выступают авторы, проводят автограф-сессии, а в специально отгороженных «залах» идут просветительские мероприятия по программе. И тем не менее – событие.

Как сходишь, так взбодрись. Не потому что книги дороги, а их, хороших, очень много – это ладно бы. Но ты словно попадаешь на передний край жизни: страсти кипят, идеи брызжут, и каждая ситуация кричит: «Прочти меня». За прилавками не продавцы, а издатели или даже авторы, но и в публике люди тоже неравнодушные, с целью и с замыслом пришедшие, а то и с собственными сочинениями и вопросом «чем я хуже?». Что ж, ярмарка и есть ярмарка. Последняя, весенняя, закрывшаяся на днях на ВВЦ, не исключение: она больше про людей, чем про книги.

Бхактиведанта Свами

Что это, как – несут розовые торты на блюдах, бокалы с трубочками, и аплодисменты, музыка, танцы, «с днем рождения» – красивая модная девушка на сцене!

Это она в тройке лидеров тиражного рейтинга Российской книжной палаты, она, Юлия Шилова, которая пишет криминальные мелодрамы! Это живой писатель!

Конечно, писатели разные бывают, вот сидит вне стенда перед самодельным лотком Георгий Баженов и продает свои многочисленные новые книги. Ну, повесть Баженова «Пойми меня» кто не читал в 70-е годы, а вот сейчас – сидит одинокий писатель.

Один гражданин преклонного возраста громко декламирует свои стихи и размахивает газетой: «Дайте мне микрофон!» Никто не дает, смеются, а ведь «Я же, как Байрон». В самом деле, чем не поэт?

Молодой писатель Мэрси Шелли (псевдоним составлен из имен Мэри и Перси Шелли) и его новая книга «2048 Деталь Б», издательство «Снежный ком» (старая «Паутина»), он называет себя мастером создания липовых реальностей, его герои – реальные персонажи виртуального мира (так теперь можно сказать). Книга про киберпанков, для гиков, написана «на сленге будущего», спрашивается, зачем ей нужны бумажный переплет, обрез, форзац и прочие атрибуты прошлого книгопечатания? Ан нет: «Книга – это вип-версия, повышение интернет-текста в ранге, надежда на то, что ее будут перечитывать», – говорит автор.

В том-то и дело, что теперь одни люди гоняются за такими книжками, о которых другие и не слышали. «Культовое имя» может быть неизвестным, это даже особый шик: «подвисать» на том, о чем большинство ни сном ни духом.

Тот же Бхактиведанта Свами – философ, пишет про мудрость Древней Индии, а читатели, слушатели, покупатели и в Москве находят. Что уж говорить о «Повести о Петре и Февронии», красочно изданной «Схилией», – экземпляров не хватало, автор-переводчик куда-то за ними сбегал, а ведь дело-то известное, древнерусское житие. «Чем ваш текст отличается от хрестоматийного?» – спрашиваю я у редактора и комментатора книги, переводчика, профессора Александра Ужанкова. Оказывается, все мы знаем вольное переложение, а вот теперь – перевод, к тому же «попытка сохранить древнерусскую речь, но так,

чтобы понятно было». Александр Ужанков возвращает нам красоту и глубину старых слов – таких, для выражения всего смысла одного из которых нужно подобрать несколько современных; то же – про отношения людей: и «любовь», и «супруги» – все не так понималось, как сейчас, «но вдруг затронет: муж спасается женой, жена мужем». Именно в качестве свадебного подарка эту книгу, ярко оформленную стилизованными миниатюрами, люди и покупали.

Ну не парадокс ли – в церковном отсеке она не шла, а на стенде «Клуба журналистов КП» – нарасхват. Непредсказуемость на каждом шагу. Детские книги подолгу рассматривают и покупают мамы старшего возраста. «Детям, внукам берете?» – «Нет, это я себе... про кошек собираю» (про гномов, волшебных человечков, «просто все норвежское (французское)» и так далее). Дети едят мороженое в кафе, пока родители с упоением слушают выразительное чтение детских стихов авторами.

Так что хоть направо иди, хоть налево – а удивишься. Я, например, с определенными мыслями зашла на лекцию «Этимологический словарь от А до Я» – никаких комментариев в программе не было, а зря: «Если в русском языке слово не мотивировано – ищем в арабском. Никаких других языков, кроме русского (первый, красный) и арабского (четвертый, зеленый), – нет. Так устроено мироздание: 1+4, посмотрите на свою ладонь». Разбиралось слово «осина», которое якобы от арабского «хосин», чувствительный. «То есть трепещет она, и черенок листа у нее для этого особенный, и всё это мы понимаем на подсознании, а надо бы всерьез начать понимать, как устроено смысловое поле жизни, и управлять им. «Виски» – грязь по-арабски, а «вино» – оно и по-русски – преступление». И так далее, курьез на курьезе, фантазия автора безгранична, так что и не стоило бы об этом рассказывать, если бы не два обстоятельства: во-первых, у самопального филолога полный зал единомышленников, а во-вторых, все чаще подобные лекции – о первенстве и главенстве русского языка в мире, о его особой миссии – встречаются в интернете под видом учебных, их рекомендуют школьникам, которые обучаются в негосудар-

ственных народных (родовых) школах, мол, вот она, утраченная мудрость, вся истина о родном языке. Главное, детям на этот бред возразить нечего, их ведь с настоящей историей языка не знакомят, а тут как раз издатели подобных «словарей» подсуетились! И ведь точно купят – купят и притащат в дом, в класс, Бхактиведанта Свами!

Абсурд Второй и другие

Уже для того стоило сходить на ярмарку, чтобы лишний раз почувствовать, как нужен человеку вкус, как важен внутренний стиль, критическое отношение к окружающему – иначе заманивают, сам не заметишь. Детей надо укреплять в первую очередь. Но многочисленные детские программы выставки-ярмарки вряд ли были удобоваримы для детей (кроме кафе, конечно). Сразу после входа в павильон сцена, где весь день крутились сюжеты разных книжных праздников для детей, и дети, поющие, танцующие, читающие стихи, были тут, видимо, для создания праздничного настроения, хотя их плохо слышно, потому что одновременно вещают еще в несколько других микрофонов, плохо видно, потому что толпа клубится, и плохо понятно – зачем это.

Творческий книжный автобус «Бампер» – одна из площадок для детских программ – стоял перед входом в павильон, и это минус для тех, кто пришел с детьми и уже вошел по билету внутрь; в то же время много плюсов: такой нарядный, набитый хорошими книгами, с малюсеньким «залом» на задней площадке; дети «ехали», а писатели и психологи «заходили на оставших» – драйв у «кондукторов» был. Я застала момент, когда писатель Станислав Востоков читал миниатюры из книги «Как правильно пугать детей», издательство «Мир детства Медиа», а дети хохотали: «Сева играл в волейбол, а ему говорили: осторожно, ломаешь руку! Тогда он стал играть в баскетбол и сломал себе ногу. Хорошо, что Сева не играл в шахматы!» Воспроизводились распространенные страшилки, пугалки – и ведь если тебе смешно, то уже не страшно. Причем принцип «выведения наружу» у автора универсальный: «Александра Борисовича с детства пугали

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Светлана Бессмертнова

Если отвернуться от монитора

22

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Ирина Гринькова

Главное блюдо эпохи

23

Лидией Петровной, однажды он зашел за угол – а там Варвара Анатольевна, которую с детства пугали Александром Борисовичем» – эта кумуляция абсурда срывает беспроблемно. Надо сказать, Станислав Востоков успел и в «Самокате» несколько новых книг издать: «Зимняя дверь», «Не кормить и не дразнить» – одна про деревенскую жизнь, другая про зоопарк, но по-серьезному, он там работал – в общем, про то, как надо относиться к жизни, чтобы ее не бояться.

Понятно, что хорошо идут такие детские книги, которые нравятся взрослым, – они держат кошелек. И очень часто покупают то, что им известно, то есть Яснов – да, а вот норвежская детская – «нет, и как-то не красочно». Поэтому очень дорогие стилизованные детлитпереиздания «ИД Мещерякова» спрос находят, а новинки, которые могли бы увлечь ребенка и которые стоят много дешевле, – не всегда. Это опять вопрос доверия к ребенку: уважение к его выбору.

У стенда с книгами Тамара Крюковой было не протолкнуться, подростки жаждали новинок, родители раскошеливались на «Чародейку с задней парты», издательство «Аквилегия-М», а заодно на «Костянику», то есть на книгу «Костя+Ника», по которой недавно был снят фильм, в связи с чем ее переиздали. Ее книг для детей от самых маленьких и дальше оказалось неожиданно много, и сама Тамара Крюкова была тут же. Я застала момент, когда она, подписывая книгу, поинтересовалась, кем человек работает, а узнав, что перед ней школьный библиотекарь, всплеснула руками: «Берите, берите так, ведь библиотекарь, который покупает книги на свои деньги, – это невероятное чудо!» С таким автором захотелось поговорить, и это получилось:

– Столько книг для детей вы написали, это у вас такая скорость?

– Это так кажется, я пишу их давно, с 1986 года, на книгу уходит года три, два – это самое меньшее.

– Вы сюжеты черпаете из жизни, от детей?

– Нет, я все придумываю сама, хотя жизнь часто наталкивает, подсказывает ситуации.

– И все-таки писать для ребенка очень ответственно.

– Конечно, должно быть тактично и не зло. И еще – не так, как для взрослых, по-другому.

– Это принципиально другое слово? Какое?

– Игровое, языковое, фантазийное. Это Шутландия, Северный Ядовитый океан, Абсурд Второй... Это рифмы и ритмы. И правда, конечно.

Тут мы и остановимся. Надежда попасть в точку есть всегда, даже в таком хаотическом действе, как путешествие на книжную ярмарку.

новая реальность

Мобильная связь, спутниковое телевидение, домашние компьютеры, интернет – все это вошло в нашу жизнь на моей памяти. Мой дед, детство которого прошло в глухой деревне, был свидетелем сразу нескольких событий: появления электричества, радио и телевидения. Людям его поколения сегодняшний прогресс должен видаться чем-то еще более удивительным. Но иногда и мне кажется, что мы живем в будущем. Правда, будущее получилось очень неоднозначное.

Из моего окна видны крытые серым шифером домишки «частного сектора», а в районе вокзала в моем городе есть двухэтажный деревянный дом барачного типа, длинный и черный. Черный оттого, что доски или горели, или приобрели такой цвет от старости – следов былой окраски незаметно. Но зато на черном-черном доме развешаны белые-белые спутниковые тарелки. По фасаду тянется белоснежный кабель – это оптоволокно, а у подъездов мусор перемешан с грязью – это весна и неасфальтированная дорога. Летом по дороге в институт я тоже два квартала шлепаю по деревенской пыли, прежде чем выйти на асфальт. А осенью и весной мне нельзя обойтись без резиновых сапог.

Несколько моих знакомых продали совсем новые смартфоны и коммуникаторы

Наша действительность – это плохие дороги, изношенные коммуникации, протекающие кровли. Но это еще и высокие технологии – мобильная связь, интернет, цифровое ТВ.

На первый взгляд реалии несовместимы. Однако еще 30 лет назад футурологи говорили о том, что это – закономерность цивилизационного развития.

Если отвернуться от монитора

Мы живем между прошлым для большинства и научно-фантастическим будущим не для всех

только потому, что сенсорное управление, как оказалось, мало подходит для людей, занятых тяжелым физическим трудом. Огрубевшие пальцы с въевшейся грязью и сенсорный дисплей плохо ладят друг с другом. Чем не символ нашего сегодняшнего прогресса?

Достаточно слегка изменить угол зрения (отвернуться от ЖК-монитора, например), и становится ясно, что масштабы прошлого огромны по сравнению с той небольшой частью нашей жизни, которую

занимает будущее. Прошлое – это плохие дороги и плохие дома; это та же самая грязь, которую месил мой дед и которую приходится месить мне. Вообще, глядя на вечную российскую грязь, трудно поверить в научно-технический прогресс.

Можно, конечно, сделать вид, что всего этого не существует. Можно в принципе не ходить по улицам и ограничить свое жизненное пространство уютным домом, стильным офисом и дорогим автомобилем, до предела заполнить это простран-

ство всеми новейшими достижениями цивилизации. Можно заплатить за собственное маленькое и симпатичное будущее. Но реальность такова, что грязь из прошлого все равно однажды прилипнет к модным ботинкам. И тогда, вероятно, понадобится новый, супердорогой, нанокрем для обуви.

Сегодня по телевидению много говорят о модернизации. Выделяются серьезные средства на строительство наукоградов и внедрение в жизнь самых последних разработок. Мы смотрим на это и радуемся, в очередной раз верим, что наука сделает нашу жизнь лучше – проще и комфортнее. Но из головы у меня не выходят парни со смартфонами и грязными руками. Конечно, японские инженеры скоро разработают новые покрытия дисплеев, устойчивые к истиранию. Но кто создаст для простых русских мужиков нормальные условия труда? Или снова сосредоточимся на изобретении «наночернил, не имеющих аналогов», а дороги и грязь на дорогах останутся прежними, и мы так и будем жить между прошлым для большинства и научно-фантастическим будущим не для всех. И при этом – без настоящего для каждого.

Светлана БЕССМЕРТНОВА

бенностях национального исторического пути Россия оказалась подчинена общей закономерности. В XX веке, отказавшись от аграрного прошлого, за пару десятилетий мы попытались пройти трехвековую историю индустриальной цивилизации и, пожалуй, раньше многих почти оказались на гребне Третьей волны: когда Гагарин полетел в космос. Но, может быть, промышленный каркас общества так быстро разрушился за какие-то несколько лет именно потому, что вся структура была выстроена слишком наспех? Россия – богатая бедная страна. То есть страна с огромными сырьевыми ресурсами, населенная преимущественно бедными людьми. Она уже перестала быть аграрной державой, из ряда вон плохо справляется с обязанностями державы индустриальной, поэтому выход остается один – говоря языком серферов, снова поймать волну. На этот раз – Третью.

И в этом нас тоже, увы, опережают Индия и Китай. Отечественные мобильные телефоны и компьютеры пока так и остаются в области желаемого. Зато внутренний рынок высокотехнологичных услуг процветает. Особенно в области телекоммуникаций. И здесь уж спутниковой тарелке абсолютно все равно, где стоять: на черном-черном доме у вокзала, на крыше покосившейся деревенской халупы или прилепиться к стене богатого особняка – лишь бы ловился сигнал со спутника. Так что только жителю черного дома может быть дело до цвета и состояния родных стен, и, кроме обитателя халупы, его крышу никто не залатает.

В маленьком поселке, в самой настоящей российской глубинке, где я сейчас дописываю мои заметки, мобильный интернет «летает» на сумасшедших скоростях. Повезло: где-то рядом есть вышка сотовой связи. В городе тот же USB-модем работает в разы медленнее. Скоро тому же поселку обещают цифровое телевидение, и оно тоже будет лучше по качеству, чем в городах: все зависит от рельефа местности и особенностей приема. Но вот скоро растает снег, начнется грязь, и каждая поездка из поселка в город и обратно превратится в настоящий экстрим. Все по-русски. И по Эльвину Тоффлеру. Будущее уже началось.

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Как поймать Третью волну...

На эти вопросы можно было бы ответить традиционно – начать цитатами из Бердяева и братьев Аксаковых и закончить дежурным «умом Россию не понять». Но на деле ничего уникального в нашей отечественной ситуации нет. Мирное сосуществование новейших технологий с бытовой разрухой и отсталостью – увы, нормальное состояние развивающейся страны. Власти Индии, уставшие бороться с авторикшами – трехколесными мотороллерами-такси, оборудуют их GPS-навигаторами. И то хорошо, что мотоциклетки заменили рикш-людей. Полмира (вполне возможно, и многие из нас, сами того не подозревая) разговаривают по мобильным телефонам известных брендов, собранным китайскими крестьянами. Сами крестьяне подрабатывают не только сборкой «мобильников» и MP-3-плееров, но, например, еще на собственных плечах таскают 60-килограммовые мешки со стройматериалами на горные стройплощадки – по узким тропам грузовик с цементом не проедет. А свои рисовые поля они по-прежнему пахут на быках и деревянным плугом, как века и тысячелетия назад.

Всякое общество, то вынужденно замораживая в своем развитии, то делающее гигантские рывки вперед, обречено жить в настоящем, которое состоит из прошлого и будущего. Впрочем, и это не только общая проблема развивающихся стран, но и вполне вероятная глобальная перспектива

От сохи – к компьютеру

Еще в 1980 году в знаменитой книге «Третья волна» футуролог Элвин Тоффлер все это предсказал: и смартфон в не отмывающихся руках слесаря, и китайского крестьянина за деревянным плугом, но с мобильником, и рикш с GPS-навигатором, хотя всех упомянутых высокотехнологичных вещей тогда еще не было и в помине. Точнее, они были в стадии разработки, и вряд ли кому приходило в голову, что через каких-нибудь полтора десятилетия фантастические изобретения станут частью повседневности. Но Тоффлер уже тогда заговорил о Третьей – постиндустриальной – волне цивилизации.

Первая волна – аграрная, земледельческая – сменила общество охотников и

Сдвиг по фазе развития

Что делать тем, кто опоздал на праздник индустриального общества?

собирателей. Вторая – индустриальная – началась с промышленной революции XVII века. Индустриальное общество оказалось полностью враждебно аграрному: оно требовало централизации и человеческих ресурсов, концентрации людей в больших промышленных городах. Бытовой комфорт стал не только приятным дополнением жизни, но и условием выживания. В средневековом городе с населением в несколько десятков тысяч жителей еще можно было позволить себе выливать помой прямо из окна на улицу. В городе с миллионным населением грязь и антисанитария были чреватые массовыми эпидемиями. Потому одними из первых знаков индустриальной цивилизации стали не только дымящие трубы заводов, но и весь набор стандартных удобств: водопровод, канализация, вывоз мусора. И конечно же, асфальт, уличное освещение и вообще чистота улиц.

Постиндустриальная цивилизация Третьей волны – нечто совершенно иное. Она ориентирована в первую очередь на производство и потребление информации, услуг и высоких технологий. И вот здесь – парадокс первый! – по мнению Тоффлера и многих его единомышленников, Третья волна окажется очень похожа на Первую. Таким образом, наше настоящее и ближайшее будущее – это и есть содружество сохи и компьютера. Более того, считают футурологи, именно к компьютеру и нужно идти от сохи странам с аграрной или недостаточно развитой промышленной экономикой. Самое лучшее, что могут сделать те, кто опоздал на праздник индустриального общества, – просто проскочить эту фазу в своем развитии и вступить в третью.

Прогресс для опоздавших

Уард Морхаус, которого Тоффлер цитировал 30 лет назад, предсказывал постиндустриальное будущее тем, кто опоздал с индустриализацией: «Большое разно-

образии продукции в микроэлектронике означает, что развивающиеся страны могут взять за основу какую-либо технологию и достаточно легко приспособить ее к собственным социальным нуждам и имеющемуся сырью. Технологии микроэлектронной промышленности сами по себе подразумевают децентрализацию производства... Это означает также уменьшение демографического пресса на крупные города, что влечет за собой уменьшение транспортных расходов. Но лучше всего то, что эта форма производства не энергоемка, рынок сбыта быстро растет, а конкуренция сильна, поэтому развитым странам вряд ли удастся монополизировать эту индустрию, несмотря на то что они пытаются это сделать».

Умные технологии и дороги

И теперь – парадокс второй, имеющий самое непосредственное отношение к нашему разговору. Ждать, что оптоволоконный кабель или связь поколения 4G гарантируют своим пользователям асфальт на улицах и хорошие дороги, не имеет никакого смысла. Как ни странно, даже какой-нибудь чудовищный комбинат, отравляющий дымом весь город, гарантировал бы, потому что нужно вывозить продукцию и привозить сырье, и рабочие должны вовремя добираться до работы. Но это – проблемы Второй волны, а «Третья волна по-новому освещает и потребности в транспорте, и в средствах коммуникации. Нынешний рост стоимости транспорта предполагает замену транспортной связи телекоммуникацией. Это будет дешевле, потребует меньших затрат энергии, и потому выгоднее делать долгосрочные вложения в высокоразвитую коммуникационную сеть, чем в строительство дорогостоящих дорог и улиц».

Повторимся: это было сказано – точнее, предсказано – 30 лет назад. При всех осо-

культурология повседневности

Гастрономический хоррор человечества

Люди едят – и кажется, что никакой идеологии тут быть не может. Но только кажется. Власть кормящего есть всегда. В еду обязательно вложено содержание, и в этом смысле человеческая еда сама себе не тождественна, в ней есть выразительный аспект, и он бесконечен – символизация, регламентация, эстетизация... Шестнадцать обязательных блюд подавалось на обед французскому королю, соответственно в регламент обеда входили процедуры искусственного освобождения желудка короля. Гастрономическая культура – та же система социокультурных норм. А пища, само ее наличие или отсутствие – мощное средство дисциплинирования. Это не всегда заметно, но всегда эффективно.

Современный человек, как правило, озабочен вопросом, что он ест (выбор блюд), для него пища – соблазн, но так было не всегда и не со всеми. Когда стоит вопрос о том, есть ли у него хоть какая-то еда, память человека апеллирует к голоду. Голод ли, соблазн ли – но власть кормящего неистребима.

Ровно в этих рамках сталинская эпоха осуществляла свой гастрономический проект. Отношение к пище формировалось официально, на идеологическом уровне. Во-первых, власть взяла на себя функцию кормления народа. И это не только распределение пищевых благ: карточки, талоны, спецстоловые; «научное» обоснование того, почему номенклатурщик должен питаться очень сытно и калорийно («он за весь народ думает, отвечает»), а иждивенец кое-как («он не приносит пользы»); такие факты, как этот – отлучение от партийной элиты, влекли в первую очередь изъятие продуктовых талонов, остальные блага забирали потом. Суть была в другом: в присвоении властью роли, которую в традиционной культуре изначально играла женщина. Агентом производства желания была она. Это ее сфера – приготовление пищи. Мелочь, казалось бы, – изменить гендерный порядок...

Освободим женщину от власти сковородок!

И тем самым присвоим себе функцию производства желаний – тоталитарная власть, в отличие от демократической, всегда имеет женскую природу. Именно способность производить желание легла в основу той державы, о которой сегодня тоскуют. Есть исследования, подтверждающие проективный замах этого изменения, буквально так: народ как мужское начало и власть как вечный притягательный объект желаний для народа. Отсюда те самые «особые отношения» народа к власти: обмороки, истерические припадки у трибуны съезда от одного только лицезрения товарища Сталина – они не были редкостью. В этом же ряду – активный поиск чувства вины в гражданах, столь характерный для того времени. Ведь само по себе желание существовать в частном виде было уже предательством власти. Есть свидетельства: заключенные в лагерях очень страдали оттого, что они постоянно думают о еде, а не о власти, которая одна должна быть объектом всех стремлений и желаний.

Но превратить власть в вечный и притягательный объект желаний было бы невозможно без отчуждения женщины от этой роли. С виду казалось, что женщину выводили за рамки повседневности ввиду нехватки рабочих рук, на словах – ее «освобождали из кухонной тюрьмы», по выражению Коллонтай, и картинка, на которой женщина сидит на койке обще-

жития реальности, разнообразных практик повседневности, в том числе ретроспективных – это даже не мода, а потребность, особенность умонастроения современных людей.

Другое дело – как, по каким источникам удовлетворяем мы огромный интерес к тому, «как это было», «как оно вообще бывает».

Очень часто – по мифологизированным историям, артефактам, специально созданным для того, чтобы обмануть наблюдателя.

«В частности, сталинская эпоха, симпатии к которой сегодня обнаруживает и молодое поколение, оставила потомкам немало внушительных обманок, мешающих честно думать о том времени», – говорила философ и культуролог Ирина СОХАНЬ на лекции «Тоталитарная власть и гастрономическая культура». В поле зрения она держала знаменитую «Книгу о вкусной и здоровой пище», первое издание которой вышло в 1939 году и которую (либо какое-то из последующих переизданий) каждый из нас хоть раз в жизни листал. В ней, по мнению ученого, заключены не только кулинарные секреты, но и главная тайна очарования тоталитаризма...

ГЛАВНОЕ БЛЮДО ЭПОХИ

Гастрономический проект советской власти

жития с газетой в руках после трудового дня, часто встречалась в печати того времени: «Теперь она счастлива».

На самом деле менялся гендерный порядок. Теперь власть кормит народ в столовых через анонимного повара. Присутствие портретов вождей в столовых обязательно, власть – невидимый сотрапезник. Важна коллективность приема пищи, одновременность, но «когда я ем, я глух и нем», об общении речь не идет, все едят одно и в одинаковом количестве, и каждый – соглядатай другому. Кулинарный регламент определялся «по науке» (сюда же – медикальная поварского белого халата). Пища должна быть полезной, но не более того. Категория вкуса, которая предполагает формирование собственной телесности,

(его и не было), а из ресурса желания, разработанного столь изощренно, чудовищно. В этом тайна и колоссальное очарование эпохи Сталина: яркие результаты и беспримерно жестокие механизмы достижения.

«Не делайте из еды культа» – что это значит сегодня?

Правду сказать, практики общественного кормления народа плохо приживались. Аскетические рационы не всех вдохновляли, идеи минимизации пищи не приживались. В домах, спроектированных без кухонь, все равно имитировались кухонные уголки, а женщины рвались готовить. Однако тоталитарная власть без добровольного отчуждения не существует, ей нужна полная отдача. А это

С психоаналитической точки зрения в тоталитарном обществе у человека формируется способность не к ассимиляции пищи – выбору, вниканию в качества, наслаждению, пережевыванию, усвоению, а к интроекции, бездумному проглатыванию. Специалисты установили аналогию: пищевые практики человека предуготовляют способ его работы с информацией. Привычка к интроекции, то есть нежелание выбирать, вникать, предвкушать, неумение готовить, ждать – вообще отношение к еде как к топливу – переносится на информационный дискурс: информацию поглощают не пережевывая, причем речь идет о «беззубости» как о неспособности к рефлексии и самозащите. Такой субъект идеален для любой власти, он будет исполнять все ее желания.

Монашеские, а еще раньше – эзотерические практики видели в гастрономических изысках препятствие для осуществления души, ее высветления; сталинский режим – для любви к власти; демократический режим как будто «за» пищевой выбор и многообразии вкусов. И все-таки «съешь меня», зовет реклама, а значит, инструментальное отношение к человеку никуда не ушло. Человек соблазнен – ведь все это едят, все туда ходят, всем нравится, что же ты? Он будто бы и сам рад отчуждаться. Но не похоже ли это на старую картинку: частное желание упразднено, кто-то другой уполномочен производить желания, тебя кормит некая анонимная социальная сила и передает тебе свое содержание. Как писал Олдос Хаксли, автор «Нового дивного мира», нынче власть не может быть такой репрессивной, как прежде, она избирает более мягкие механизмы дисциплинирования. Так что без иллюзий: мы присутствуем при рождении тоталитаризма нового типа, и последствия трудно даже представить.

Но неужели, неужели первопричина возвращения к тоталитарному мышлению столь ничтожна: женщина больше не хочет (сама не хочет!) готовить еду или готовит не так здорово, как в Макдоналдсе или пиццерии? Неужели это может так сильно срезать горизонт всему человечеству? Увы, свято место не бывает пусто. Те полубессознательные механизмы, которые составляют суть женской практики в традиционной культуре, та тайная власть, которой она обладает по природе и от которой она отказывается, так или иначе поступает в чье-то распоряжение. В чье? Тут либо анонимная социальная сила со своим содержанием, либо... как в странах Скандинавии, там мужчины все более активно и массово включаются в домашнюю повседневность.

...Итак, сегодня «Книга о вкусной и здоровой пище», изданная 70 с лишним лет назад (и ведь Микояну тогда пришлось побороться за слово «вкусная» в названии), переживает всплеск интереса: как хорошо люди жили, как ели, какие столы имели! Хотя так, как там нарисовано и описано, люди не ели, разве что советские номенклатурщики, да и то лишь в два предвоенных года. Это никак не гастрономическая культура эпохи, а ее репрезентация в розовом свете советски. Книга входит в число мифологем сталинской эпохи: все было хорошо, а плохо – еще докажете. Да, книга есть, а свидетелей той эпохи уже почти нет, и что значат их письменные свидетельства против такой красоты? В общем-то, вот и вся модель добровольного отказа человека от собственных богатств и возможностей.

Сегодня «Книга о вкусной и здоровой пище», изданная 70 лет назад, переживает всплеск интереса: как хорошо люди жили, как ели! Хотя так, как там нарисовано и описано, люди не ели, разве что советские номенклатурщики, да и то лишь в два предвоенных года

выбор, – активно вытеснялась. Ничего своего, кроме физического тела, у человека нет, а тело власть может в любой момент отобрать. Таким образом, она не просто дозирует питание, экономит время человека для труда, но и насыщает его своим содержанием. Содержание это незамысловато: полстраны в ГУЛАГе, жизнь, физическое существование каждого поставлено под вопрос, и только власть, только она санкционирует твое бытие, ты должен быть благодарен ей за пайку хлеба, за то, что все еще жив. Так что «путь от сохи до ракеты», как чаще всего характеризуют эту эпоху, и в самом деле был фантастическим: силы черпались не из материального ресурса

не может длиться долго и массово, держаться только на насилии человеческой природы. Но что любопытно: демократическая власть, которая не требует интенсификации, жертв и беззаветной преданности, поставляет сегодня примеры аналогичного отчуждения. Только теперь отчуждается от еды как объекта желания не насилием, а соблазнами. В современной культуре женщина перестает готовить, семейной трапезе предпочитается быстрое питание, что-то вроде заправки на АЗС, в одиночку и по необходимости. Что это значит? Человек, выходит, хочет, чтобы его кормили, кормили анонимно. В этом есть доля безразличия к собственной индивидуальности.

Записала Ирина ГРИНЬКОВА

Олег БУНДУР

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ, ИЛИ КАК ПРАВИЛЬНО ВОСПИТЫВАТЬ ПАПУ

кроме шуток

Олег Бундур – писатель, которого хочется читать вслух. Читать вместе, всей семьей. Читать в будни, когда все устают и так хочется радости. Читать в праздники – чтобы был праздник! Особенно хорошо читать Бундур, когда за окном непогода и нельзя даже нос высунуть на улицу.

Первый раз стихи и проза Олега встретились мне в газете «Детский сад со всех сторон», и тогда мне почему-то вспомнились Чук и Гек. И еще подумалось: чтобы писать такие стихи, надо жить на Севере и работать полярным доктором. И вот вскоре я узнал, что Олег живет в северном городе Кандалакше и работает врачом.

Вот что Олег пишет о себе: «Публиковаться начал с декабря 1965-го (во, какой я уже старый!), со взрослых стихов, я жил тогда в Ленинграде. Детские начал писать с 1973-го, после рождения дочери. В 1983 г. родился сын, и я с ним тоже еще раз родился. Первая книжка у меня вышла в 1985-м, в Мурманске. В 2008 году для нашей детской библиотеки я начал собирать книги детских писателей с их автографами. Ну, как начал собирать? Я писал им письма, иногда по несколько раз, приставал к ним с просьбой: пришлите, пожалуйста, свои книги, а? И вот сейчас у нас 163 книги, и на каждой написано: юным читателям города Кандалакша – и автограф. Теперь эта выставка «Автограф в подарок» открыта в нашей библиотеке. В мае 2009-го я погрузил эти книги и портреты писателей в свою машину и поехал по городам Мурманской области. В библиотеках городов, где бывал, я встречался с ребятами, рассказывал о писателях и книгах, что я привез. А в июле этого года я добрался до самого восточного населенного пункта, до села Ча́пома. Дальше ехать некуда, нет больше там сел. И дороги нет. Да и сюда нет дороги в обычном ее понимании. До поселка Умба я ехал на машине, затем погрузился в вертолет и долетел до села Чаваньга, а дальше на вездеходе «Урал» по тундре и по песку, через реки и камни, по берегу Белого моря и по его дну во время отлива добирался до сел Тетрино, Стрельна, Чапома. Это было не путешествие – сказка! Но жить там трудно и опасно. Представьте зимой: вертолет из-за пурги прилететь не может, вездеход из-за снежных заносов добраться не может, пароход прийти не может – море-то подо льдом. Вот и остаются люди отрезанными от всего мира. А живут там настоящие, мужественные люди. Живут, делами занимаются, детей воспитывают...»

Дмитрий ШЕВАРОВ

КТО ТАКОЙ ПАПА

Папы – это такие большие дети. Любить их надо непременно. А так как папа – это ребенок, только большой, любви он требует больше. Если папу не любить, он может отбиться от рук или от дома и потеряться. Папу нужно постоянно воспитывать.

УТРО

Будить папу надо постепенно. Нельзя громко кричать, таскать его за нос, бить подушкой или бросать утюг на живот. Он может испугаться, обидеться, и день у него будет испорчен. И у вас.

ЗАДУМЧИВОСТЬ

Иногда, собираясь на работу, папа может замереть, уставившись, например, на свой ботинок. Не подгоняйте его. Разглядывая свой ботинок, папа размышляет:

– А как такую толстую кожу прошили нитками? А как подошву приклеили?

Если оторвать его от дум, он посчитает себя недостойным таких мыслей, перестанет уважать себя, у него разовьется комплекс неполноценности. А это нужно? Поэтому пусть думает.

РАБОТА ПО ДОМУ

Это очень важно! Если папа захочет пришить пуговицу или сварить рис, поощряйте его.

Сразу у него не получится. Не вырывайте у него рубашку с криком:

– Сколько раз повторять – не так!

Нужно мягко сказать:

– Мне кажется, голубые нитки больше подойдут к этой рубашке.

Если папа захочет просверлить дырку в стене, отремонтировать кресло, нужно бросить все дела, собраться вокруг него и громко восторгаться:

– Как здорово получается! Какие ловкие руки! Как точно молотком по гвоздю попадает!

А когда он под эти слова ударит по пальцу, восторгайтесь теперь пальцем:

– Ой, какой интересный палец стал! Да как быстро!

Папа тоже станет рассматривать свой палец, отвлечется и забудет про боль. А не поможет, нужно сунуть его (палец) под холодную воду и посочувствовать:

– Вот как больно было! Как быстро успокоился!

Только нельзя говорить:

– До свадьбы заживет.

Свадьба у папы уже была.

СВОЕ МЕСТО

У папы должен быть свой уголок, где он может заниматься чем хочет и побыть наедине с собой. Через каждые пять минут заглядывать туда не надо. Лучше через полчаса. Свое место помогает папе определить границы своего пространства, и он не будет претендовать на ваше.

Здесь хранятся его любимые вещи: молоток, два гвоздя, пластины от трансформатора, старые газеты. Когда папа чем-то увлечен, все может перемешаться: молоток под подушкой, рубашка под стулом, книга в туалете.

Опять же не кричите, не заставляйте его самого наводить порядок.

Лучше вместе с ним заняться уборкой. Папа с интересом будет наблюдать за вами и смотреть, как вещи занимают свои места.

В этот момент к вам может кто-нибудь зайти. Тут же похвалите:

– Вот какой порядок навел наш папа!

Папа будет очень доволен.

НЕ НАДО ДАВИТЬ!

Допустим, вы любите котлеты, а папа – макароны. Не заставляйте его есть ваше любимое блюдо – пусть варит свои макароны. Не надо давить.

Если на папу давить, он потеряет чувство собственного достоинства. И на работе станут давить, и в транспорте в часы пик. Папе будет плохо. Когда папе плохо, он может совершить необду-

манный поступок: отказаться от еды или, наоборот, много есть. В первом случае похудеет и заболеет. Во втором случае – потолстеет и тоже заболеет, но все равно неудобства будут у вас. Потому лучше всего на него не давить, а постепенно готовить его, чтоб он сам сделал, как нужно вам. И думал, что это его выбор.

Вообще с папами всегда сложно. Но вы же знали заранее, на что шли, когда выбрали его.

НАКАЗАНИЕ

Бывает, что папа провинился. Тогда можно его наказать. Только сразу же. Некоторые ставят в угол. Это плохо. Угол сужает кругозор. Лучше ставить к окну. За окном интересно. Папа смотрит в окно и думает про вас хорошо. Наказали, а все равно хорошие!

Ни в коем случае не шлепайте папу! Не давайте ему подзатыльников. Вы шлепнули, а папа ответить не может, потому что любит вас или боится.

Да и потом, с этими наказаниями одно наказание. Осторожно надо...

ГОСТИ

Когда приходят гости, папа бурно выражает радость, потирает руки. Не отправляйте его в свою комнату. Пусть присутствует, порадуется. Для папы полезно общение с другими людьми. Пребывание с гостями зарождает в нем чувство хозяина в доме. Чувство это надо развивать в папе, позволяя ему помогать накрывать на стол, готовить праздничный обед, но что-нибудь простенькое: помыть овощи для салата, нарезать хлеб. Папа будет очень гордиться собой. Не забудьте похвалить его при гостях:

– Обратили внимание, как хлеб нарезан? Это наш папа! Только он так умеет.

А делать замечания при гостях, тем более ругать не стоит. Это потом.

РЕБЕНОК В ДОМЕ

Если у вас в доме появляется второй (третий, четвертый, пятый...) ребенок, это может оказаться неожиданностью для папы. Поэтому нужно заранее готовить его к этому. Нельзя говорить:

– Знаешь, у нас будет еще один ребенок, и мы станем уделять тебе меньше времени.

Это глупо. Это сразу настроит папу против. Заинтересуйте его:

– Когда у нас появится еще один ребенок, всем будет веселее. У тебя откроется больше возможностей для работы по дому, для прогулок.

Чтобы папа не чувствовал себя лишним, ему кое-что нужно объяснить. Вот примеры.

Покажите папе, как правильно вставлять соску: колечко должно быть снаружи.

Папе следует знать: на прогулку надо выходить с малышом и с коляской. В коляске – малыш.

Не забывайте хвалить папу за каждый хороший поступок. И всегда помните сами: папа дается один раз. И каким бы он ни дался, *папу надо любить!*